

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ ИНФОРМАТИКИ И ПРОБЛЕМ РЕГИОНАЛЬНОГО
УПРАВЛЕНИЯ КБНЦ РАН**

На правах рукописи

АЛБЕКОВ ХАМЗАТ НУРАДИЕВИЧ

**УПРАВЛЕНИЕ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ СЕЛЬСКИХ
НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ (НА МАТЕРИАЛАХ СКФО)**

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством:
экономика, организация и управление предприятиями,
отраслями, комплексами – АПК и сельское хозяйство

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель
доктор экономических наук,
профессор Махошева С.А.

Нальчик-2014

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. Теоретико-методические основы управления устойчивым развитием социально-экономической инфраструктуры сельских территорий	
1. 1. Обоснование управления устойчивым развитием социально-экономической инфраструктуры сельских территорий	10
1.2. Формирование социально-экономической инфраструктуры сельских территорий	29
01.03.14 Зарубежный опыт управления устойчивым развитием социально-экономической инфраструктуры сельских территорий	44
ГЛАВА 2. Концептуальные основы управления устойчивым развитием социально-экономической инфраструктуры сельских территорий Северо-Кавказского федерального округа	
2.1. Оценка устойчивости развития сельских территорий СКФО	57
2.2. Методика управления социально-экономической инфраструктурой сельских территорий в координатах устойчивого развития	71
2.3. Мониторинг социально-экономической инфраструктуры сельских населенных пунктов	81
ГЛАВА 3. Сценарии устойчивого развития социально-экономической инфраструктуры сельских территорий	
3.1. Инструменты диверсификации экономики сельских территорий и формирования альтернативной занятости	91
3.2. Разработка модели устойчивого развития социально-экономической инфраструктуры сельских населенных пунктов	105
3.3. Стратегические приоритеты и механизмы устойчивого развития сельских территорий СКФО	124
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	146
БИБЛИОГРАФИЯ	149
ПРИЛОЖЕНИЯ	170

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Одной из приоритетных задач социально-экономического развития национальной экономики выступает формирование условий устойчивого развития инфраструктуры сельских населенных пунктов, обеспечивающих эффективность использования всего потенциала.

Потенциал сельских территорий включает в себя природные, демографические, экономические, исторические и культурные ресурсы, которые при условии полного, рационального и эффективного использования могут обеспечить условия для устойчивого многоотраслевого развития, полной занятости, высокого уровня и качества жизни сельских жителей.

Сложившаяся ситуация в Российских селах характеризуется проблемами накопившимися не за один десяток лет, и как следствие, препятствующими переходу к устойчивому развитию. Обострившиеся в начале 1990-х гг. кризисные явления на селе не преодолены по сей день. Кроме того, количество и важность определенных проблем повысились: увеличение «ножниц» между городскими поселениями и селом в уровне и качестве жизни, нехватка населенности села, снижение качества человеческих ресурсов, уменьшение занятости при недостатке высокопрофессиональной рабочей силы, рост межрегиональных, внутрирегиональных и хозяйственных общественно-экономических дифференциаций, поляризация становления аграрных регионов территорий.

Две трети территории Российской Федерации занимают сельские населенные пункты, численность которых составляет почти сорок миллионов человек, т. е. треть населения страны. Около 150 тыс. сельских населенных пунктов объединены в 24 409 сельских администраций и 1 865 административных районов.

Выходу сельских поселений из кризиса и переходу к стабильному развитию мешают такие факторы как ведомственная разрозненность в

управлении общественно-экономическим становлением сельских поселений на федеральной, региональной и местной ступенях власти и ограниченный отраслевой аграрный взгляд на функционирование экономики сельских поселений. В государстве нет единой стратегии и действенных алгоритмов реализации программ стабильного развития села.

На ряду с этим, решение различного рода задач становления села распределено по определенным федеральным программам без подобающего координирования между министерствами и ведомствами на которые возложена ответственность за осуществление данных программ.

Несмотря на принятые государством программы социально-экономического развития, не учтен весь комплекс проблем на селе. Ресурсы, которые направлены на достижение этих целей, являются разрозненными, во многом применяются довольно неэффективно, средства по данным программам на сельские нужды выделяются по остаточному принципу. Все это актуализирует тему диссертационного исследования.

Степень разработанности проблемы. Проблемам формирования устойчивого развития посвящены труды таких ведущих отечественных и зарубежных ученых, как Бобылев С.Н., Вернадский И.В., Гранберг А.Г., Данилов-Данильян В.И., Иванов П.М., Киреев Н.Г., Левашов В.К., Лемешев М.Я., Лосев К.С., Марков Ю.Г., Матросов В.М., Медоуз Д., Моисеев Н.Н., Мюрдаль Г., Пигу А., Татаркин А.И., Урсул А.Д., Федотов А.П., Шелехов А.М. и другие.

Весомый вклад в исследование проблем устойчивости развития сельских территорий принадлежит Адукову Р.Х., Адуковой А.Н., Баутину В.М., Белоусову В.И., Бондаренко Л.В., Костяеву А.Н., Кузнецову В.В., Лысенко Е.Г., Милосердову В.В., Миндрину А.С., Михайлову Ю.П., Нефедовой Т.Г., Овчинцевой Л.А., Огаркову А.П., Пациорковскому В.В., Першукевичу П.М., Прока Н.И., Третьяковой Л.А., Ушачеву И.Г., Хицкову И.Ф., Шутькову А.А. и др.

Проблемы устойчивого развития аграрного сектора нашли отражение в

трудах Вавилова Н.И., Витте С.Ю., Докучаева В.В., Кондратьева Н.Д., Чаянова А.В., а на современном этапе - в работах Б.Б. Басаева, М.Х. Балкизова, Г.Х. Батова, И.П. Бойко, В.Р. Боева, П.Е. Гасиева, Л.З. Гукеевой, Х.Г. Дзанайты, И.Б. Загайтова, А.П. Курносова, В.З. Мазлоева, Н.П. Макарова, А.И. Манелля, З.П. Меделяевой, Н.Г. Нечаева, А.А. Никонова, Х.Э. Таймасханова, В.Х. Темираева, К.С. Терновых, А.В. Улезько, Б.Б. Уянаев, А.Б. Фиапшева, Ф.Х. Цхурбаевой, Н.Н. Юдина и др.

Несмотря на многие исследования по проблемам управления устойчивым развитием и социально-экономической инфраструктуры сельских населенных пунктов, требуется комплексная проработка заявленных направлений, что и предопределило выбор темы диссертационного исследования, его цели и задачи.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является разработка методических и практических аспектов совершенствования управления устойчивым развитием социально-экономической инфраструктуры сельских населенных пунктов.

Достижение поставленной цели в диссертации предопределило решение следующих основных задач:

- изучить теоретико-методические основы формирования социально-экономической инфраструктуры сельских населенных пунктов;
- проанализировать зарубежный опыт управления развитием социально-экономической инфраструктуры на селе;
- обосновать необходимость управления устойчивым развитием социально-экономической инфраструктуры сельских территорий;
- провести оценку устойчивости развития сельских муниципалитетов СКФО;
- провести мониторинг социально-экономической инфраструктуры сельских населенных пунктов;
- разработать методику развития социо-эколого-экономической инфраструктуры сельских территорий в координатах устойчивого развития;

- разработать модель устойчивого развития социально-экономической инфраструктуры сельских населенных пунктов;
- обосновать стратегические приоритеты и механизмы устойчивого развития сельских территорий СКФО.

Объектом исследования выступает социально-экономическая инфраструктура сельских населенных пунктов в контексте теории устойчивого развития.

Предметом исследования являются теоретические и методические вопросы управления устойчивым развитием социально-экономической инфраструктуры сельских населенных пунктов в условиях стратегии модернизации АПК России и ее субъектов.

Теоретической и методологической основой диссертационного исследования явились научные труды отечественных и за рубежных ученых посвященные проблемам устойчивости развития сельских территорий, справочные материалы, законодательные акты, нормативно-методические и программные документы органов власти как федерального так и местного уровней.

Методологическую основу исследования сформировали методы экономико-математического моделирования, индексный метод, метод сравнительного анализа, диалектический, корреляционный, регрессионный и др.

Информационно-эмпирической базой исследования послужили данные Федеральной службы государственной статистики РФ и ее территориальных отделений в СКФО, статистическая и оперативная информация органов местного самоуправления Элин-Юртского и Наурского районов Чеченской Республики, данные различных министерств и ведомств, а также материалы выборочных исследований автора.

Соответствие темы диссертации требованиям паспортов специальностей ВАК Минобрнауки РФ.

Диссертационное исследование выполнено в соответствии с пп. 1.2.37.

Институциональные преобразования в АПК; 1.2.50. Многофункциональный характер сельского хозяйства, устойчивое развитие сельских территорий и социальной инфраструктуры - специальности 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством: экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами – АПК и сельское хозяйство» Паспорта специальностей ВАК (Экономические науки).

Научная новизна диссертационной работы заключается в уточнении ряда теоретико-методических положений и разработке практических рекомендаций по обеспечению эффективного управления устойчивым развитием социально-экономической инфраструктуры сельских населенных пунктов, на основе чего:

– обоснован и предложен практический аспект интегрирования управления устойчивым развитием социально-экономической инфраструктуры сельских населенных пунктов в единый хозяйственный механизм, включающий включающая необходимость совершенствования земельных отношений, обеспечение поддержки государством мелкотоварного сельского производства, жесткий контроль за целевым использованием землями сельскохозяйственного назначения, распределения и задействование экономических и природных ресурсов;

– проведена оценка устойчивости развития сельских муниципальных образований СКФО, позволившая выявить основные проблемы в развитии социальной инфраструктуры, включающей дошкольное и среднее образование, культурный досуг, здравоохранение, дорожно-транспортную инфраструктуру, жилищный фонд, ЖКХ;

– проведен мониторинг социально-экономической инфраструктуры сельских населенных пунктов, позволивший выявить адаптивность к рыночным отношениям хозяйствующих субъектов в результате чего обоснована продолжающая иметь место избыточность трудовых ресурсов. Доказано, что объем внутреннего рынка недостаточен для уравновешенного потребления производимых в СКФО сельскохозяйственных товаров. Доходы

получаемые от их реализации не могут обеспечить устойчивого развития социально-экономической инфраструктуры сельских муниципальных образований;

- разработана методика развития социо-эколого-экономической инфраструктуры сельских территорий в координатах устойчивого развития, учитывающий: экономический потенциал, степень совершенствования инженерной инфраструктуры, общественно-экологическое состояние;

- в контексте потенциала АПК разработана экономико-математическая модель устойчивого развития социально-экономической инфраструктуры сельских населенных пунктов основанная на обосновании оптимальной системы производства в сельских районах и содержания общественной инфраструктуры, способной обслуживать поселение с учетом количества граждан, проживающих в нем;

- разработана системная концепция развития сельских территорий, выделены детерминанты «точек роста», обеспечивающие мультипликативное действие на развитие сельских поселений.

Практическая и теоретическая значимость результатов диссертационного исследования заключается в том, что теоретические выводы, разработанная модель устойчивого развития социально-экономической инфраструктуры сельских населенных пунктов, предложенный инструментарий диверсификации экономики сельских территорий и формирования альтернативной занятости могут быть использованы органами власти различного уровня при разработке программ социально-экономического развития регионов СКФО.

Теоретическое значение проведенного исследования заключается в обосновании Теоретико-методических основ управления устойчивым развитием социально-экономической инфраструктуры сельских территорий.

Полученные в ходе исследования положения могут быть использованы в учебном процессе ВУЗов при изучении дисциплин «Экономика АПК», «Актуальные проблемы управления в АПК» и др., а также при подготовки

управленческих кадров высшей квалификации.

Апробация и реализация результатов исследования. Основные положения исследования докладывались и получили одобрение на теоретических и практических семинарах сотрудников, преподавателей и аспирантов ФГБОУ ВПО «Чеченский государственный университет», ИИПРУ КБНЦ РАН, на научно-практических конференциях международного (г. Пятигорск 2013г., г.Нальчик 2012-2013гг.), всероссийского (г. Грозный 2011-2013гг.), регионального (г. Грозный 2005-2012гг.) уровней. Отдельные положения диссертационной работы одобрены на заседаниях рабочих групп и приняты к использованию в Министерстве экономического развития и торговли, Министерства сельского хозяйства и продовольствия ЧР.

Публикации. Основные результаты диссертационного исследования отражены в 12 публикациях, в которых автору принадлежит около 3,35 печатных листов. В том числе 3 статьи в изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Структура и объем диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка литературы включающего /// источники и заключения.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ УПРАВЛЕНИЯ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

1.1. Обоснование управления устойчивым развитием социально- экономической инфраструктуры сельских территорий

Организация устойчивого развития общественно-экономической инфраструктуры села есть система механизмов и способов, которые создают необходимые предпосылки жизнеобеспечения граждан.

Действие закона общественного разделения труда, формирования и воспроизводства частной собственности способствовало общественному расслоению. Удовлетворение потребностей одних субъектов осуществлялось в ущерб потребностям иных субъектов. Так, наемным характером труда было обусловлено исполнение работником в производственном процессе выборочных раздробленных функций. Вместе с тем, становление науки и техники ускоренными и настойчивыми темпами устанавливало надобность полного изучения и исполнения работником всех производственных функций. Подобные перемены в системе производственных отношений стали возможными только в связи с организацией условий для многопланового и универсального развития работников, причем для каждого и за при помощи всего социума. Посылком этому является воспроизводство отношений социальной собственности на средства производства и становление индивида в качестве субъекта хозяйствования. Итог и задача производства выражаются не только в создании материальных богатств, но и в воспитании широко развитого и разностороннего индивида. Любой человек имеет возможность развивать присущие ему таланты. Вместе с тем, это реально при организации условий для свободного становления всех членов социума.

Целостный анализ общественного, финансового и экологического критериев сельских территорий РФ дает возможность сделать вывод о довольно депрессивном состоянии во многих из них. В экономической литературе подобному состоянию присуждается ряд черт: понижение общественно-экономических критериев уровня становления социума, спад результативности воспроизводственных систем, которые завершаются стагнацией [45].

Финансовая активность в данных региональных системах угасает, базовые параметры хозяйствования на их территориях понижаются. Резко сокращается занятость, увеличивается трудовая нагрузка занятого населения, усугубляется финансовое положение граждан.

Финансовый анализ и оценку сельскохозяйственных территорий следует сводить во многом к одному вопросу: сколько определенный участок (зона) может дать прибавочного продукта и при каких расходах? Таким образом, при рассмотрении данной проблемы ее необходимо разбивать на несколько подвопросов: как с подобной проблемой боролось общество (исторический аспект); определение способов ее преодоления (взаимоотношения государства и социума); отношение населения к проблеме (общественный) [22].

Индивидом была рационально унаследована от предков способность работать, создавать простейшие орудия труда, при помощи которых он мог пользоваться дарами природы, но не мог их воспроизводить. В целях добывания пропитания индивиду необходимо было охотиться, заниматься рыболовством, собирательством дикорастущих растений. Подобная обстановка менялась лишь 10-12 тыс. лет назад, в связи с тем, что в экологически благоприятных зонах человек научился выращивать пшеницу, содержать скот. Это стало обеспечивать людей пищей не периодически, а круглый год. Естественно, наиболее пригодной и благоприятной для жизни индивида стала зона на границе леса и степи: лесостепь, саванна. Так, жизнь общины стала более обеспеченной, снизилась смертность, рост населения от

поколения к поколению становился все более ощутимым.

Однако, широкие территории, которые характеризовались монофондом растительности: степи, пампасы, леса –включались в хозяйственный оборот намного медленней, и даже до сих пор малонаселенны. У индивида вызывали наибольший интерес лесостепная зона и области, которые граничили с горными системами. Разнообразие почв, источников влаги на сжатых территориях, которые находились в обработке одного хозяина, уменьшало риск ведения сельскохозяйственного производства. В случае, когда в один сельскохозяйственный год, к примеру, в силу природных условий северный склон не дал ожидаемого урожая, его перекрывала прибавка, которая получена с южного. Подобные возможности в полном объеме относились и к лесостепной зоне [57].

С увеличением и значительным улучшением качества орудий труда сельский работник начинал осваивать все более не предрасположенные для растениеводства и животноводства территории. Побудительным основанием этому явился рост населения, потребность каждого индивида использовать все большее количество пищи и наилучшего качества. Такому экстенсивному использованию сельскохозяйственных площадей присущи и свои границы, которые связаны с привлечением в хозяйственный оборот любых для возделывания земель, даже низшего уровня. Кроме того, имел место и экономический параметр. Средства, которые вкладывались в производство, уже не окупались количеством полученного прибавочного продукта.

Для маргинальных регионов было присуще больше потребление, что производство, в связи с чем в целях их поддержания на необходимом финансовом уровне необходимы были возрастающие частные и государственные субсидии и субвенции. Однако, перекачка средств из одной сферы экономики в другую, как показала практика, никаким образом не оказывает влияние на рост объема общего национального продукта. Наоборот, по мнению российских и зарубежных ученых, они его уменьшают [7, 179]. На самом деле, прибыль рентабельных отраслей поглощается

растущими потребностями убыточных.

При подобных условиях, опираясь на достижения науки, сельское производство в прошлом веке решило отказаться от экстенсивного пути и взяло курс на интенсивный. Более смелым и энергичным образом это было отражено в триаде, провозглашенной лидером СССР Н.С. Хрущев: механизация, ирригация и химизация сельского хозяйства страны [194]. Как раз данные принципы, органически сочетающиеся с экстенсивными приемами (распашка целины), способствовали положительному итогу: население СССР стало употреблять пищу по нормам, которые были максимально приближены к стандартам МОЗ. Поскольку до данного промежутка времени продовольственная независимость страны во многом обуславливалась «голодным» пайком, впоследствии он стал обильным. Государство без ограничений продавало гражданам такие ранее дефицитные продукты, как растительное масло, сахар, овощи, фрукты и т.д. однако, через непродолжительный промежуток времени и интенсивное развитие сельского хозяйства стало приближаться к своему ограничительному рубежу. Чрезмерное использование удобрений, ядохимикатов, добавок роста, естественно, повлияло на качество продуктов питания, таким образом, и на здоровье человека. Степень нитратов и других вредных веществ свела к нулю эффективность их использования. Следовательно, как интенсивный, так и экстенсивный путь становления сельского хозяйства всецело использовали свой потенциал. Первыми данный факт признали в Китайской Народной Республике. В данном государстве были введены меры по ограничению численности народа КНР, «едоков». В государствах «золотого миллиарда» положение с населением выравнивалось естественным путем, однако, заботясь о качестве своего питания, народ оказывает увеличивающийся прессинг на производство. К примеру, за прошедшие десять лет отказались от употребления в пищу целых куриных тушек, отдавая предпочтение «белому» мясу. Данное обстоятельство, по мнению ученых, способствовало увеличению в полтора - два раза производства готовых к употреблению

продуктов из птицы. Оставшееся количество пришлось поставлять на рынок бедствующих государств. Естественно, что и данные меры являлись затруднительными в связи с малым покупательским спросом и завышенными транспортными затратами.

Таким образом, как разнообразный рацион богатых государств, так и недостаточный в бедных обуславливает нужду увеличения объемов продуктов питания. Данное положение выполнимо при соблюдении следующих критериев: стабилизация численности населения Земли или рост потенциала, возможности, продуктивности сельскохозяйственных угодий. Безусловно, что последний критерий исчерпан или практически исчерпан. Его запасы остаются только в бедных государствах, в которых революциями, эволюциями и преобразованиями не получилось накопить необходимых материальных, финансовых ресурсов или они были истреблены. В подобных частях остаются не использованными масштабные земельные площади, не вовлеченные в хозяйственный оборот, не приносящие добавочного продукта. Таким образом, подобное положение вещей является в общественном плане антигуманным, а в экономическом – неэффективным.

Таким образом, для становления сельских территорий выявляются два выборочных пути: для развитых государств и неразвитых. К первым применимо рациональное и перспективное применение предыдущего труда, находящегося у них в избытке: модернизация сельскохозяйственной техники и технологии, для вторых - живого труда. С первого взгляда подобный метод можно охарактеризовать как регрессивный, т.е. возврат к ручным операциям, принудительный отказ от применения средств механизации, переход к сниженным ротациям культур в севообороте. Вместе с тем, опираясь на опыт Казахстана, доминирующее применение ручного труда в хозяйствах населения - объективная необходимость. Следует также отметить, что прежде всего посредством привлечения и организации личных подсобных хозяйств обеспечивается население республики мясом, молоком, картофелем, овощами, фруктами, ягодами и виноградом. Вместе с тем, земледелец,

скотовод, ограничивая семью даже в личных потребностях, откладывает деньги в целях покупки дополнительных средств производства, т.е. начинается скапливание предшествующего труда.

Обоснованность данного вывода подтверждается и примерами развивающихся бедных государств [210]. Так, за незначительный промежуток времени с 1965 по 1985 гг. в Индии в 3,7 раз возросло производство зерна, в Бангладеш его производство за данный период увеличилось в 11,5 раз. Наиболее заметных итогов в повышении урожайности достиг Китай. К сожалению, вопреки этим обнадеживающим показателям, обстановка в ряде регионов является напряженной. Индустриально развитые страны обладают более емким объемом пищевых ресурсов в сравнении с развивающимися. Кроме того, среди развивающихся стран есть так называемые «голодные зоны», в которых обстановка с продовольственным снабжением улучшается только при помощи более или менее организованной внешней поддержкой. На основании такой точки зрения, Африка будет и впоследствии переживать явные проблемы в питании, если не создать новейший финансовый и общественный порядок. Между прочем, данный факт затрагивает и «богатые» государства, в которых часть населения живет и питается намного скромнее, чем большинство.

Вместе с тем, можно сделать вывод о том, что наука землепользования достигла ощутимых результатов. Выведены высокопроизводительные сорта злаковых, которые дают в среднем 78 ц зерна с гектара. Но, подобные результаты понижаются стихией рыночной экономики, т.е. неидеальным состоянием области распределения продовольствия. При помощи продолжительной цепочки посредников изделия продовольствия складываются, перевозятся, покупаются и перепродаются, очень часто без всякой надобности в этом, а лишь для получения предельной прибыли. Можно сделать вывод и о высокой расходности как плановой экономики, так и рыночной. В самом деле, по выводам независимых экспертов, по некоторым категориям продовольствия на долю затрат на его путь от сбора урожая до

корзины потребителя приходится примерно 80 % расходов на его производство.

В некоторой степени поменялась демографическая обстановка как в городе, так и в сельской местности. За прошедшие сто лет снижение численности проживающих в селе являлось прогрессивным явлением [141]. В самом деле, в начале XX века в городах проживало примерно 15% населения мира, в 1941 г. - 26%, в 1981 г. - 41%. Впоследствии население городов в среднем увеличивалось на 55млн. чел., села - только на 30 млн. человек. Важно учитывать, что увеличение численности городских жителей осуществляется в большинстве за счет бедных государств. В качестве примера можно рассмотреть СССР. Так, в Советском Союзе в 1930 - 1941 гг. 65% общего прироста городских жителей относилось к переехавшим из сельской местности крестьянам, а в 1959 - 1969 гг. - только 49%. Рассматривая крупные субъекты по отдельным государствам неустойчивость сельского населения очень существенна. Так, если в многих государствах Европы часть сельского населения ниже одной трети, то в Албании и Сербии - примерно две трети. В Японии, например, горожан 79%, в Ираке 72, в КНДР-60%, в Алжире- 61%, в Ливии- 53%, в Тунисе- 52,1%, в Сирии – 51%, в Египте - 45,%, вместе с тем, в государствах Восточной и Западной Африки всего 4- 6%. В общем к концу XX века в крупных городах-мегаполисах проживала пятая доля жителей земного шара (Мехико – 14,8 млн. человек, Шанхай, Токио, Нью-Йорк - по 12 млн. чел.) [181].

Однако, на протяжении последних лет видна противоположная тенденция. С 70-х годов сократилась доля жителей практически половины городов Германии, Великобритании, Бельгии, Нидерландов, Швеции и Швейцарии. В городах-«миллионниках» Америки каждый год доля проживающих снижается примерно на миллион. Так, и Токио не стал исключением за последние годы [8, 198].

По всей видимости, мы здесь столкнулись с абсолютно новым, до сих пор не изученным явлением –обостренной привлекательностью для человека

сельскохозяйственной зоны, по крайней мере, граничащих с мегаполисами. Данное обстоятельство связано с несколькими причинами. В первую очередь это связано с пониженным естественным приростом, прежде всего, городских жителей. Кроме того, потребностью поменять образ жизни - быть ближе к природе. Подобные естественные потребности людей обусловили масштабное становление транспортных связей, дающее возможность работающим в мегаполисе проживать в сельской местности. В связи с этим, считаем возможным предположить, что в недалеком будущем подобные направления могут затронуть и иные государства, в которых относительно высок процент жителей города. Следовательно, прогнозируемый рост удельного веса городского населения на 8,5% следует определять как максимальный.

Данный прогноз подтвержден и экспресс - ответами, которые были получены от предпринимателей РФ [50]. Данные респонденты указывали, что в сельской местности значительно меньше прессинг конкуренции и возможно быстрее, с относительно меньшим риском найти свою «нишу» в рыночной экономике. В таком отношении следует обратить внимание на опыт Белгородского горно-металлургического комбината. Абсолютно индустриальная компания, которая рационально действует и обладает дополнительными доходами, приняла решение вкладывать свои средства как в становление своего традиционного хозяйства, так и развивать аграрную сферу. Данная компания взяла в аренду земельные участки сельскохозяйственного назначения, а взамен выдала кредиты крестьянам на покупку горюче-смазочных материалов, техники, семян, скота и т. д. Российские предприниматели назвали подобный подход достаточно эффективным. Аналогичным способом решили воспользоваться и зерновые предприятия республики. В первое время они себя ограничивали складированием хлеба на своих элеваторах, перепродажей его на отечественном или иностранном рынках. При помощи таких манипуляций предприятиям удалось скопить достаточные средства. Далее они перешли к предоставлению кредитов

крестьян, большая масса из которых не могла выплатить не только полученные займы, но даже проценты по займам. В итоге зерновые предприятия получали в аренду (практически в собственность) земельные участки, а крестьяне переходили в статус наемных работников. Следовательно, явно выражено снижение в сельской местности независимых физических или юридических лиц и увеличение наемных, в том числе, резервных, невостребованных работников труда [11].

Невостребованность рабочей силы на селе наряду с сопровождающими обстоятельствами уничтожения общественной сферы (закрытие больниц, поликлиник, школ, детских садов и ясель, домов культуры и клубов) способствовала массовой миграции жителей села в города, и созданию маргинальных, бедствующих районов. Ввиду этого обозначенная государственными органами РФ программа переселения сельских жителей из неблагополучных районов в более развивающиеся нерациональна, неперспективна. Данная программа фактически устарела. Естественно, желающие переехать, давно это осуществили.

В подобных обстоятельствах не видна вина или бездеятельность государственных структур. Это явная дыра между интересами страны и социума. В доказательство данного обстоятельства необходимо привести два случая из истории. В конце XIX века Витте создал и подтвердил фактическими доводами алгоритм применения в Российской империи земельных преобразований [35-37]. Однако, для превращения Столыпиным П.А. ее в реальность потребовалась революция 1905 г. Кроме того, как обычно, свою неспешность правительство возложило на народ. По словам П.А. Столыпина, его программа должна быть начата с «усмирения», т. е. с создания военно-полевых судов, а затем с преобразований [120]. Кроме того, для фактического использования теории Дж. Кейнса президенту США Рузвельту были необходимы панические телефонограммы губернаторов штатов, содержащие сведения о готовящихся «голодных» походах фермеров на Белый Дом [198]. Более того, еще одним показателем государственного

зазора является то, что государственная машина на незначительном уровне учитывает мнение социума, основываясь на постулате «сверху виднее». Однако, недостаток обратной связи всегда негативно отражается на осуществляемых реформах, поскольку население открыто или скрыто их саботирует.

С подобной стороны любопытно понаблюдать, как взаимообусловлены программа переселения с жизненной позицией непосредственно сельского населения. Поскольку здесь, вместе с финансовыми мотивами, главенствующее место отводится чисто психологическим категориям: родина, земля предков и т. д. На основании проведенного опроса можно сказать, что лишь 15-20% респондентов однозначно решили переезжать или оставаться в сельской местности. Другие сомневаются.

В Концепции долгосрочного общественно-экономического развития РФ на период до 2020 года, которая утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 17.11.2008 № 1662-р, одной из базовых задач государственной аграрной политики в долгосрочной перспективе обозначено стабильное развитие сельских территорий, рост уровня жизни сельского населения (раздел 8). Основываясь на данной концепции, в Российской Федерации необходимо сформировать предпосылки для стабильного становления сельских территорий [74].

Целью Концепции для стабильного становления сельских территорий (далее – Концепция) следует считать выявление базовых трудностей развития сельских территорий и мер общественно-экономической, правовой и административно-управленческой направленности, ориентированных на их преодоление и переход села на качественно новую ступень развития, которая обеспечить системное гармоничное достижение экономических, общественных и экологических целей, сохраняя природно-ресурсный и историко-культурный потенциал сельской местности.

Формирование обстановки для стабильного становления сельских

территорий является одной из ключевых стратегических задач государственной политики, воплощение которой способствует обеспечению продовольственной безопасности, повышению конкурентоспособности отечественной экономики и росту уровня жизни народа [5].

Сельская местность РФ имеет огромный природный, демографический, экономический и историко-культурный потенциал. Используя данный потенциал более полно, рационально и эффективно, можно обеспечить стабильное широкое отраслевое становление, полную занятость, высокую степень и надлежащее качество жизни жителей села.

Территория РФ превышает 18 млн. кв. км, из них 403 млн. га (24%) приходится на земли хозяйственного назначения, в т.ч. 221 млн. га (13%) сельскохозяйственные угодья, из них 122 млн. га составляют пашни [212].

870,8 млн. га приходится на лесные земли. Кроме того, наше государство владеет 22,8% мировых запасов древесины. Суммарная площадь лесного фонда практически равна 1175 млн. га, запасы древесного сырья превышает 81,7 млрд. м³ [212].

На Россию приходится четвертая часть земных запасов пресной воды.

Суммарная величина ресурсов пресной воды (учитывая речной сток, крупные озера и водохранилища) достигает 31 тыс. км³. Большинство рек относятся к ресурсам гидроэнергетики. Помимо открытых водоемов имеются огромные запасы подземных вод, большая доля которых относится к минеральным источникам.

Вследствие уникальных природно-климатических условий сельские районы регионов РФ обладают широкими потенциальными возможностями применения возобновляемых источников энергии: солнца, ветра, биогаза.

РФ изготавливает свыше 15,5 млн. т минеральных удобрений в год (11% мирового производства).

Демографические ресурсы села равны примерно 39 млн. человек (28% общей численности населения), прежде всего, это трудовые ресурсы – 24 млн. человек, плотность населения мала – 2,2 человек на 1 кв. км.

Поселенческий потенциал практически достигает 153 тыс. населенных пунктов, из них лишь 142,4 тыс. заселены постоянными жителями. Следует отметить, что сельскому расселению присуща мелкодисперсность: 71,6% населенных пунктов обладают численностью населения менее 250 человек, сельские территории с людностью выше 2,5 тыс. составляют 3% [125].

Кроме того, на сельских территориях сконцентрированы объекты историко-культурного наследия народов России. Именно жители села считаются хранителями традиционной культуры государства.

Село, являясь общественно-территориальной подсистемой социума, выполняет следующие главнейшие общенациональные функции [128]:

- Производственная, т.е. удовлетворение интересов социума в продовольствии и сырье для индустрии, продукции лесного, охотничье-промыслового и рыбного хозяйства, другой несельскохозяйственной продукции;
- Демографическая, т.е. увеличение демографического потенциала государства;
- Трудоресурсная, т.е. предоставление городу рабочей силы, которая мигрировала из сельской местности (прежде всего, занятие тех рабочих мест, которые не востребованы жителями города);
- Применение в городских компаниях трудоспособного сельского населения, которое проживает в пригородах; мобилизация трудоспособных сельских жителей в целях трудоустройства на размещаемых в сельской местности городскими хозяйствующими субъектами филиалах;
- Общественно-культурная, т.е. воспроизведение историко-культурных ценностей, сохранение и дальнейшее формирование традиционной культуры народов РФ;
- Природоохранная, т.е. сохранение природного баланса и равновесия по всей территории РФ, поддержание, возобновление и совершенствование потенциала живой природы – почвы, воды, растительности, атмосферы, охрана природных и культурных ландшафтов, заповедников, заказников,

национальных парков;

- Рекреационная и агрорекреационная, т.е. расположение на аграрной территории мест отдыха, оздоровления и туризма, дач и садово-огородных участков городских жителей, иные виды отдыха на природе, обеспечение рекреационных учреждений и отдельных граждан в период отдыха объектами сельской общественной и инженерной инфраструктуры;

- Жилищная, т.е. расположение в аграрных зонах жилых домов граждан, обладающих высоким доходом в городе, обеспечение их объектами сельской общественной и инженерной инфраструктуры;

- пространственно-коммуникационная, т.е. организация и сервис автодорог, линий электропередачи, связи, водопроводов и иных технических коммуникаций;

- Общественного контроля по всей территории, т.е. оказание помощи государственным органам и органам местного самоуправления в поддержании социального порядка и безопасности на малонаселенных зонах, защите пограничных территорий, недр, земельных, водных и лесных ресурсов, флоры и фауны.

Для эффективного общественно-экономического становления государства одним из ключевых критериев является исполнение селом обозначенных функций.

Однако, отечественные сельские поселения все еще не оправились от кризиса, который был вызван изменением всей экономики государства. Кроме того, количество и важность определенных проблем повысились: увеличение «ножниц» между городскими поселениями и селом в уровне и качестве жизни, нехватка населенности села, снижение качества человеческих ресурсов, уменьшение занятости при недостатке высокопрофессиональной рабочей силы, рост межрегиональных, внутрирегиональных и хозяйственных общественно-экономических дифференциаций, поляризация становления аграрных регионов территорий [205].

Выходу сельских поселений из кризиса и переходу к стабильному развитию мешают определенные факторы.

Ведомственная разрозненность в управлении аграрными регионами.

Преобладает ведомственная разрозненность в управлении общественно-экономическим становлением сельских поселений на федеральной, региональной и местной ступенях власти и ограниченный отраслевой аграрный взгляд на становление экономики сельских поселений. В государстве нет единой стратегии и действенных алгоритмов реализации программ стабильного развития села.

Решение различного рода задач становления села распределено по определенным федеральным программам без подобающего координирования между министерствами и ведомствами, на которые возложена ответственность за осуществление данных программ.

Кроме Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 годы, учитывая ФЦП «Социальное развитие села до 2012 года», разнообразные стороны становления села обозначены в федеральных целевых программах «Развитие транспортной системы России (2010-2015 годы)», «Жилище» на 2002-2010 годы, «Дети России» на 2007-2010 годы, «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2006-2015 годы», «Юг России (2008–2012 гг.)», «Социально-экономическое и этнокультурное развитие российских немцев на 2008–2012 гг.», ПНП «Образование», «Здоровье», «Доступное и комфортное жилье – гражданам России», иных федеральных, региональных и ведомственных программах и проектах [152-155, 165]. Однако, данные программы учитывают не весь комплекс проблем развития села. Ресурсы, которые направлены на достижение этих целей, являются разрозненными, во многом применяются довольно неэффективно, средства по данным программам на сельские нужды выделяются по остаточному принципу.

Профильные ведомства, направляя средства на совершенствование

технической инфраструктуры сельских поселений, автодорог, транспорта, связи осуществляют это безсистемно как в разрезе региона, так и повremени. Затраты на село не обозначаются обособленной строкой (помимо ФЦП «Развитие транспортной системы России (2010-2015 годы)»[155]. Более того, нет действенного механизма работы федерального центра с субъектами РФ, а также слаженной внутрирегиональной работы по преодолению трудностей развития села. В итоге уменьшается действенность использования бюджетных средств, они «распыляются».

Более того, независимо от того, что в процессе приватизации земли формировались условия обеспечения доступа к сельскохозяйственным землям широких слоев сельского населения, доступ к земле считается затрудненным.

Главная трудность состоит в сложности и крупных затратах, которые связаны с организацией земельных угодьев за счет долей в праве общей собственности из земель сельскохозяйственного назначения. В данный момент цена осуществления землеустроительных работ и кадастрового учета 1 га сельскохозяйственных земель равна 350-550 рублей при использовании простых картографических приемов и до 2000 рублей при инструментальном методе межевания. Естественно, большинства жителей сельской местности последний метод считается непосильным денежным бременем [73].

Следует отменить, что в некоторых субъектах при организации землеустроительных и кадастровых работ обозначено оказание поддержки сельскохозяйственным товаропроизводителям при помощи средств субъектов РФ. Вместе с тем, ввиду недостатка необходимых средств в практически во всех субъектах РФ кадастровые работы не осуществлены, большинством территорий, которые находятся в общей долевой собственности, сельскохозяйственные организации пользуются без необходимого юридического оформления.

Вопреки предпринятым Правительством РФ мерам по предоставлению

сельскому населению субсидированных кредитов и льготного строительства, как и прежде доступ сельских жителей к финансовым ресурсам ограничен. Следует учитывать, что кредиты являются практически неэффективным способом становления, ввиду небольших доходов сельских семей, отсутствия залогового и иного обеспечения, усложненного механизма оформления и довольно узкого целевого назначения кредитов.

Более того, ограничен доступ сельских жителей к рынкам сбыта продукции и материально-технических ресурсов, это связано, в первую очередь, с абсолютной не организацией на сельских территориях рыночной инфраструктуры и низким потенциалом кооперативных видов отношений сельхозтоваропроизводителей.

Кроме того, гонка за количеством формируемых кооперативов без соответствующих программ подготовки и обучения специалистов не дала благоприятных итогов.

Сельскохозяйственным кредитным кооперативам приходится преодолевать множество трудностей. Среди основных из них следует назвать труднодоступность экономических ресурсов банков, недостаток средств для восполнения экономико-технической основы (аренда площадей, покупка оргтехники, средств связи, мебели), отсутствие специалистов необходимого уровня квалификации.

В большинстве регионов РФ сельские поселения изолированы от базовых электросетей в связи с их территориальной отдаленностью. В связи с тем, что механизм подключения к электросетям является довольно затратным, а также учитывая то, что снабжение электроэнергией происходит, в основном, по третьей категории надежности, людям приходится выбирать для применения наиболее дорогие, невозобновимые энергоносители – керосин, аккумуляторы.

Кроме того, становление сельской местности замедляется в связи с недостатком системы научно-обоснованных, затрагивающих характерные черты расселения и условий жизни сельских жителей норм обеспечения

селян социальными услугами. Более того, обозначенные нормы должны устанавливать стартовые обязательства государства и гарантировать сельским жителям осуществление их законных прав на жилище, образование, медицинскую помощь, доступ к культурным, торговым, бытовым и иным социальным услугам. Отсутствуют и нормы, отражающие целевые установки становления разного рода сельских земель, постепенная реализация которых в связи с экономическим ростом должна обеспечиваться государством, бизнесом и гражданским обществом.

Следует учитывать, что в селе практически не развиваются институты гражданского общества, в первую очередь, местное и территориальное самоуправление. Многие сельские муниципалитеты обладают заниженной бюджетной обеспеченностью и дотационным бюджетом. Более того, они не имеют системы государственных грантов, которые стимулировали бы привлечение внутренних резервов подъема. Обозначенные факторы отнимают у сельского населения возможность осуществлять программы становления, прежде всего на периферийных депрессивных участках.

Также, отсутствие научного, статистического и кадрового обеспечения стабильного становления сельских территорий ярко выражено. Не осуществляются разработки в сфере методологии измерения уровня и качества жизни в селе, общественной нормализации становления села, количественного анализа социальных благ, производимых селом.

На основании Федерального плана статистических работ на 2008-2010 гг., который утвержден распоряжением Правительства РФ от 6 мая 2008 г. № 671-р, сведения, касающиеся доходов, расходов и условий жизни домашних хозяйств, которые проживают в селе, собираются на базе результатов выборочного анализа бюджетов домашних хозяйств, имеющих значительные ограничения по размерам респондентской сети сельского населения и не позволяющих дать ответ на многие вопросы, которые касаются механизма решения задач настоящей Концепции при учете особенностей жизнедеятельности в селе [74].

Необходимо учитывать, что отсутствуют балансовые расчеты на будущие открытия трудовых мест в сельских поселениях, включая и несельскохозяйственную область, и необходимость в них для поддержания полной и действенной занятости сельских жителей [201].

Требуют и вспомогательной теоретической доработки проблемы материального обеспечения местного сельского самоуправления, мотивирования репродуктивного поведения сельской молодежи и формирования привлекательности села для переселенцев.

Следует увеличивать объемы работ в сфере проектирования сельской застройки технической инфраструктуры сельского поселения: изучения современных программ системной застройки села в пределах пилотных проектов, технологий стабильного электро-тепло снабжения села, предоставления сельским жителям качественной питьевой воды, независимого благоустроенного жилищного фонда, становления многовариантности источников энергии, создание и обработка экологических строительных материалов из отходов сельскохозяйственного производства и ЖКХ и иных.

Немаловажным является и статистический мониторинг за становлением села, однако его также необходимо модернизировать. Основные параметры, которые характеризуют уровень жизни народа, в большинстве своем не владеют сельско-городским разрезом. Снижается доступ исполнительных органов, научных учреждений к имеющимся статистическим сведениям.

Кроме того, необходимо обозначить и нехватку в сельских администрациях высококвалифицированных кадров, способных участвовать в преодолении трудностей развития сельских поселений (включая программные методы). Профессиональное обучение данных кадров не налажена, ввиду этого понижена эффективность управления становлением села.

Следует отметить необоснованную не востребованность опыта

иностранных государств в сфере управления проектами развития села. Данные программы широко используются, прежде всего, в связи с тем, что расходы по ним включены в затраты, в отношении которых, основываясь на требованиях ВТО («зеленая» и «голубая» корзины), не учитываются обязательства по определению максимально возможной степени и пошаговому сокращению. Вместе с тем необходимо помнить, что на основании данных программ сельское хозяйство является многофункциональным, то есть способным как изготавливать продукцию, так и производить иные осязаемые и неосязаемые ценности (социальные блага) [11].

К тому же ряд субъектов РФ обладает существенным благоприятным опытом в системном становлении сельских поселений, увеличении области занятости и роста уровня жизни сельских жителей (Белгородская область, Орловская область, Республика Мордовия, Татарстан, Чувашская Республика и другие субъекты Российской Федерации). Подобный опыт следует учитывать и обобщать для применения в иных регионах РФ, а также на общенациональном уровне при формировании программ становления отечественного села [22].

Следовательно, для стабильного развития общественно-экономической инфраструктуры населенных пунктов села нужно:

- поменять идеологию будущих земельных реформ - сбалансировать общественные гарантии с финансовой рациональностью, т. е. сопоставить уровень и объемы преобразований со спецификой земельной сферы;
- увеличить роль сельского населения в приведении всех преобразовательных механизмов: увеличить права работника в решении политических, экономических, сугубо хозяйственных проблем, учитывать его готовность к принятию ценностей и институтов, установить необходимый срок привыкания к новым условиям; формировать обстановку для предпринимательства и повышать стимулирующие способы; установить характеристики гарантий от рыночных рисков: независимость

хозяйствования, поддержание старости и оказание поддержки в случае утери трудоспособности или потери рабочего места;

- продолжить модернизации законодательной базы земельных преобразований: принятие законов и нормативные акты, ориентированных на рост многоукладности в сельской области;

- обеспечение поддержкой государства мелкотоварного сельского производства. В этих целях рационально увеличить государственное субсидирование, которое поддержит становление экономично-технической и кормовой основы хозяйств населения и крестьянских хозяйств; переход от единого протекционизма к поддержке материально устойчивых и средних хозяйств;

- способствовать жесткому контролю за применением земель сельскохозяйственного назначения; распределением и применением экономических ресурсов; за работой муниципальной власти со стороны федеральных; рост общественных льгот за труд в личных, подсобных и крестьянских хозяйствах при подсчете трудового стажа, временной или полной потере трудоспособности и т. д.

1.2. Формирование социально-экономической инфраструктуры сельских территорий

По результатам проведенных исследований в диссертационной работе определена концепция управления стабильным развитием общественно-экономической инфраструктуры сельских поселений.

В первые концепция основана на подходах, ориентированных на преобразование общественно-экономической политики государства в аграрном секторе. Помимо стабильного развития инфраструктуры сельских поселений, здесь стоит учитывать и преодоление нищеты.

Ключевым из положений концепции считается внедрение поэтапного роста уровня становления экономики сельскохозяйственного производства и

доходов жителей сельских поселений; увеличения экологической охраны аграрных зон; улучшения инвестирования строительства; ремонта и реконструкции объектов общественной и технической инфраструктуры.

В течение своего исторического становления человечество изучало и продолжает осваивать среду своего обитания. Рациональная трудовая активность индивидов, которая, в первую очередь, заключается в создании материальных благ, способствующих жизнедеятельности, ориентирована в большей мере, на адаптацию и видопреобразование предметов природы в связи с потребностями социума. По этой причине является особенно злободневным произвести анализ и оценку взаимосвязи естественно-природных и общественно-экономических механизмов, органическая целостность которых занимает главенствующее место в области сельского производства.

Росси́я (от греч. Ρωσία - Русь; официально – Российская Федерация или Росси́я, на практике допустимо сокращение РФ - страна в Восточной Европе и Северной Азии. Численность населения на начало 2013 года примерно 142198 176 человек (8 место по количеству населения), территория - 17 099048 км² (по площади самая большая страна в мире).

С Российской Федерацией граничат восемнадцать государств, в том числе два частично признанных, из которых по суше: Норвегия, Финляндия, Эстония, Латвия, Литва, Польша, Белоруссия, Украина, Абхазия, Грузия, Южная Осетия, Азербайджан, Казахстан, Китай, Монголия, Северная Корея.

Промышленное государство с активно развивающейся экономикой. Объём ВВП за 2013 год составил 2 014 775 миллиона долларов США. Денежная единица - российский рубль (усреднённый курс за 2013 год –30,16 рубля за 1 доллар США).

Географически РФ находится на Северном полушарии, на севере материка Евразия. Ее омывают воды Тихого и Северного Ледовитого океанов, а также Балтийского, Чёрного, Азовского морей Атлантического океана и Каспийского моря. Вместе с тем, РФ имеет самую протяжённую береговую

линию- 38 808 км. Уральские горы и Кумо-Манычская впадина разделяют Российскую Федерацию на две половины: европейскую и азиатскую. Кроме того, в азиатскую входят Северный Кавказ, Сибирь и Дальний Восток России.

Свыше 75 % всей площади РФ приходится на равнины и низменности. Западная часть государства располагается в границах обширной Восточно-Европейской равнины, которой характерно наличие чередования низменностей (Прикаспийская и др.) и возвышенностей (Валдайская, Среднерусская и т. д.). Вдоль меридиана тянущаяся горная система Урал является своеобразным разделителем Восточно-Европейской равнины и Западно-Сибирской низменности. К востоку от обозначенной низменности располагается Среднесибирское плоскогорье с независимыми горными системы, данное плоскогорье переходит в Центрально-Якутскую низменность.

Южная и восточная части РФ в большинстве являются горными. На крайнем юге Европейской части возвышаются северные хребты Большого Кавказа (здесь расположена самая высокая вершина Европы- Эльбрус, 5642 м), на юге Сибири - Алтай, Западный и Восточный Саяны, Становое нагорье и иные горные массивы. Северо-восток Сибири и Дальний Восток считаются частями, где доминируют средневысотные горные хребты (Сихотэ-Алинь, Верхоянский). К землям вулканов относятся полуостров Камчатка (самый высокий вулкан Евразии - Ключевская Сопка, 4750 м) и Курильские острова, на которых свыше 210 вулканов и примерно 60- действующие.

РФ является одним из самых обеспеченных водными ресурсами государств мира. Россия имеет самые большие в мире запасы пресной воды. На поверхностные воды приходится 12,6 % площади РФ, вместе с тем 85 % поверхностных вод сконцентрировано к востоку от Урала; большинству густозаселённых регионов Европейской части РФ не достает водных ресурсов. В системе водоиспользования доминируют производственные необходимости.

Самое крупное пресноводное озеро Байкал находится в восточной части

государства (около 32000 км²). Оно считается самым глубоким озером Земли.

В России в изобилии разного рода полезных ископаемых. Запасы нефти найдены в различных объёмах фактически во всех субъектах РФ, к примеру, в Тюменской области, на Сахилине, в Башкортостане, а также на шельфе. Запасы природного газа сосредоточены в Ямало-Ненецком автономном округе.

Нахождение РФ в северной части Евразии (территория государства в большей части простирается севернее 51° с. ш.) повлияло на её расположение в арктическом, субарктическом, умеренном и отчасти в субтропическом климатических поясах. Большая доля территории приходится на умеренный пояс. На многообразие климата влияют еще и особенности рельефа и близость или удалённость океана.

Широтная зональность наиболее отчетливо выражена на равнинах. Отличается и Европейская часть государства разнообразием природных зон: с севера на юг сменяют друг друга зоны арктических пустынь, тундры, лесотундры, таёжных лесов, смешанных лесов, лесостепи, степи, полупустыни. С перемещением на восток климат преобразуется в практически континентальный, число природных зон в одном широтном отрезке существенно снижается.

Свыше 75 % площади России- это зона рискованного земледелия. Сельскохозяйственный сезон в большинстве регионов РФ продолжается длится 1-3 месяца (для сравнения, в Европе или США –7-8 месяцев). Вместе с тем на территорию РФ приходится 10 % всех продуктивных пахотных земель Земли и свыше 51 % мировых чернозёмов.

В становлении села ключевой трудностью является аргументация правового института частной собственности на землю и формирование экономического процесса его применения на практике. В теории получили развитие две диаметрально противоположные позиции по данной проблеме. Первые, обозначая в качестве главного производителя крестьянское хозяйство, делают вывод о потребности передачи всех сельскохозяйственных

земель в частную собственность и установления абсолютной независимости их оборота: купли, продажи, залога. Сторонники противоположной теории настаивают на установлении ограничений частной собственности на землю конкретных слоев владельцев, считая возможным земельный оборот лишь в отношении участков, которые предоставлены в целях ведения личного подсобного хозяйства, коллективного садоводства, дачного и жилищного строительства. Они всецело против привлечения в рынок земель сельскохозяйственного назначения. Фундаментальным доводом своей теории они считают опасения, что данная акция поспособствует созданию латифундий, безудержной спекуляции, выведению из хозяйственного оборота наиболее ценных земель и, как следствие, потерю сельскими жителями своих угодий.

В целях удовлетворения интересов в земле селян, неучаствовавших в приватизации, рационально создать районные земельные фонды из невостребованных и выморочных земельных долей. Вместе с тем механизм учета обозначенных фондов требует модернизации. К примеру, необходимо уточнить порядок обращения невостребованных земельных долей в государственную и муниципальную собственность, а также уточнить нормы, регулирующие переход выморочных земельных долей по наследству муниципальному образованию.

Для устранения нецелесообразного перевода земель сельскохозяйственного назначения в другие категории требуется модернизация действующей правовой базы. Практика применения Федерального закона от 21.12.2004 № 172-ФЗ «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую» показывает выраженную нехватку понятного правового регулирования проблем, которые связаны с переводом земель сельскохозяйственного назначения в другое назначение. Обозначенный правовой акт устанавливает множество оснований для перевода земель сельскохозяйственного назначения в земли другого целевого назначения «в исключительных случаях», что дает

возможность нецелевого применения широкого массива земель сельскохозяйственного назначения не по назначению.

Вопреки тому, что действующими законами установлены категории особо ценных и особо ценных продуктивных сельскохозяйственных угодий, вывод и применение которых в целях несельскохозяйственных четко ограничено или запрещено вовсе, данные участки при настоящем экономическом процессе координации земельных отношений в основной части используются под строительство и исключаются из сельскохозяйственного оборота.

На основании изложенного, необходимо уточнить определения сельскохозяйственных угодий и особо ценных продуктивных сельскохозяйственных угодий. Более того, следует конкретизировать рациональность изменения категории земель сельскохозяйственного назначения в иные.

Для роста результативности применения земель по сельскохозяйственному назначению предусмотрено:

- облегчение процесса формирования земельных участков в учет долей в праве общей собственности на земельных участках, прежде всего, относительно невостребованных земельных долей;
- фиксация условий ненадлежащего применения земельных участков и конкретизация процедуры изъятия подобных земельных участков;
- предоставление дополнительного времени на приведение в соответствие положениям Гражданского кодекса РФ договоров аренды земельных долей;
- уточнение определения «особо ценных продуктивных сельскохозяйственных угодий» и рациональности смены назначения земельных участков, ориентированных на сельское хозяйство.

Ввиду высоких затрат, обусловленных вычленением земельных участков из перечня земель сельскохозяйственного назначения, рационально было бы решить проблему необходимости выдачи субсидий из федерального

бюджета части расходов, связанных с работами по землеустройству и постановке на кадастровый учет земельных участков, которые используются сельскохозяйственными производителями, помня о критерии софинансирования данных работ из бюджетов регионов РФ.

Необходимо выработать алгоритм координации арендной платы за пользование пастбищами и сенокосами для указания ее пределов, закрепить на законодательном уровне невозможность изъятия сенокосов и пастбищ без обеспечения сельского населения подобными участками по качеству и открытости, это позволит любому сельскому жителю, обладающему скотом, иметь равный доступ к пастбищам и сенокосам.

В финансовом отношении частной собственности на землю, формирующейся в РФ, в любом случае станет необходимо освоение всего земельного оборота. В данный момент многие крестьянские хозяйства и индивидуальные подворья направили свое функционирование на самообеспечение.

Институт купли-продажи предоставляет право увеличения данных территорий до целесообразного максимума в связи с тем или иным видом производства. Однако, данный итог может быть достигнут и иным способом – механизмом горизонтального объединения, т.е. некоторые хозяйства решают консолидировано вести деятельность на свои земельные участках. Подобное позволит осуществлять полноценный севооборот и обеспечивать, вследствие этого, плодородие почвы. Итоговые показатели будут разделяться между членами кооператива в натуре - по урожайности, или денежно - по затраченным расходам, по извлеченным доходам в результате реализации продуктов, уплаты налогов, выплаты кредитов или процентов по ним.

Необходимо также отметить, что при купли - продажи земель возрастет и число собственников земли, увеличится необходимость обустройства и переустройства, следовательно, в создании объекта предоставления длительных кредитов. Земля при таких условиях будет являться как объект кредита и обеспечением возврата вложенного капитала.

Стоит также остановиться на вопросе принятия законодательных актов и правового регулирования отношений, связанных с арендой. Надо признать, это не заняло достойного ее актуальности места. Вместе с тем, мировой опыт показывает, что аренде земли отводят все больше значимости. Некоторые специалисты убеждены, что аренда содействует созданию намного действенного хозяйствующего субъекта, чем собственник. Это подтверждается опытом зарубежных стран, где существует высокий удельный вес находящихся в аренде сельскохозяйственных земель. К примеру, в США примерно 71% фермеров-арендаторы. В Бельгии на арендуемые участки приходится 69%, во Франции – 52%, в Германии она варьируется от 49% в западной части до 81% - в восточной. При российских критериях данный вариант пользования землями может быть достаточно оптимистичным, однако, в составлении будущей структуры земельных отношений пока не занял нужного места. Основываясь на опыте предшествующих лет, можно сказать, что как физические, так и юридические лица лишь из-за финансового принуждения - процесса санации и банкротства - вынужден продавать свои участки. У оставшихся есть желание сдавать в аренду. Внутри развивающихся фермерских хозяйств также больше тех, кто готов арендовать дополнительные площади ввиду нехватки средств для покупки в собственность.

Ключевым моментом дискуссий защитников аренды и защитников частной собственности на землю является то, что у каждой позиции есть как плюсы, так и минусы. Эти точки зрения обосновывают наличие третьей, сохраняющей достоинства и аренды, и частной собственности. Это частное владение землями. Одним из ярких представителей этой точки зрения является Н. Тидеман из Политического института и университета штата Виржиния (США). Аналогично собственности, структура частного владения землей состоит из права на землю, не имеющего конца срока действия и передающегося без ограничений. Следовательно, у владельца земли возникает уверенность в извлечении полной прибыли от любого улучшения,

произведенного им на земле. В системе частного владения землей, подобно аренде, заключены обязательства выплаты систематических платежей государству за пользование земельным угодьем. Вместе с тем, выплата устанавливается, основываясь не по полной рентной цене земли, а по рентной возможной цене, присвоенной земле в неулучшенном состоянии. Подобная выплата государству стоимости, обеспечиваемой природой и местоположением, подразумевает принятие идеи, что земля это общее благо всех поколений и ее доступность им на равных условиях. Данное положение поддерживается соответствием стоимости на право владения только цене улучшений, таким образом, не будут завышенными. Это вычеркивает доходы от спекуляции землей и способствует непрерывному потоку прибыли государству.

Реализация системы частного владения землей требует применения приемов формирования рентной цены, по которой бы земля оценивалась в неулучшенном состоянии. Данная обязанность возлагалась бы на специалиста по оценке земли. Работа такого специалиста в некоторой степени аналогична работе специалистов налоговой службы по вопросам собственности.

Следует отметить, что сельскохозяйственные угодья нечасто бывают в неулучшенном состоянии, исключая участки, которые вовсе не обрабатывались или за ними не было должно ухода длительное время. В рецессивных районах региона подобная категория земель доминирует, поскольку они были исключены из хозяйственного оборота пятнадцать и более лет назад. Таким образом, прибыль, извлекаемая здесь, не должна облагаться налогами. Подобное способствовало сохранению улучшений земли и производству новых. Таким образом, цель оценщика сельскохозяйственных участков состоит в учете каждого улучшения (дренаж, орошение, огораживание, удобрение, расчистка участков от камней). С финансовой позиции прибыль от этой модернизации— это процент на внесенный капитал, нежели рента.

В целях установления рентной цены сельскохозяйственных земель в неулучшенном состоянии, оценщику необходимо учитывать арендную плату за земельные участки, находящиеся рядом. Из установленной цены ему следует рассчитывать сумму на процент и амортизацию всех усовершенствований. Оставшееся можно было бы считать рентной ценой земли в неулучшенном состоянии. Вместе с тем, если специалист определит, что какое-то улучшение было ниже, чем его стоимость, посчитанная процентом и амортизацией, то по такому улучшению оценщик вычтет не его цену, а стоимость добавившегося, по его мнению, к рентной цене земли. Следует также учитывать, что рента должна быть определена в достаточно стабильной валюте. Японская йена, американский доллар считаются более устойчивым мировыми валютами, однако, люди, скорее всего, больше знакомы с ценой в евро. Можно применять любую из этих валют; в момент наступления срока платежа ренты, сумма в рублях, подлежащая выплате, должна соответствовать цене в установленной валюте, которую имела рента во время назначения платежа.

Специалисту необходимо уметь определять зависимость земельной ренты от вида почв, рельефа, близости к дорогам и городам и других дополнительных факторов, которые оказывают периодическое воздействие, за исключением рассматриваемых усовершенствований земли. Применяя подобную методику, оценщик устанавливает рентную цену для каждого земельного участка, за которую отвечает. Рента на гектар преобразовывалась бы постоянно, завися от природных достоинств и расположения участков. Специалисту следует обосновать каждую оценку как итог использования формулы, которая основана на мониторинге арендной платой.

Довольно тесно с вопросом оборота и рынка земли связана проблема ипотечного залога. В данном случае необходимо учитывать опыт истории. После преобразований 1861 г. В целях оказания поддержки сельских жителей был создан Крестьянский банк, принимающий в счет погашения долгов земельные участки в залог. Финал его функционирования был плачевен. К

моменту начала столыпинских преобразований(1907 году) обозначенному Крестьянскому банку крестьяне были должны двойную стоимость своих земельных наделов. В процессе преобразований данная задолженность была списана, однако к 1917 г. крестьяне снова стали должниками. По данной ситуации видно, что провозглашенное представление земельных участков в качестве залога, несмотря на законность, практически ничего не преобразовывает в экономическом порядке [120].

Главное в том, что вместе с неравенством стоимости на индустриальные и сельскохозяйственные продукты при земельной ипотеке возможна активизация аналогичного явления между реальной ценой надела и определенной банковскими оценщиками залоговой стоимостью. По мнению многих, ограничением данному может стать введение Земельного кадастра. В нем закреплены положения относительно зависимости стоимости надела от качества плодородия, местонахождения сельскохозяйственной территории, производственной и общественной инфраструктуры. Однако, данные параметры незначительно оказывают влияние на рыночную конъюнктуру. Собираение естественного каучука в тропических лесах Амазонки способствовали крупному обогащению владельцев этих земель, поджигающих сигары от свечей долларowymi ассигнациями. Индустриальное создание искусственной резины привело к уничтожению данной провинции Бразилии. Распашка целины и хлебная обеспеченность СССР способствовали уменьшению мирового производства зерна. Дальнейшая покупка и продовольственного, и фуражного зерна СССР заново содействовал выращиванию данных культур в США, Канаде и иных государствах.

Экономические институты обладают возможностью изъятия земельный участок в счет погашения долга и, впоследствии, перепродать его с самым высоким для себя доходом. Однако, возникает трудность с поиском покупателя, поскольку перед последним появляются следующие вопросы: перепрофилирование, реконструкция предыдущего убыточного производства,

на что, к средствам, которые затрачены на покупку, добавляются еще вспомогательные. Данные факты, по всей видимости, способствуют воздержанию от покупки земли, банк ставит себя под угрозу остаться с нереализованными земельными активами, что негативно повлияет на его общее экономическое состояние. Таким образом, залоговую стоимость стоит определять, учитывая, прежде всего потребительскую цену произведенного продукта на земельном участке, нежели качество участка (плодородие почвы, расположение). Не зря большинство крестьянских хозяйств беднейших государств Азии совершили переход на возделывание монокультуры, продукт которой считается дорогостоящим - опиумного мака.

С оборотом земель прямым образом соприкасается система налогообложения. Налог - это контролируемая правом выплата государству того, чем обладали бы индивиды, если бы государство не установило свою необходимость в этом. К налогам относятся акцизы, налоги с продаж, подоходные, на заработную плату, на добавленную стоимость, на наследство и собственность. Отдельные платежи государству выплачиваются в обмен за товары и услуги, им предоставляемые, однако, они не считаются налогами. К примеру, стоимость проезда на транспорте, счета за телефон, за воду и почтовые платежи. Рентные выплаты государству за цену земельных участков в неулучшенном состоянии аналогично не будут считаться налогами. Это обусловлено с тем, что рентная цена земельных участков в неулучшенном состоянии не определяется земельными владельцами. Существует два основания рентной цены земельных участков: 1) природа; 2) цена расположения, которая возникает от: а) социальных услуг (дорога, парк и возможность проезда, б) частной деятельности, формирующей возможности для прилегающих земель. Для рентной цены земельных участков, которая обязана своим созданием природе, естественным будет или отчисление ее правительству, или раздел на равные части между всем населением государства, поскольку ни у кого нет права требовать данную цену, основывая на производстве ее. Для рентной цены земельных участков, которая обязана

своим созданием социальным услугам, естественным считается отчисление ее правительственным организациям, предоставляющим услуги. Для рентной цены земельных участков, которая обязана своим созданием частной деятельности, естественным считается предоставление ее равными долями тем, кто ее осуществляет. В ситуации с сельскохозяйственной землей рентная цена неулучшенной земли обязана природе и расположению. Данную прибыль вернее всего отдавать государству. Но, в духе распределения прибыли было бы действенным разрешать вычет (скидку) на некоторую установленную сумму от рентной цены. В такой ситуации крестьянам следует выплачивать за эксплуатацию земель только сумму, которую рентная цена участка в неулучшенном состоянии превышает данный вычет. Подобные платежи считаются не налогами, а распределением ренты между теми, кому следует ее отдавать. Доводы, которые касаются системы частной собственности на землю, зачастую содержат положение о запрете продажи земли в течение некоторого времени, к примеру, пять лет. Такой предлагаемый запрет обуславливает, осознание защитниками частной собственности неправомерности огромных личных доходов от спекуляции земельными участками. Однако, это, максимум, только оттянет ее. В случае разрешения гражданам прекращать аренду земельных участков, они смогут извлекать прибыль от земли и впоследствии продать ее. Как только они осуществят подобное, возникнет огромная спекулятивная прибыль. В случае, когда установлен запрет на прекращение аренды земельных участков, данная система подразумевает невозможность передачи земли тем, кто смог бы найти ей лучшее применение. Экономической эффективности необходимо, чтобы право пользования землей без ограничений могло передаваться. Система частного владения подразумевает свободную передачу без значительной спекулятивной прибыли.

В случае точности метода оценки, при частных продажах прав на владение землей стоимость, согласованная в добровольном порядке между покупателем и продавцом, будет ценой улучшений на передаваемом участке.

В случае наблюдения систематического отклонения стоимости от такой нормы, это служило бы подтверждением, несовершенства метода оценки. Таким образом, при системе частного владения земельными участками являлось бы рациональным не устанавливать ограничений на право землевладельцев продавать права владения за стоимость, согласованной с покупателем. Подобная независимость обладает двумя основными плюсами: она дает возможность понять, верно ли осуществляется оценка, и формирует возможность для тех, кто может осуществлять наилучшее использование земли, получив ее во владение.

Сторонники определения правительством сроков окончания аренды, высказывают мнение о долгосрочной аренде на длительное время, часто продолжительностью 50 или 100 лет. Главная ее задача—обеспечить арендаторам возможность извлекать прибыль от каждого улучшения, производимого ими на участке. Однако, даже удаленные сроки окончания срока создает ряд трудностей относительно улучшений. По мере наступления окончания стимулы заботиться о земле сокращаются. Состав правил, при помощи которых аренда может возобновляться, считает нужным, но рождаются новые трудности определения новой арендной платы, будет ли она учитывать цену улучшений, произведенных арендатором?

Трудный вопрос, возникающий при определении правительством даты окончания сроков аренды, заключается в вероятности влияния экономических реформ на согласованную до этого арендную плату (сделают ее устарелой). В случае понижения рыночной рентной цены прогрессом технологии, арендаторы будут стараться покинуть участок, поскольку оплата очень возрастет. В случае увеличения населения или иные преобразования увеличат рыночную рентную цену земли, то низкая арендная плата по договору об аренде сформирует необоснованную прибыль для арендаторов. Заключение краткосрочных договоров об аренде смягчает подобную нечеткость, которая связана с будущей рыночной рентной ценой, однако, усугубляет проблему нехватки мотивации для сохранения и умножения усовершенствований,

которые входят в собственность арендаторов. Система частного владения землей преодолевает данные трудности благодаря отсутствию дата окончания срока и осуществлению периодического пересмотра рентных выплат. Это способствует устойчивому стимулированию поддержания и преумножения качественных характеристик земли. Периодический пересмотр ренты земли по нормам, которые установлены заранее и рассчитаны на определение рыночной рентной цены, обеспечивает отсутствие мотивации покидать землю и отсутствие необъективного избыточного обогащения арендаторов.

В целях более эффективного использования сельскохозяйственных территории необходимо и проведения иных преобразований. Крестьянам следует предоставить свободу выращивания и продажи продукции любому, в том числе иностранцу, на произвольных согласованных условиях. Основной функцией местных и центральных властей должно быть разрешение импорта продукции если, ее конкретный вид не создается в государстве или создается в недостаточном количестве, или если цена на нее за границей, учитывая транспортные затраты, ниже, чем на отечественном рынке. Это требуется в целях обеспечения более качественного использования земли и усилий крестьян. Они также увеличат рентную цену земли. Таким образом, в случае, когда они осуществляются, главное их осуществить до определения рентной стоимости земли.

Обозначим итоги. Изученное частное владение землей считается способом видом приватизации, объединяющим достоинства аренды и частной собственности. Частным владельцам передается права владения и пользования на желаемую ими площадь земли в течение желаемого ими времени,, и право передачи ее тому, кому захотят, на любых взаимно оговоренных условиях. Подобное предоставляет стимулы для результативных хозяйственных реформ. Условием продолжения эксплуатации земли будет требование платы частными владельцами, размер которой устанавливается рентной ценой земли в неулучшенном состоянии. Это способствует соответствию стоимости на право владения цене продажи улучшений,

устраняет прибыль от спекуляции землей и поддерживает источник общественной прибыли. Сбор рентной цены в целях социальных потребностей считается общим достоянием всех поколений. Рентную цену следует определять оценщикам, контролирующим арендные соглашения и соотносящим цену каждого участка с согласованной стоимостью аренды соседней схожей земли, уточняющим вклад усовершенствований в рентную цену. Перед совершением попытки измерения рентной стоимости сельскохозяйственных территорий, следует провести разрешительные преобразования в целях устранения ограничений на продукцию, выращиваемую фермерами, на лиц, которым ее реализовывать и на размер цены. Выплаты за пользование землей следует относить не к налогам, а к компенсациям за эксплуатацию общих ресурсов.

1.3. Зарубежный опыт управления устойчивым развитием социально-экономической инфраструктуры сельских территорий

Опыт иностранных государств указывает на необходимость организации условий стабильного становления общественно-экономической инфраструктуры сельских поселений и решению данного вопроса.

Политика иностранных государств в сфере становления села ориентирована и на преодоление трудностей депрессивных районов, и на полное развитие аграрной сферы. Значительных расхождений в точках зрения к развитию нет. Существует различие в определении перспективных и депрессивных регионов, а также в способе осуществления государственной политики по их становлению. К примеру, в Великобритании (как в ЕС в целом) к базовым условиям оценки степени общественно-экономического становления сельскохозяйственных районов относят величину доходов на душу местного населения; индекс степени становления предпринимательства и индекс развития экономик регионов.

Применение государственной политики относительно сельских

территорий в Англии делится на два больших блока [:

1. Оказание помощи экономически депрессивным районам Структурными фондами ЕС. Преимущественно финансирование фондов ориентировано на поощрение становления и системных преобразований регионов, которые отстают в развитии; поддержку экономических и общественных модификаций регионов, имеющих системные проблемы; поддержку приспособления и усовершенствования проводимой политики и существующих систем образования, роста квалификации и занятости.

2. Программа становления земельных районов Англии осуществляет поддержку разных форм деятельности по совершенствованию и санации экологических, общественных и экономических критериев сельских регионов Великобритании.

В соответствии с правительственной стратегией, становление сельских регионов будет способствовать усовершенствованию их ландшафта и биологического многообразия, посредством: увеличения конкурентоспособности фермерских хозяйств; гарантий надлежащего ухода за природой; аграрной экономики, которая базируется на информационных технологиях при традиционных навыках.

Основная стратегия Великобритании по становлению сельских регионов предполагает совершенствование быта и инфраструктуры в селе. К примеру, улучшение качества услуг здравоохранения, рост числа школ, детских садов и яслей. Предоставление жителям села жилья также считается одной из статей правительственной стратегии: каждый год планируется строительство 3100 домов по стоимости, которая приемлема для местных жителей, в частности, молодым семьям будут доступно льготное ипотечное кредитование. Предполагается и широкая реализация электронных (интернет) услуг в аграрных регионах, при учете некомпактной заселенности на местах. Итоговая цель – формирование благоприятных условий для жителей, проживающих в аграрных районах и становление местных общин.

В Южной Корее основным условием оценки общественно-

экономического становления аграрных регионов является степень доходов жителей села. Относительно маленькая площадь государства и целостность проблем аграриев способствует проведению правительством страны общей политики в отношении этих регионов, не выделяя перспективные и депрессивные.

Среди главных задач правительства Южной Кореи в сфере становления села относят устойчивый рост доходов сельчан и укрепление экономической поддержки государством, усиление конкурентоспособности в условиях непрерывной либерализации рынка земли, а также применение мер по мотивации жизнеспособности сельских поселений.

В Индии установлены пять главнейших условий оценки степени общественно-экономического становления, которые отражают качество жизни в сельскохозяйственных районах: здоровье; образование; питьевая вода; жилье; дороги. Все утвержденные правительством программы и планы ориентированы на рост уровня выше обозначенных условий. Так, в начале 2000х годов был создан План по развитию сельских дорог, в соответствии с которым поставлена задача по совершенствованию имеющихся и строительству новых дорог во всех удалённых сельских поселениях с численностью населения выше 600 человек до 2007 г.

Следующей не менее важной задачей правительства считается строительство жилья. Перед программой развития сельского жилья обозначена задача ежегодного строительства 3 млн. домов в сельскохозяйственных регионах. В данный момент осуществляется и электрификация 95 тыс. деревень.

При учете сложных климатических условий и частой засухи, обеспечение селян питьевой водой - стратегическая задача государства. В пределах надлежащей программы осуществляются такие планы, как понижение степени безработицы среди селян, в этих целях их вовлекают в строительство ирригационных объектов, водонапорных башен и т. д.

Из-за имеющейся безработицы в сельских районах обостряется

миграционный поток в города. Ввиду этого создана программа, на основании которой сельские жители, проживающие за чертой бедности, обеспечиваются временной работой в неурожайные сезоны.

Политика правительства Индии по становлению аграрных регионов имеет своей особенностью целенаправленный и долговременный характер при существенном финансировании проектов и программ.

Главными сельхозпроизводителями Польши являются небольшие крестьянские хозяйства, производящие в большей мере продукты для личного потребления.

Наиболее неразвитыми, из-за природных, экономических и иных факторов, считаются северные и северо-восточные регионы государства. К депрессивным относят хозяйства, прибыль которых с 1,2 га земли не более 35 долларов США. К регионам с относительно высокой степенью развития аграрной сферы, высокой плотностью населения относят юг и юго-запад Польши, которые отличаются плодородностью почвы и довольно развитой инфраструктурой.

При учете высокой плотности населения в южных регионах государства, поощряется миграция населения в северо-восточные регионы. На основании распоряжения Министерства государственной казны, подобным мигрантам безвозмездно предоставляется земля, размером в 7 раз больше прежних участков. Кроме того, они могут воспользоваться кредитом в целях обустройства и обзаведения хозяйством.

Вместе с тем, огромное внимание отдается общественным проблемам, в первую очередь посредством активного участия селян в создании социального фонда общественной охраны. Медицинское страхование сельского населения на 95% оплачивается государством.

В целях оказания поддержки безработных, им безвозмездно предоставляются участки до 1,5 га, что обуславливает доход, равный прожиточному минимуму, однако, это ведёт к дроблению хозяйств.

Политика правительства ориентирована и на защиту бесплатного

образования сельской молодёжи в государственных школах и вузах.

Турция всецело снабжает себя всеми продуктами питания и считается большим экспортёром продовольствия и сельхозпродуктов в регионе.

В целях охраны отечественных сельхозпроизводителей Турция применяет разные приемы тарифного и нетарифного управления. Так, таможенные ставки на сельскохозяйственные товары варьируются от 15 до 45%. После 2000 г. правительство Турции приняло меры по уменьшению субсидирования сельскохозяйственного производства за счет обособления безвозмездной экономической поддержки и льготных кредитов, по уменьшению закупочной стоимости и величины закупок. С 2001 г. Министерство сельского хозяйства Турции при экономической помощи Всемирного Банка создало программы по изменению производства в определенных регионах.

При становлении сельхозпроизводства в субъектах правительство Турции первоначально устанавливает нужное бюджетное финансирование для создания и применения программ, которые привязаны к программам индустриализации и становления индустрии. Вместе с тем широко вовлекаются зарубежные инвестиции и безвозмездная экономическая поддержка. Впоследствии, те объекты, которые в пределах программ окажутся рентабельными, приватизируются.

В Голландии проблемы становления села относятся к ведению министерства сельского хозяйства, управления природными ресурсами и рыболовства, имеющего в составе 6 региональных департаментов. За подготовку и применение региональной политики по всем курсам деятельности министерства ответственность несут соответствующие департаменты. Деятельность департаментов протекает по таким курсам, как:

- Организация стабильной и многообразной сельской территории с общей оптимизацией и взаимосвязанностью форм деятельности;
- охрана и становление стабильного, безопасного и конкурентоспособного сельского хозяйства и рыболовства;

- становление фермерства и зон отдыха;
- становление механизмов по возрождения сельских территорий;
- становление окружающей среды на землях;
- региональные программы становления для сельскохозяйственной сферы;
- политика по сбережению леса;
- экологические вопросы;
- рост качества жизни в селе;
- парниковое садоводство, цветоводство;
- политика по уничтожению свиного навоза и др.

Отличительной чертой Израиля считаются неблагоприятные природные условия, преимущественно пустынные и полупустынные зоны.

Нынешние достижения Израиля обусловлены в первую очередь беспрецедентной финансовой помощью (американской) этой сферы в 1960-х годах. После здесь проводилась поддержка внедрения научных исследований и разработок в повседневную практику. Основная цель состояла в мелиорации земель.

Базой подобных достижений служит обоснованная система управления. Полное руководство агросектором возложено на министерство сельского хозяйства Израиля, осуществляющее долгосрочное и краткосрочное планирование в сфере для предотвращения кризиса перепроизводства и регулирования ценовой политики. Вопреки своей приверженности идее независимого рыночного предпринимательства, экономика Израиля в целом, и аграрная в частности, не отрицают рекомендательного планирования на уровне организаций, сельхозкооперативов, корпораций, что поддерживается органами госуправления. На министерство сельского хозяйства Израиля возложены и контролирующие функции относительно финансирования научно-исследовательских работ в сфере, величины и характера производимой продукции, стабилизации водопотребления в государственном

масштабе. Также к функциям министерства сельского хозяйства относятся приемы поощрения сфер, которые производят экспортную, и социально-необходимую продукцию. Вместе с тем орган координирует производство в аграрной области той или иной формы сельхозпродукции исходя из степени потребительского спроса, останавливает производство продукции, которая не пользуется спросом, для понижения себестоимости поощряет специализацию производителей.

В течение всего своего исторического пути страна Израиль особое внимание уделяла строительству гидросооружений для изучения пустынных и полупустынных районов государства, в частности пустыни Негев, которая занимает примерно половину всей территории. В этих целях был сформирован Всеизраильский центральный водовод, который объединил в единую систему региональные каналы, водонапорные станции, водохранилища, которые расположены от севера к югу, в целях предоставления воды в засушливые регионы.

В Израиле 96% земли является собственностью государства. Культивируются они посредством предоставления в аренду сроком на 50 лет с возможностью продления аренды [189].

В Финляндии 99% все территории являются сельскими регионами, треть пятимиллионного населения проживает в селе. За последние несколько лет количество ферм сократилось, но вырос средний размер хозяйств.

Режим сельскохозяйственных субсидий Финляндии базируется на общей аграрной политике ЕС. Фермерам, которые обрабатывают почву, выращивают скот, зерновые, занимаются садоводством, производят молоко, выделяется материальная поддержка. Более того, выделяются субсидии и на перерабатывающую индустрию [189].

Региональная политика правительства Финляндии базируется на эксплуатации Структурных фондов ЕС. Поддержка производится при помощи собственных средств. В первую очередь ее оказывают менее развитым районам и областям с медленными оборотами роста производства,

районам, которые имеют существенный потенциал сельхозпроизводства в целях создания нового дохода и способности восполнения утраты рабочей силы в сельском хозяйстве занятых в производстве продукции.

Задача программ ЕС состоит в укреплении основы для сельских фермеров, увеличении конкурентоспособности сельских хозяйств. Программа предлагает изменение аграрной сферы в общем, поддержку управления лесами и эксплуатации древесины в качестве источника энергии, механизацию производства древесины на фермах, сельский туризм в деревнях, модернизацию результативности производства. У малых сельских компаний, которые включены в региональные проекты по развитию, есть возможность получения инвестиций и оказания поддержки.

Существенное место в Финляндии занимает мелкий бизнес, чья треть расположена на сельской территории. Основным занятием данных компаний является строительство, транспортная сфера, лесоводство, рыболовство, производство пищевых продуктов, мебели, меховых изделий, туризме. Развиваются также звероводство и оленеводство [181].

В общем, необходимо уточнить, что стратегии становления села готовятся на основании целей, которые преследует правительства определенных государств. Политика в сфере регионального становления развитых государств ориентирована на модернизацию быта и инфраструктуры в селе. В таких странах как Польша мотивируется миграция населения в целях наиболее однородного расселения и обработки малопродуктивных земель. Поскольку для каждого поселения базой жизнедеятельности выступает производство, правительства большинства государств посредством субсидий, льготного налогового режима, кредитов и иных рычагов формируют условия для роста эффективности сельхозпроизводства. Успех обозначенных мер возможен лишь при обеспечении подобающей финансовой поддержки.

При установлении политики страны по данному вопросу необходимо принимать во внимание количество сельских жителей и плотность. В Индии,

например, подобные величины равны 74% и 330 чел./км².

Вместе с тем цель развития сельскохозяйственного производства практически равнозначна задаче обеспечения стабильного становления сельских регионов, предполагающего в современных условиях, в первую очередь, разнообразие источников занятости (в т.ч. поддержка несельскохозяйственной занятости) и рост доходов селян, организация благоприятных условий жизни в сельских регионах.

На основании этого следует рассматривать целостное становление АПК как один из базовых приоритетов становления сельских регионов.

Преодолению трудностей сельского становления и поддержанию повышения качества жизни селян необходима межведомственная координация и взаимодействие, ориентированных на формирование альтернативных источников занятости селян и рост качества его профессиональной подготовки, инструментов поддержки экономической активности селян и их участия в становлении общественной и технической инфраструктуры. Однако, следует учитывать следующее.

В нынешних условиях становления АПК важным аспектом идеологии агропродовольственной политики необходимо поставить ее перенаправление с программ поддержки отдельных сфер сельского хозяйства на программы комплексного развития сельских районов [57]. Без решения этой задачи невозможно усовершенствовать аграрную отрасль, обеспечить повышение качества жизни селян, увеличить налогооблагаемую базу региональных и муниципальных бюджетов.

В России ведется установленная работа по преодолению данной важной проблемы. Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года, утвержденная распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. N 1662-р, установила базовые цели государственной аграрной политики и становления рыбохозяйственного комплекса на длительный срок. К примеру, стабильное развитие аграрного сектора и рост качества жизни селян, учитывая жителей, которые проживают

в поселениях рыбохозяйственной специализации. Применение базовых курсов государственной политики в сфере стабильного развития сельских территорий, предусмотренных Концепцией, следовало реализовывать до 2013 года в рамках федеральной целевой программы «Социальное развитие села до 2012 года», которая утверждена Постановлением Правительства РФ от 3 декабря 2002 г. N 858 [185], учитывая ее пролонгацию до 2013 года, а с 2014 года - в рамках рекомендованной к разработке федеральной целевой программы стабильного развития села на 2014 - 2017 годы, учитывая ее продление до 2020 года, а также в рамках Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008 - 2012 годы, которая утверждена Постановлением Правительства РФ от 14 июля 2007 г. N 446, а с 2013 года - в рамках Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия [142].

Вместе с тем, до сегодняшнего дня не имелось единой стратегии и эффективных механизмов реализации программ стабильного сельского развития. Организация процедур данных программ и их осуществление не согласованны в рамках единого курса. Недостает должной межведомственной координации и безопасных источников становления альтернативных сельскому хозяйству областей занятости населения. В связи с тем, что профильные органы бессистемно распределяют средства на развитие инженерной инфраструктуры села, дорог, транспорта, телефонной связи или школ, получается «распыление» средств. Подобное не способствует решению проблем развития села, а консервирует их [33].

Отсутствие единой стратегии и действенных способов реализации программ стабильного сельского развития в РФ затрудняет преодоление отставания сельских территорий от города по качеству и условиям жизни, тормозит создание общественно-экономических условий стабильного развития села.

Остается невостребованным опыт иностранных государств в сфере управления программами сельского развития, где они широко распространились, прежде всего в связи с тем, что расходы по ним являются «допустимыми» затратами «зеленого» или «голубого ящиков» соглашений по ВТО [181].

Для системного подхода к преодолению обозначенной проблемы следует согласованно взаимодействовать соответствующим государственным и региональным органам исполнительной власти и сельских администраций, осуществлять координацию данной деятельности со стороны органов власти, которые исключают исключаящие ведомственный подход.

В целях поддержания стабильности функционирования сельского хозяйства и становления сельских территорий следует:

- применять комплексные меры по преодолению трудностей стабильного сельского развития и методов их реализации на уровне государства и регионов, учитывая многоканальную финансовую поддержку, в рамках Концепции устойчивого развития села РФ на период до 2020 года;
- создавать надлежащие курсы модернизации качества услуг сельских территорий («стандартов социально-экономических условий сельских территорий и стандартов доступа сельского населения к социальным услугам») и осуществление мониторинга их достижения;
- пересматривать имеющиеся ведомственные подходы к общественному развитию сельских территорий;
- реализовывать по регионам пилотные проекты по улучшению приемов организационного, финансового и информационно-консультационного обеспечения развития сельских регионов;
- формировать механизмы межведомственного согласования и взаимодействия при преодолении трудностей развития села, учитывая установление механизма совместного финансирования программных мероприятий из государственного и местных бюджетов, а также внебюджетных фондов.

При создании надлежащих курсов улучшения качества услуг на селе огромное место занимает установление базовых курсов децентрализации услуг, т.е. модернизация функций государственных и негосударственных организаций разного уровня, активное вовлечение в данную область субъектов малого и среднего бизнеса.

Развитие субъектов малого предпринимательства будет оказывать влияние на создание стабильной основы охранения имеющихся сельских поселений, образованию «среднего» класса и улучшению экономического положения селян [108].

Курсы развития сельских регионов следует координировать совместно с политикой государства в сфере развития малого сельского предпринимательства. Следует иметь в виду:

- установление понятия «малое предприятие» в области АПК и условий отнесения организаций АПК к малому бизнесу;
- оказание поддержки в распространении облегченных механизмов создания и регистрации субъектов малого сельского предпринимательства в АПК;
- эксплуатация небанковских кредитных компаний для облегчения доступа субъектов малого бизнеса к финансовым ресурсам (формирование кредитных кооперативов или фондов по микрокредитованию личных и крестьянских хозяйств, а также иных сельских предпринимателей);
- оказание поддержки развитию индивидуальной предпринимательской деятельности, малого и среднего бизнеса в несельскохозяйственном секторе (услуги, торговля, сельский туризм и др.);
- оказание помощи в информационной поддержке субъектов малого предпринимательства, создание информационно-консультационных служб;
- рост качество профессиональной подготовки предпринимателей на базе специфических программ бизнес-образования, которые создаются при учете отличительных черт малого бизнеса в АПК.

Важным направлением становления сельского района являются

программы охраны природы и поддержка производства экологически чистых сельскохозяйственных продуктов.

В целях форсирования развития сельских районов следует установить курсы модернизации качества услуг на селе и приемы их применения на базе межведомственного соглашения:

- здравоохранение, т.е. обеспеченный своевременный доступ к первичной медицинской помощи, увеличение введения врачебных практик (семейный врач), помощь в предоставлении средств связи для экстренных и неотложных вызовов;

- образование, т.е. увеличение уровня образования в сельских поселениях, перестройка структуры сельских школ, информатизация сельских школ, развитие информационных технологий, доступ в Интернет;

- телекоммуникационные сети и почта, т.е. предоставление населению и учреждениям общественного сектора телефонной связи и других информационных услуг; сохранение сети отделений связи в селе, включая расчетно-кассовое обслуживание;

- транспорт, т.е. открытость автобусного и железнодорожного сообщения;

- дорожное сообщение, т.е. наличие дорог надлежащего качества;

- торгово-бытовое обслуживание, т.е. возможность покупки продукции по месту жительства;

- жилищные условия, т.е. создание организационных и кредитно-финансовых процедур покупки и строительства жилья, в том числе процедура ипотечного жилищного кредитования;

- культурно-досуговая деятельность и библиотеки, т.е. доступ к услугам сельских учреждений культуры и библиотечного обслуживания;

- информационно-консультационная служба, 100 % предоставление сельскому населению консультаций по юридическим, экономическим, агрономическим и иным вопросам.

Подобный подход делает возможным как определение основных приоритетов и механизмов решения обозначенных задач, так и координацию действий каждого заинтересованного участника, на основе актуальных целей экономической и социальной политики РФ.

ГЛАВА 2. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ УПРАВЛЕНИЯ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ СЕВЕРО- КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

2.1. Оценка устойчивости развития сельских территорий СКФО

По итогам проведенной в Риме в 2008 году международной конференции, которая направлена на поиск путей стабильного развития сельского хозяйства, определилось особое его место в решении мировых вопросов. В первую очередь подобное внимание к этой сфере было обусловлено начавшимся в начале XXI века глобальным продовольственным кризисом. В 2008 г. Экономистами все чаще употребляется новое слово «агфляция» (agflation), т.е. резкое увеличение стоимости продовольственных товаров, которое обрушилось в 2007-м и в еще большей части в 2008 г. на практически все государства мира.

В начале 2008 года ООН, Всемирный банк, Международный валютный фонд, Всемирная продовольственная программа и Продовольственная и сельскохозяйственная организация (ФАО) обозначили угрозу мировому сообществу продовольственного кризиса. К апрелю 2008 г. кризис уже был в 40 государствах мира, росла угроза распространения на иные страны. Примерно с 2007 г. в мире резко возросла стоимость продовольствия (практически на 45%), существенно сказалось на бедных слоях населения Земли.

Наиболее существенно увеличение стоимости продовольствия сказалось на бедных государствах Азии, Африки и Латинской Америки. Финансово-экономический кризис, который начался также в 2008 г., затмил обсуждение продовольственных трудностей. Вместе с тем, данный вопрос также существует и так остро воздействует на экономическую и социальную обстановку, что его очень часто обозначают как глобальный продовольственный кризис.

Подобному острому усугублению мировой продовольственной проблемы предшествовало длительное, сравнительно благополучное затишье. В соответствии с исследованиями аналитиков Международного института по исследованию продовольственной политики (IFPRI) на протяжении периода с 1975 по 2006 гг., реальная стоимость продовольствия понизилась на 74,8%. В последующие три года цены возросли на 75%, касаясь практически всех продовольственных товаров. В сравнении с 2000 г. цена на кукурузу, рис и птицу увеличилась примерно в два раза, цены на пшеницу, сливочное масло и молоко - втрое. Возросла стоимость мяса, пальмового масла и кассавы. В 2008 г. стоимость продовольствия являлась самой высокой за несколько последних десятилетий.

Повышение цен было обусловлено ярко выраженным недостатком продуктов питания на мировом рынке, существенным превышением спроса над их предложением. Оно значительно повлияло на потребление базовых видов продовольствия, но подобное влияние было неоднородным по группам государств и слоям населения. В развитых государствах общий спрос практически не потерпел изменений, был только незначительный переход от потребления дорогого продовольствия к более дешевым при практически полном сохранении пищевой ценности рациона, незначительно увеличились затраты базовых групп населения. Впоследствии свое влияние в увеличивающейся степени стал оказывать финансово-экономический кризис, негативно сказывающийся на доходах всех слоев населения.

В развивающихся государствах полностью ухудшился рацион, что было

выражено в снижении употребления белков, жиров, калорий и в особенности микроэлементов. Данное обстоятельство способствовало нарастанию возмущения наиболее обездоленных людей. В 2008 г. По всему миру пронесся вал забастовок, протестов, уличных беспорядков и голодных бунтов. Центром народных волнений были те государства, где испытывали в первую очередь продовольственный недостаток, в которых бедное население практически находилось на грани голода. К ним относятся прежде всего страны Африки и Азии, например Буркина Фасо, Камерун, Сенегал, Мавритания, Кот-д'Ивуар, Египет, Марокко, а также Боливия, Йемен, Узбекистан, Бангладеш, Пакистан, Шри-Ланка и иные. Однако, абсолютно не каждый аналогичный случай становится известным миру.

Усугубление мировой продовольственной обстановки, которое перерастает в мировой продовольственный кризис, считается итогом воздействия большого числа разных факторов - финансовых, политических, общественных, и долговременных, и краткосрочных, что существенно затрудняет ее анализ. Разброс точек зрения специалистов по поводу базовых причин глобального недостатка продовольствия достаточно широк: от разрушительного воздействия изменений климата на Земле и увеличения населения в развивающихся государствах до аргументации определяющей роли роста величины производства биотоплива из продовольственного сырья.

Учитывая существенность обозначенных причин, мы поддерживаем мнение И. Устияна, который отмечает, что «...неконтролируемый рост цен на пшеницу, рис и вызванный им продовольственный кризис произошли по одной-единственной причине - стоимостной (денежной) неоклассической парадигме рыночной экономики, т. е. мировая рыночная экономика ориентирована на стоимостные (денежные) показатели без учета материально-вещественной номенклатуры производимых материальных благ. В основе этой парадигмы лежат четыре обветшалых постулата: деньги решают все; мотивацией реальной экономики является прибыль, т.е. опять деньги; получение прибыли (денег) без производства за счет искусственного стоимостного накачивания сферы услуг;

при наличии денег можно купить необходимые потребительские товары» [181].

Западные ученые твердо отстаивают стоимостную (монетаристскую) позицию. Они отстранились от экономических категорий, которые связаны с производством продовольствия, от агроэкологии сельского хозяйства и АПК в общем и заострили свое внимание на искусственных экономических понятиях: деньги, прибыль, процент, дивиденд, акции. Подобное формирует у большинства предпринимателей ошибочное понимание нынешней модели рыночной экономики. Для них основным мотиватором экономики служат деньги, посредством которых можно купить все. Однако, возникает вопрос кто и каким образом все это будет производить? Над этой ключевым центром экономики не задумываются». При этом при достижении цели обеспечения продовольственной безопасности страны следует уделять основное внимание состоянию экономики сельских регионов, как системы, которая обеспечивает производство продовольствия. Основопологающей проблемой обеспечения стабильного становления региона любого уровня считается оказание поддержки стабильного развития сельских районов в его составе.

Стабильное развитие сельских районов макрорегиона следует рассматривать в качестве динамического процесса, который направлен на способствование финансово эффективному, экологически безопасному, общественно ориентированному расширенному воспроизводству для роста степени и качества жизни сельских жителей. Иначе говоря, это умение хозяйствующих субъектов аграрного сектора активно содействовать оптимальным пропорциям в инновационно ориентированной деятельности; увеличивать общественную и экономическую результативность; ускорить темп развития, производя расширенное воспроизводство для поставки населению качественных продуктов питания, продовольственной безопасности страны без ущерба природе.

Экономическая система села макрорегиона относится к народнохозяйственному комплексу государства, что разъясняет отображение на нее тенденций развития сельской экономики государства.

Демографические ресурсы сельских регионов РФ равны 38 млн. человек или 27% общего числа жителей, в том числе трудовые ресурсы – 24 млн. человек. Вместе с тем, плотность населения довольно низкая, составляя 2,4 человека на 1 км². Из 155 тысяч сельских населенных пунктов лишь в 142 тысячи постоянно проживают жители. На населенные пункты с численностью более 2 тысяч приходится примерно 2% общего количества, одновременно с этим в большинстве сельских населенных пунктов – 73% - проживает около 190 человек. Сельское хозяйство во многом считается единственным сектором применения труда селян. Вместе с тем отмечена довольно низкая производительность труда в секторе, по разным оценкам в 5-10 раз отстающая от положения в развитых государствах [128].

Качество жизни сельского населения РФ является очень низким. Положение обостряется и в связи с растущим разрывом между городом и селом по степени доходов: в 1997 году среднедушевые располагаемые ресурсы сельских домашних хозяйств были равны 70% городского уровня, то в 2010 году они равнялись 60%, а среднемесячная номинальная заработная плата составила только 51% средней заработной платы по секторам экономики. Более того, примерно одна треть сельских регионов с численностью населения до 150 человек не имеет ни стационарной, ни мобильной формы торгового обслуживания, бытовой сервис практически весь уничтожен. Насущным является вопрос обеспечения сельских жителей питьевой водой и круглогодичной транспортной доступностью. Телефонная плотность в селе в 2,5 раза меньше, чем в городе.

Как объективно указывают Н. Курепина и Ю. Богзыко, «проблемы социально-экономического развития села копились в течение последних десятилетий и во многом сформировались в результате недооценки в ходе реформирования фактора разнородности экономического пространства, различных стартовых позиций регионов; сложившейся монополизированной структуры экономики, в которой преобладающей отраслью являлось сельское хозяйство, оказавшееся без государственной поддержки, экономического и

правового регулирования развития отрасли; особенностей природно-климатических и географических условий производства и проживания населения, связанных с экстремальными характеристиками» [84].

Стабильное становление сельских регионов Северного Кавказа, преодоление общественных трудностей сельского населения является ключевым критерием беспроблемного становления макрорегиона. Основополагающее место села в усовершенствовании экономического пространства Северного Кавказа обусловлено тем, что сельские поселения как общественно-территориальная подструктура социума осуществляет целый комплекс главных народнохозяйственных функций: производственная, демографическая, общественно-культурная, природоохранная, рекреационная.

Производственная функция села состоит в традиционной поставке продуктов питания на местные, локальные, национальные и мировые рынки. Между тем аграрная сфера Северного Кавказа, позиционирующая себя как, в первую очередь, земельная, в недостаточной мере содействует реализации обозначенной функции. Это особенно четко выражено в высоком проценте импорта продовольствия в северокавказских регионах (таблица 1).

Что касается демографической функции села, необходимо отметить, что пространственная концентрация сельского населения шла быстрее по сравнению с городским. Так, доля населения СКФО в общей численности населения России выросла за период с 1990 г. по 2008 г. с 5,1 до 6,5%, при этом городского – с 3,6 до 4,3%, а сельского – с 9,3 до 12,3%.

Таблица 1– Доля продовольственной продукции и сельскохозяйственного сырья в общем объеме импорта в регионах СКФО в 2013 г.

Регион	Импорт, млн.долл.США	Импорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья, млн. долл. США	Доля импорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья, %
Республика Дагестан	264	208	78,7
Республика Ингушетия	4,7	0,3	8,2
КБР	71,8	13,4	18,5

КЧР	41,6	0,9	2,5
РСО– Алания	38,5	9,4	24,3
Чеченская Республика	4,2	0	0
Ставропольский край	419,8	69	16,2
СКФО	844,5	301	35,6
Россия	167456	30061,7	18,0

*Таблица составлена автором по данным Регионы России. Социально-экономические показатели. 2013: стат.сб. / Росстат. – М., 2013. – С.60, 66.

В селе проживает практически половина жителей СКФО и численность сельских жителей продолжает расти (таблица 2).

Таблица 2 – Деформация удельного веса сельского населения в общем количестве граждан за период с 1992 по 2013 гг.

Регион	Удельный вес сельских жителей в общем количестве населения, %	
	1992	2013
Республика Дагестан	57	58,6
Республика Ингушетия	72,3	57
КБР	39,2	44,2
КЧР	51	57
РСО – Алания	31	36
Чеченская Республика	52,2	63,6
Ставропольский край	46	44
СКФО	47,6	51
Россия	26,2	26,9

*Таблица составлена автором по данным Социальный атлас российских регионов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://atlas.socpol.ru/index.shtml>

Широкая природа воспроизводства сельской общественно-территориальной общности в СКФО был обеспечен посредством таких параметров как миграционный приток из государств СНГ. Основной поток направлялся в сельские регионы, поскольку в рамках сильного экономического кризиса было невозможно принимать увеличивающееся число мигрантов. Вторым параметром является высокий естественный прирост сельских жителей субъектов Северного Кавказа.

Осуществление сельскими районами общественно-культурного назначения прямым образом объединено с передачей из поколения в поколение знаний, методов ведения сельскохозяйственного производства, уклада жизни и традиционных правил и ценностей. Вместе с тем причиной, которая сдерживает применение общественно-культурного назначения села

на длительный период, считается низкое качество образования молодежи, которая проживает в селе, уничтожение общественной инфраструктуры по причине перехода объектов общественно-бытовой инфраструктуры от баланса сельскохозяйственных компаний на баланс местного самоуправления. Местные администрации не обладают необходимыми ресурсами для ее содержания.

Сельские территории разных субъектов СКФО значительно отличаются по общественно-экономическим характеристикам (таблица 3).

Природоохранная функция сельских территорий заключается в сохранении биологического многообразия, борьбе с деградацией земельных ресурсов, а также в трансляции и сохранении традиционных знаний и методов землепользования. К сожалению, ученые-аграрии Северного Кавказа отмечают, что данная функция не реализуется в СКФО. Они обращают внимание на снижение естественно-природного плодородия почв, усиление эрозийных процессов, ухудшение водно-физических качеств сельхозугодий, неоправданный вывод из сельскохозяйственного оборота пашни, загрязнение почв и поливных вод, усиление деградации биоразнообразия лугов и пастбищ.

Таблица 3 – Общественно-демографические параметры села разных субъектов СКФО в 2013 г.

	Ставропольский край	КБР
Средний размер поселения, чел.	1635	917
Доля населения моложе трудоспособного возраста, %	21,8	33,5
Доля населения старше трудоспособного возраста, %	21,3	11,8
Средний размер домохозяйства, чел.	3,3	4,5
Ожидаемая продолжительность жизни, лет	66,8	72,4
Процент граждан с высшим и средним профессиональным образованием, %	32	24

*Таблица составлена автором по данным Социальный атлас российских регионов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://atlas.socpol.ru/index.shtml>

В будущем увеличится значимость сельских районов Северного Кавказа как обладателей широкого спектра различных рекреационных ресурсов, как чистый воздух и необыкновенный ландшафт, так и редчайшие

бальнеологические ресурсы: природные минеральные и термальные источники, лечебные грязи, водные и лесные угодья. В связи с этим следует обозначить первостепенность сбережения не урбанистического устройства в сельских поселениях для туристов и отдыхающих, которые предпочитают спокойное, размеренное течение жизни.

Необходимо учитывать, что практически любая общественно-экономическая проблема, которая накапливается в СКФО, в большей степени остро проявляется в сельских районах.

Стабильное становление аграрных регионов Северного Кавказа, преодоление социальных трудностей сельских жителей является основополагающим императивом беспрепятственного становления макрорегиона. Данное положение обусловлено высоким уровнем рурализации общества (табл.2) и четко обозначенным аграрным разделением (табл. 4).

Также немаловажной проблемой становления СКФО считается высокая степень безработицы, в составе которой преобладает сельская безработица. Сельскому рынку труда присуща структурная безработица, предопределенная воздействием таких факторов как:

- Низкое качество образования и квалификации сельских жителей и частичной потерей навыков специалистов при долгой безработице и уничтожение структуры профессиональной подготовки;
- низкий уровень вакантных рабочих мест: неблагоприятные условия и низкая оплата труда, недостаток перспектив карьерного и профессионального роста и т.п.

Таблица 4 – Удельный вес параметров, которые характеризуют место сельских районов Северного Кавказа, 2013 г.

Регион	Процент валовой добавленной стоимости в ВРП
Российская Федерация	5
Республика Дагестан	17,7
Республика Ингушетия	10,2
КБР	23,7
КЧР	23,2
РСО – Алания	15,5

Чеченская Республика	9,1
Ставропольский край	16,7

*Таблица составлена автором по данным: Сельское хозяйство, охота и лесоводство в России. 2013: Стат.сб. / Росстат. – М., 2013. – С. 214, 216.

Положение обостряется дисперсностью сельского расселения при отставании развития транспортных коммуникаций и дорогих услуг транспорта. Данные факты обуславливают анклавизацию сельского рынка труда. В таких ограниченных общественных анклавах очень часто наблюдается недостаток крупных работодателей, которые могут как предоставить постоянную работу большинству трудоспособных жителей, так и постоянно выплачивать заработную плату работникам. При такой ситуации базовым основой дохода сельского населения становится личное подсобное хозяйство (ЛПХ). Как раз особое внимание к традиционному аграрному устройству, осуществлению хозяйства в пределах конкретной крестьянской семьи в последнее десятилетие способствовало импульсу к увеличенному воспроизводству аграрного компонента этноэкономики Северного Кавказа. К примеру, процент ЛПХ в производстве зерна вырос в Дагестане с 8,4% в 1996 г. до 51,3 % в 2012 году. Количество ЛПХ северокавказских субъектов в обработке картофеля варьирует от 50,5% в РСО-Алании, до 98% в республике Дагестан, в обработке овощей – от 38,6 % в КЧР, до 97 % в республике Дагестан. Существенен процент ЛПХ в традиционной для Кавказа области как скотоводство. В 2012 г. процент ЛПХ в производстве мяса равнялся около 44% в Ставропольском крае, до 96,6% в Чеченской Республике. Но, для большинства семей ведение ЛПХ является вынужденным. Денежные средств, которые получают от реализации продуктов, произведенных в ЛПХ, являются непостоянными, сезонными. Кроме того, размер ЛПХ лимитирован экономическим, трудовым и финансово-техническим потенциалом семьи, не позволяющим способствовать увеличению воспроизводства сельскохозяйственной продукции посредством эксплуатации новых технологий, селекционно-генетических новшеств, новых химических

средств защиты растений и средств ветеринарии. Более того, деятельность в ЛПХ не обеспечивает социальной охраны сельских жителей.

В обстановке преобладания области натуральных (полунатуральных) семейных хозяйств в селе в значительной мере усугубились несоответствия формальных и неформальных институтов, присущие экономической области Северного Кавказа. Роль центра институционального становления сельских территорий последовательно перевелась на неформальные кластеры реципрокной сельской экономики, формируемые, в первую очередь, из числа родственников (семейные кланы, тейпы) или односельчан и ставящие перед собой цель организацию сетевой взаимной помощи, неформальное объединение сил, ресурсов и благ для стабилизации достигнутой степени благосостояния всех входящих в кластер семей. Посредством подобных сетей осуществляется распределение и перераспределение труда, денег, информации, продуктов питания и иных благ.

Для территорий Северного Кавказа особо остро стоит вопрос понижения уровня жизни, который в более концентрированном виде выражен в селе. Объем благ, которые получает сельское население, учитывая степень модернизации здравоохранения, образования, культуры и социальной охраны, а также преодоление трудностей формирования жилищного сектора, инженерной и транспортной инфраструктуры, информационной поддержки, значительно ниже, чем в городе, и наблюдается тенденция последующего снижения. К примеру, С.А. Липина в своей работе, которая посвящена посвященной проблеме развития села Северного Кавказа, обозначает такие вопиющие обстоятельства, которые характеризуют [98]:

- обстановку в сфере образования: примерно 41% школ нуждаются в капитальном ремонте; школы в среднем переполнены на 92%, а в некоторых школах учеников свыше в 3 – 5 раз нормативной вместимости;
- совершенствование культуры: количество сельских клубов стремительно сократилось, большая часть их них требует капитального ремонта, ввиду недостатка средств они не функционируют, их имущество

расшищается; функционирование библиотек снижается ввиду недостатка библиотечного фонда и его моральной амортизации;

- вопросы здравоохранения: учреждения здравоохранения села требуют капитального ремонта, ввиду недостатка профессиональных специалистов и медицинского оборудования многие из них перестают функционировать. Кроме того, зачастую такие учреждения не имеют элементарных условий комфорта;

- модернизация дорожно-транспортной инфраструктуры: дорожно-транспортная система, которая существует, находится в удручающем состоянии, большинство сел, расположенных в горах, ввиду отсутствия дорог практически оторваны от внешнего мира;

- положение жилищного фонда: 25,8% жилищного фонда является ветхим и аварийным, 10% обладает центральным отоплением.

Ключевой причиной, которая сдерживает стабильное становление аграрных территорий, является высокая вероятность бедности сельских жителей. Коэффициент вероятности бедности, который указывает во сколько раз вероятность бедности для жителей, скооперированных по месту нахождения, больше вероятности бедности для жителей в общем, по сельским населенным пунктам с разным количеством в 2013 г. Колебался от 1,48 (в сельских поселениях с количеством жителей от 1 до 5 тыс. чел.) до 2,25 (в сельских поселениях с количеством жителей менее 250 чел.). Мониторинг общественно-экономических препятствий стабильному становлению села подтверждает формирование стабильной и многочисленной группы бедных с низким уровнем доходов, которые не обеспечивают достойное существование. Среднемесячная заработная плата является самой низкой в экономике. Если в 1992 г. размер заработной платы в сельском хозяйстве равнялся 85% средней заработной платы по народному хозяйству, то в 2010 г. – только 48%.

Вместе с тем следует учитывать, что уровень жизни сельских жителей непосредственно взаимосвязан с финансовой обстановкой в

сельскохозяйственных компаниях. Показатели таблицы 5 говорят о том, что является постоянно высоким удельный вес убыточных предприятий и низкой рентабельность всего хозяйственного функционирования сельскохозяйственных компаний республик СКФО. В связи с этим сельскохозяйственные компании в большей мере перестали финансировать объекты социального сектора, ранее находившиеся на их балансе.

Таблица 5 – Финансовые итоги функционирования сельскохозяйственных предприятий субъектов СКФО

Регион	Удельный вес убыточных аграрных компаний, %		Рентабельность хозяйственной деятельности аграрных компаний, %	
	2002	2012	2002	2012
РФ	51,3	18,2	7,2	14,6
Республика Дагестан	45,5	20,8	1,8	12,7
Республика Ингушетия	56,7	39,9	-22,1	-6,6
КБР	49,8	15,2	-3,4	5,7
КЧР	68,9	49,8	-4,6	0,2
РСО – Алания	48,3	49,7	-5,7	-2,4
Чеченская Республика	...	66,3	...	-19,3
Ставропольский край	27,1	5,8	22,9	24,2

*Таблица составлена автором по данным: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2013: Стат.сб. / Росстат. – М., 2013. С.393, 397.

Значительно подвергся разрушению в сравнении с дореформенным периодом материально-технический потенциал традиционно аграрных республик Северного Кавказа (табл. 6).

Таблица 6 – Обеспеченность сельскохозяйственных предприятий КБР тракторами и комбайнами

	1992	1997	2002	2011	2012	2012 в % к 1992
Приходится тракторов на 1000 га пашни	10,5	14,3	11,6	6,9	5,4	50,9
Нагрузка пашни на 1 трактор, га	95	69	84	141	184	193,6
Приходится комбайнов (машин) на 1000 га посевов (посадки) соответствующих культур:						
зерноуборочных	6,6	6,7	4,7	5,0	3,8	57,2
кукурузоуборочных	12,4	9,0	6,6	4,2	4,7	37,9
картофелеуборочных	24,5	-	5,8	2,7	5,8	23,7
свеклоуборочных (без ботвоуборочных)	16,5	33,0	2,6	1,2	-	-
Приходится посевов (посадки) соответствующих культур на один комбайн (машину), га:						
зерноуборочный	152	150	213	200	262	122,3
кукурузоуборочный	80	111	152	238	211	263,7

картофелеуборочный	41	153	172	377	171	417
льноуборочный	-	29	-	-	-	-
свеклоуборочный (без ботвоуборочных)	61	22	384	856	-	-
Приходится на 100 тракторов:						
плугов	38	32	33	33	34	89,7
культиваторов	44	34	37	38	38	86,3
сеялок	49	31	31	34	37	75,5
грабель	10	4	2	1	1	10
косилок	20	12	11	10	12	60

*Таблица составлена автором по данным: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2013: Стат.сб. / Росстат. – М., 2013. С.393, 397.

Кроме понижения фондообеспеченности организаций прослеживается спад качественных показателей базовых производственных фондов. Они обладают высоким износом, значительным выбытием и существенно низким индексом восстановления. Процент износа базовых фондов сельского хозяйства по Югу РФ равен 41,4%, в нескольких субъектах он превысил 51%. Удельный вес полностью устаревших базовых фондов составляет 14%. Ежегодное выбытие базовых фондов в ряде республик Северного Кавказа в 2,5-4 раза выше ввода (таблица 7), а удельный вес их активной части снизился с 28,8% до 22,4%.

Таблица 7 – Уровень износа основных фондов в сельском хозяйстве и удельный вес абсолютно изношенных основных фондов в субъектах СКФО, %

Регион	Износ ОФ	Уд.вес абсолютно изношенных основных фондов
РФ	44,3	13
Республика Дагестан	46,5	7,8
Республика Ингушетия	59,9	18,9
КБР	38,6	7,8
КЧР	29,4	7,2
РСО - Алания	41,2	11,5
Чеченская Республика	63,2	45,6
Ставропольский край	47,7	17,3

*Таблица составлена автором по данным: Регионы России. Общественно-экономические показатели. 2013: Стат.сб. / Росстат. – М., 2013. С.378.

Сокращение материально-технического потенциала способствовало подрыву базы подъема сельского хозяйства. Данный факт воздействовал на переход большей части сельскохозяйственных компаний на облегченную технологию производства продукции.

Это отрицательно влияет на урожайность сельскохозяйственных культур и продуктивность скота, способствует понижению результативности эксплуатации иных форм ресурсного потенциала сельского хозяйства региона.

Совокупные проблемы становления села ярко говорят о недостатке условий стабильного развития села. Кроме того, обратим внимание, что без усиленной помощи сельским поселениям со стороны государства, нереально преодолеть общественно-экономического кризиса в сельских регионах сформировать благоприятные факторы стабильного становления сельских районов, а, таким образом, и в общем макрорегиона. Следовательно, подготовка условий создания стабильной формы общественно-экономического становления села СКФО нуждается в системном применении целевых установок в трех взаимосвязанных секторах:

- в сфере становления производства (рост конкурентоспособности аграрного сектора для удовлетворения увеличивающегося спроса населения макрорегиона и государства в качественном продовольствии, прежде всего, посредством его внутреннего производства на основании критериев продовольственной безопасности);

- в сфере общественно-экономического становления села (изменение структуры экономики, организация альтернативной занятости в сельских районах и рост качества жизни сельских жителей);

- в сфере природопользования (охрана и восстановление природных ресурсов, эксплуатируемых аграрным сектором).

2.2. Методика управления социально-экономической инфраструктурой сельских территорий в координатах устойчивого развития

В 2010 года подверглась преобразованиям система федеральных округов государства. На основании указа из состава Южного федерального округа выделился Северо-Кавказский федеральный округ (СКФО), в чей

состав были включены Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Северная Осетия-Алания, Чеченская Республика и Ставропольский край. Столицей вновь образованного округа стал город Пятигорск, находящийся практически в центре СКФО. Город находится на территории Ставропольского края, и является неформальным торговым центром. Таким обозначением нового округа руководство государством была предпринята попытка выделить одну из достаточно проблематичных областей РФ и определить курсы преодоления таких серьезных проблем, как преступность, коррупция, низкий уровень общественно-экономического развития, безработица и низкое качество жизни населения.

СКФО занимает практически ключевое место в экономике государства и гарантии охраны ее стратегических интересов. СКФО обладает уникальными природными ресурсами и климатическими условиями.

Северо-Кавказский федеральный округ находится по всем параметрам на последних позициях среди других федеральных округов РФ. Так территория СКФО составляет всего 171 тыс. км² – это 1% от всей площади страны. Вместе с тем количество жителей составляет 9187 тыс. человек – 6% от всей численности населения государства. Отличительным является и то, что в Северо-Кавказском федеральном округе среднегодовая численность занятых составляет 3238,3 тыс. человек – 5% от общегосударственной среднегодовой численности занятых, и в процентах эта величина ниже процентного показателя численности населения округа, что не характерно для иных округов. Этот факт показывает наличие или высокой степени безработицы, или высокой степени ненаблюдаемой деятельности граждан.

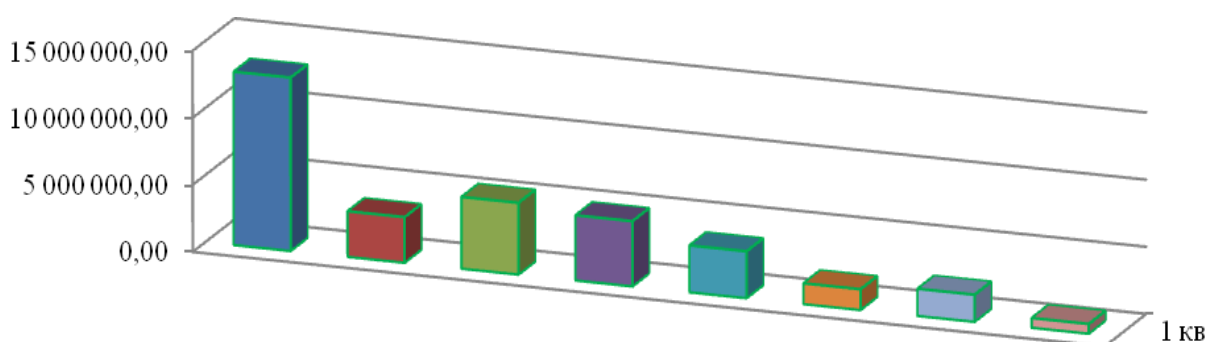
По величине отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по базовым формам экономической деятельности СКФО аналогично занимает последнее место с показателем 251,3 млрд. руб. – 1% от общегосударственного показателя.

Такое положение по каждому отдельно взятому виду экономической деятельности.

В 2013 году в регионы СКФО произвели 174,4 млрд. руб. продукции сельского хозяйства, что составляет 7% всего производства в данной отрасли и 6 место среди 8 федеральных округов РФ. Вместе с тем в ценовом выражении доминирует производство сектора растениеводства (97млрд. руб. – 7% и 5 место) над животноводством (77,3 млрд. руб. – 7% и 6 место).

Общий оборот розничной торговли в регионах СКФО в 2013 году равнялся 560,2 млрд. руб. – 4% от общего показателя (8 место). А общая величина инвестиций в основной капитал во всех регионах СКФО составляла 240,8 млрд. руб. – 3% от общероссийских показателей (8 место).

На рисунке 1 обозначена диаграмма, которая наглядно иллюстрирует структуру отечественного ВРП по федеральным округам. Валовой региональный продукт считается основным показателем, которые характеризует функционирование экономики субъекта. Методы и приемы расчета ВРП для всех субъектов идентичны, а осуществляют этот процесс территориальные органы государственной статистики в пределах применения компонентов нового международного стандарта системы национальных счетов (СНС-93).

■ Центральный федеральный округ	■ Северо-Западный федеральный округ
■ Приволжский федеральный округ	■ Уральский федеральный округ
■ Сибирский федеральный округ	■ Дальневосточный федеральный округ
■ Южный федеральный округ	■ Северо-Кавказский федеральный округ

Рисунок 1. Содержание ВРП РФ по федеральным округам в 2013 году*

*диаграмма построена автором на базе данных: Регионы России. Социально-экономические показатели. Стат. сб. – М.: Росстат, 2013).

ВРП региона считается подобием ВВП государства. Более того, методы и приемы расчета этих показателей схожи. Вместе с тем, суммарный ВРП, который рассчитан по всем регионам государства, имеет отличия от ВВП государства на показатель добавленной стоимости тех форм деятельности, чью территориальную привязку не представляется возможным установить. Такими видами деятельности являются:

- услуги обороны и органов федеральной власти;
- по некоторым нерыночным услугам, чье осуществление финансируется посредством средств федерального бюджета и исполнение не представляется возможным привязать территориально;
- услуги финансовых представителей (банки и финансовые фирмы);
- деятельность, которая базируется на внешнеторговых отношениях, и сведения, доступные лишь на федеральном уровне.

Более того, суммарный ВРП по всем регионам и ВВП государства различаются на величину экспортно-импортных налогов, чей размер, ввиду отличий их сбора и учета, запрещено распределение полностью между регионами.

Кроме того, при расчете ВРП осуществляется учет всего экономического функционирования, учитывая и теневое.

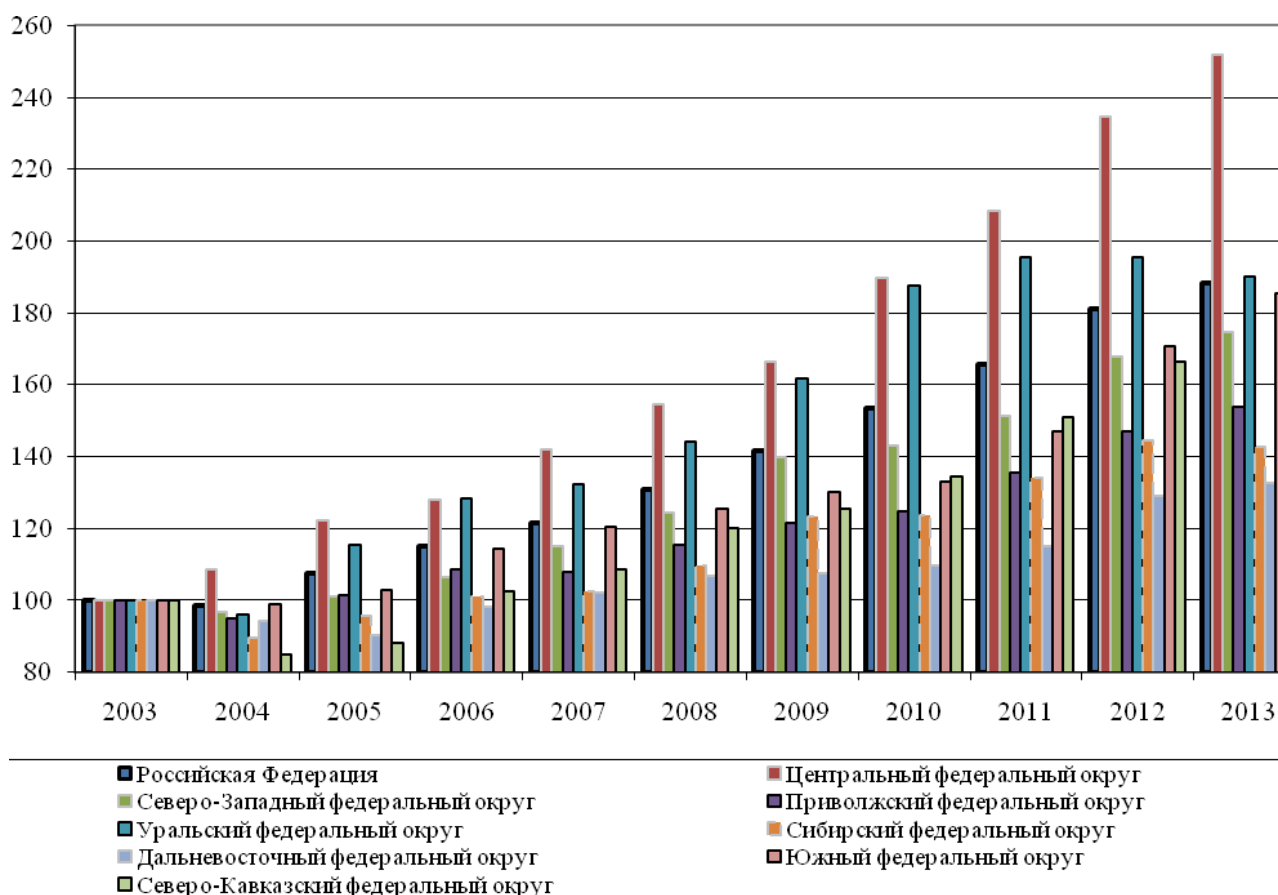

Рисунок 2. Скорость увеличения ВРП федеральных округов РФ к 2003 году, за период 2003-2013гг., в ценах 2003г.*

*диаграмма базируется на данных: Регионы России. Социально-экономические показатели. Стат. сб. – М.: Росстат, 2013).

На рисунке 2 показаны графики, которые отображают темпы роста ВРП федеральных округов РФ и общероссийского ВРП в период с 2003 по 2013 годы. На диаграмма четко видны основные темпы роста к 2003 году в ценах 2003 года. В настоящее время дать оценку динамики ВРП по регионам РФ затруднительно ввиду недостатка времени истории мониторинга. К примеру, расчет номинального ВРП по субъектам РФ, исключая Чеченскую Республику и 9 автономных округов, которые входят в сложносоставные субъекты страны, осуществляется с 1994 года. Вопреки этому, из диаграммы точно следует, что ВРП всех федеральных округов государства в сравнимых ценах (не учтено воздействие инфляции) обладает общей восходящей тенденцией. Вместе с тем, в случае сравнения скорости роста показателей

федеральных округов со скоростью роста общероссийского ВРП, следует выделить два округа: Центральный федеральный округ и Уральский федеральный округ, скорость роста которых за обозначенный промежуток времени существенно опережали скорость роста общегосударственного ВРП и ВРП, который создается субъектами иных федеральных округов. Вместе с тем, диаграмма обозначает, что скорость роста ВРП Центрального федерального округа фактически неизменна, скорость же роста ВРП Уральского федерального округа замедлилась, и в последнее время замечается спад. Скорость роста Дальневосточного, Сибирского и Приволжского федеральных округов считается наиболее отстающей и обладает показателями существенно ниже скорости роста суммарного ВРП Российской Федерации. Скорость роста Северо-Западного, Северо-Кавказского и Южного федеральных округов в большей степени приближена к темпам роста общероссийского ВРП. Вместе с тем, всем трем федеральным округам присуща тенденция роста ВРП регионов, имеющая стабильный характер.

Вместе с тем, вопреки устойчивым восходящим тенденциям в росте ВРП СКФО, необходимо учитывать то, что за исследуемый промежуток времени в 11 лет (с 2003 по 2013 годы) суммарное ВРП РФ увеличилось на 188,5% (в 1,88 раз), а суммарное ВРП СКФО увеличилось на 178% (в 1,78 раз). Иначе говоря, общероссийское ВРП в среднем в год увеличилось на 5,8%, а ВРП СКФО - на 5,3%. Однако в целях того, чтобы в течение будущих 10-11 лет скорректировать среднегодовые темпы роста, учитывая, что темпы прироста общегосударственного ВРП остается на уровне 5,3%, то темпы прироста ВРП СКФО должны быть составлять 6,4% в год. Данное положение будет способствовать серьезным преобразованиям в осуществляемой общественно-экономической политике региона.

На основании проведенного анализа экономик регионов СКФО, следует консолидировать ключевые проблемы и обозначить ориентиры их преодоления. К этим проблемам относят: расшатанность экономики и

недействительная эксплуатация производственных ресурсов; низкая инвестиционная привлекательность региона и невысокая интенсивность частного капитала; несущественные значения в осуществлении научных изысканий и реализации продуктов НТП. Как следствие – низкая степень становления экономики и высокий процент импорта технически сложной продукции и продукции с высоким процентом передела.

Учитывая это, следует определить ряд мер, прежде всего, ориентированных на увеличение разнообразия всей экономики СКФО и рост ее инвестиционной привлекательности.

Совокупное осуществление мероприятий по формированию нового федерального округа направлено на достижение в кратчайшие сроки среднероссийского уровня по базовым параметрам; на образование специфических экономических зон в для повышения инвестиционного климата; на создание особых инвестиционных программ по становлению инфраструктуры; на реализацию проектов по благоустройству городов и иных населенных пунктов для повышения уровня жизни граждан; на упорядочение в государственном аппарате. Совокупную реализацию обозначенных задач следует проводить за счет подготовки и применения совокупной стратегии становления Северного Кавказа.

Социальный сектор в сельских районах СКФО практически по всем его составляющим находится на довольно низкой ступени. Российскими теоретиками сформулированы методические подходы к созданию показателей по социальному сектору и разъяснения по выбору основных населенных пунктов. Подготовка норм по общественным составляющим подразумевает разные их степени, основанием которых служит отличие СНП по потенциалу становления, т.е. установлено общее значение (потенциал становления), а не обособленно взятый фактор, к примеру, степень людности или сосредоточение граждан и т.д. Отдельно взятой типологии сельских населенных пунктов необходим соответствующий шаблон общественного становления: для высокого потенциала - максимальный, среднего -

пропорциональный, для низкого - элементарный. Подобная точка зрения ориентирована на поддержание рационального баланса производственной и социальной сфер.

Для установления потенциала сельских районов по составляющим социального сектора, удельный вес которых равен 41% от общей его величины, учитываются и следующие параметры: водоснабжение, дороги, газоснабжение, электроэнергия, связь, образование, здравоохранение, обеспеченность жильем, бедность.

Опираясь на анализ научных исследований в целях разработки признаков нами были также учтены итоги паспортизации по 135 параметрам общественно-экономического становления по всем сельским населенным пунктам по отдельности.

Так, мы установили три группы признаков: экономический потенциал, степень совершенствования инженерной инфраструктуры, общественно-экологическое становление. Каждый признак состоит из 21 комплексного показателя, а каждый показатель оценивается от 0 до 100 баллов. Общая сумма баллов по всем значениям выявлялась по конкретным сельским населенным пунктам. Для этих целей построили ряды расположения для группировки значений, основываясь на установлении их первоначальных показателей. Общее число баллов сельского населенного пункта, которое набрано по группе признаков, умножалось на поправочный коэффициент по экологической охране и наличию питьевой воды, имеющему показатель от 0 до 1. При положительной экологической ситуации поправочный коэффициент по экологической охране считался за 1. В случае наличия экологических проблем он равнялся 0,25 и 0,75 и оказывал значительное влияние на итоговый показатель потенциала сельского населенного пункта. По итогам проведенного экспертного анкетирования можно сделать вывод о том, что на стабильное формирование сельского населенного пункта каждый из обозначенных признаков оказывает различное влияние. Например, максимальное воздействие у экономического потенциала (от 0 до 65 %), на

втором месте степень совершенствования инженерной инфраструктуры (от 0 до 25%), третье место - общественно-экономическое развитие (от 0 до 10 процентов).

Учитывая данную методику, можно обозначить следующие группы сельских населенных пунктов: с высоким экономическим потенциалом становления (41-60 баллов); со средним потенциалом (16-40 баллов); с минимальным потенциалом (0-15 баллов).

По признаку степени совершенствования инженерной инфраструктуры можно выделить СНП с высокой степенью развития (25-30 баллов); со средней степенью (15-24 балла); с низкой степенью (0-14 баллов).

С помощью этой методики выделены такие виды сельских территорий: классически примитивные, депрессивные, классически развитые, программно развивающиеся.

Следовательно, трудность совершенствования сельских регионов состоит в определении курсов целесообразной эксплуатации природных, экономических, социальных и интеллектуальных ресурсов.

В процессе исследования выработаны методические аспекты анализа типового сельского населенного пункта по уровню стабильного общественно-экономического становления.

Сезонность производства, тесная связь с природными условиями, расхождение рабочего периода с периодом производства относится к внутренним, присущим сектору, экономическим признакам, делающим справедливо детерминированным по отношению к ней государственный патернализм. Одновременно с этим рыночные приемы и способы хозяйствования заставляют учитывать реальности - не инвестировать средства в сельские территории, не являющиеся перспективными, относящиеся к неблагополучным в общественно-экономическом и экологическом плане.

Следовательно, курс, который предусматривает оптимальную модель расселения для повышения качества жизни сельских граждан, в настоящий

момент определен как приоритетный курс общественно-экономического освежения отечественного общества, гармоничного становления всей народнохозяйственной сферы, учитывая индустриально-аграрное производство. В этих целях следует выработать методические подходы относительно вопроса классификации сельских территорий по уровню их благополучности, т.е. выявить эффективности сельских районов в разрезе населенных пунктов для определения вероятности проживания там людей.

Условной базой для классификации сельских населенных пунктов по уровню их неблагополучия, по нашему мнению, считаются: экономические, социальные и экологические критерии производства, характеризующиеся соответствующими параметрами:

- степень насыщенности сельскохозяйственного производства (приходится на 1 га сельхозугодий основных производственных фондов, инвестиций, валовой продукции сельского хозяйства);
 - поголовье скота (в переводе на условные головы);
 - произведенная валовая продукция из расчета на одного гражданина села на 100 га сельскохозяйственных угодий;
 - урожайность сельскохозяйственных культур, удой на одну фуражную корову, настриг шерсти на одну овцу, яйценоскость кур-несушек;
 - себестоимость основных видов товарных продуктов;
 - наличие индустриальных компаний по модификации сельскохозяйственных продуктов и сырья, расстояние до них;
 - расстояние до региональных центров, общественно значимых городов и индустриальных узлов, железнодорожных станций;
 - наличие автодорог, включительно с твердым покрытием.

Степень общественного становления следует характеризовать при помощи таких значений как:

- среднемесячная заработная плата нанятого сотрудника сельского хозяйства;

- ежемесячная среднедушевая прибыль семьи, проживающей в селе;
- положение по медицинским услугам: наличие врачей, среднего медицинского персонала исходя на 10 тыс. жителей, количество коек;
- снабжение сельских жителей жильем в расчете на одного человека;
- комфортабельность сельского жилого фонда, %: снабжение водопроводом, канализацией, центральным отоплением, автономным отоплением, газом, горячим водоснабжением;
- количество посещений жителями развлекательных учреждений;
- количество регулярных посетителей сельских библиотек в расчете на 100 жителей села.

В целях определения свойств экологических условий жизнедеятельности граждан, опираясь на имеющиеся сведения, необходимо досконально изучить следующие факторы: результат необдуманной деятельности человека, изнашивание окружающей среды и порча биоресурсов (загрязнение водоемов функционирующими промышленными компаниями, почвенная и водная эрозия, незащищенность остатков ядерного вооружения на территории военных зон, военно-промышленного комплекса, завоз в госдуарство и захоронение радиоактивных веществ и т.д.).

Изучение и оценка фактических сведений по данным признакам способствовали разделению всех сельских районов на три вида:

- * благополучный вид;
- * переходный вид;
- * неблагополучный вид.

2.3. Мониторинг социально-экономической инфраструктуры сельских населенных пунктов

Под хозяйством отдельного сельского района следует понимать систему, в состав которой входит две основные части: сельскохозяйственное

производство и производственные и непроизводственные системные части по обслуживанию производства и предоставлению проживающим гражданам материальных и нематериальных (общественных) благ.

Сбалансированное становление сельских районов подразумевает целесообразную комбинацию ее производственных, общественных, управленческих и других структурных подразделений, позволяющих в определенной ситуации увеличивать материальную базу, общественную и культурную обеспеченность граждан, которые делают привлекательной жизнь в деревне. деятельность хозяйств сельских районов, их рациональные размеры и системы обслуживающих их перспективных населенных пунктов мобилизованы содействовать тому, чтобы сельские населенные пункты могли функционировать и преуспевать за счет собственной производственной и непроизводственной деятельности при незначительной поддержке государства общественных и культурных потребностей (содержание школ, больниц, клубов, строительство средств коммуникаций и жизнеобеспечения и др.).

Особенностью условий сельской местности Северо-кавказского федерального округа территорий СКФО является то, что не на всех территориях позволительны применяемые в иных экономически развитых государствах методы и способы сельского расселения. В целях обеспечения общественно-культурных потребностей граждан конкретного субъекта следует определить несколько довольно больших населенных пунктов, которые обладают необходимыми условиями для дальнейшего совершенствования, выявить тянущиеся к ним (по уровню удобства предоставления социальных и других услуг) хозяйственные образования с принадлежащими им землями и сельскохозяйственными угодьями для создания целостного сельского производственно-общественного района, который находится в ведении сельской администрации.

Абсолютно понятно, все граждане не обязаны проживать и не все усадьбы хозяйств следует размещать в населенном пункте, который выбран

центром сельского административного сектора. Консолидация граждан должна производиться только в целях предоставления государством им социальных и культурных благ. Относительно включения товаропроизводителей в разные сбытово-снабженческие, кредитные объединения и товарищества, следует отметить, что подобное вхождение должны осуществляться на добровольных началах.

Формирование образца функционирования хозяйства сельского района следует осуществлять на объективной базе при учете действующих факторов и обстановки для жизнедеятельности граждан, существования ресурсов, приближенности к магистральным дорожным и другим коммуникационным сетям, возможностей дальнейшего их становления. В связи с этим следует особо тщательно исследовать сельские населенные пункты.

Исследуем оценку типового населенного пункта с численностью 7500 чел. на примере Элин-Юрт ЧР.

Количество населения - 7500 чел. Структура численности жителей: процент дошкольного возраста – 1,4 %; школьники - 16,4; активная часть жителей - 68,1; пенсионеры -14,1 %. На одну семью приходится примерно 4 чел., что тождественно среднему значению этого параметра по региону.

Землепользование ТОО «Элин-Юрт» представлено в виде неправильного многоугольника. В целях достижения максимальной эффективности пашни, залога исполнения плановых заданий по продаже сельскохозяйственных товаров, производства требующегося для внутрихозяйственных потребностей и большей рентабельности полеводства подготовлена целесообразная система посевных площадей, реализованная в настоящее время. Таблица 8 содержит данные относительно структуры и состава сельскохозяйственных угодий, которые есть в хозяйстве, в таблице 18 обозначены сведения относительно структуры посевных площадей.

Таблица 8 - Описание сельхозугодий, 2013 г.

Наименование угодий	Площадь, га	%
Всего земельных участков	59462	

Всего сельхозугодий	56137	100
пашня	29864	53,2
сенокос	4884	8,7
пастбища	21388	38,1

*Таблица составлена по данным исследования автора

Из таблицы 8 ясно следует, что большая часть сельхозугодий ТОО «Элин-Юрт» относится к пашне - 53,2 %, или 29864 га, на которую приходится выращивание растениеводческой продукции.

Из таблицы 9 явно видно, что в соответствии с принятой в хозяйстве системой севооборотов большая доля посевных угодий занята зерновыми культурами, совсем незначительная доля посевных угодий отведена под овощи, поскольку данные продукты производятся в большинстве своем в целях удовлетворения внутрихозяйственных потребностей. Среднегодовое поголовье КРС примерно равняется 160 гол., в связи с этим некоторое количество посевных угодий отдано под кормовые культуры. Под пары в этом году было отведено 16,6 %.

Таблица 9 – Состав площади пашни 2013 г.

Название культур	По хозяйству		По бригадам					
	га	%	1		2		3	
			га	%	га	%	га	%
Всего зерновых	17000	61,2	5660	61,7	5264	59,2	6076	62,5
в т.ч.:								
пшеница	13300	47,9	4400	48,0	4400	49,5	4500	46,3
ячмень	3700	13,3	1260	13,7	864	9,7	1576	16,2
Многолетние травы	2777	10,0	866	9,4	939	10,6	972	10,0
Однолетние травы	3402	12,2	1123	12,3	1089	12,0	1190	11,2
Пашня, всего	29864	100	9166	100	8888	100	9722	100

*Таблица составлена по данным исследования автора

Среди ключевых параметров, которые характеризуют производственную деятельность хозяйства, следует выделить товарную продукцию, по величине ее

реализации можно обозначить специализацию хозяйства. Таблице 10 содержит величину товарной продукции за истекшие 3 года. В составе товарной продукции наибольшим удельным весом в секторе растениеводства обладает выращивание пшеницы, в секторе животноводства – производство баранины - 6 %. Данные показатели способствуют точному определению главного курса специализации хозяйства – производство зерна, второстепенное - производство свиного и говяжьего мяса.

Вместе с тем, вопреки всем проблемам, возникающим в настоящее время в хозяйстве при выращивании и откорме животных, число их значительно не поменялось (таблица 10).

Таблица 10 - Содержание товарной продукции по видам

Наименование товаров	Количество реализованной продукции, т				Цена товаров в ценах реализации 2013 г., тыс. руб.	Содержание товарной продукции, %
	2011 г.	2012 г.	2013 г.	в среднем		
Мясо КРС	5	4,5	7	5,5	667	0,4
Мясо баранина	97	99	94	96	8112	6
Молоко	308	314	319	314	3688	2,5
Всего по сектору животноводства					12467	8,7
Пшеница	8600	18041	13301	13314	124524	87,6
Ячмень	1508	1901	1602	1668	5012	3,4
Итого по сектору растениеводства					129536	91,1
Всего по хозяйству					142003	100

*Таблица составлена по данным исследования автора

Таблица 11 - Наличие животных в хозяйстве, гол.

Вид животных	Наличие на 2013 г.
Лошади	60
Бараны	1662
КРС, всего	763
в т.ч. коровы молочного направления	214

*Таблица составлена по данным исследования автора

Большая доля материальных ресурсов в хозяйстве отведена основным средствам. Функционируя в производстве в течение длительного периода времени, они участвуют в создании потребительской стоимости продукции. В таблице 12 приведены основные средства, которыми обладает хозяйство, удовлетворяющие его потребности.

Таблица 12 -Основные средства на 2013 г.

Наименование значения	Стоимость, тыс. рублей
Недвижимость	531555
Передаточные устройства	5410
Техника и оборудование	79430
Транспорт	81180
Инструменты	4425
Продуктивный скот	118625
Многолетние насаждения	1440
Другие основные средства	368740
Всего	1269205
в т.ч. производственного назначения	1190205
непроизводственного назначения	79150

*Таблица составлена по данным исследования автора

Нормативы по социальному сектору считаются объективной потребностью; они выступают в качестве отражения степени совершенствования социально-требуемых нужд в каждый исторический этап; ориентированы на результативное рассредоточение ресурсов между секторами и районами; содействуют росту степени управления и скачку на новый качественный уровень; поэтапной реализации интенсивной социальной политики.

В них следует включать три части: первая состоит из уровня обеспеченности граждан социальными услугами и благами, предметов инженерной инфраструктуры; вторая - затрат по обслуживанию социальных объектов из расчета на одного потребителя; третья – высчитанных затрат строительства единицы мощности конкретных объектов из расчета на одного потребителя. Первую часть следует определять посредством деления величины тех или

иных услуг или объектов социального сектора на душу населения или на установленное количество граждан. При таком содействии возможно установление потребности в трудовых ресурсах для социального сектора сельского района. Вторую часть необходимо определять исходя из статей затрат, источников финансирования. Третью, которая связана с затратами на строительство объектов социального сектора и производственной инфраструктуры, следует определять, учитывая нормы расхода материалов по действующей рыночной их цене, умножением факультативных нужд граждан в объектах социальной инфраструктуры на цену единицы мощности конкретного объекта. При разработке нормативов по социальному сектору можно обозначить различные аспекты в зависимости от обозначенной конкретной цели: потребности граждан; определенные задачи в экономике; сосредоточение жителей; перспективная ориентация сельской местности и т.д. на данный момент такие стандарты не разработаны, что препятствует осуществлению расчетной обеспеченности граждан объектами социального сектора сельской местности, цены строительства и содержания в зависимости от граждан, отсутствует их взаимосвязь с экономическим совершенствованием территориального хозяйства.

Достижение единой цели управления стабильным развитием сельских районов включает в себя несколько блоков.

1. Экономический блок состоит из:

- Плодородия земельных площадей;
- уровня удаленности от рынков сбыта, предпринимательских усилий, развития переработки сельскохозяйственных товаров, обеспеченности деревни сельскохозяйственным оборудованием, применения ирригационных систем, пашни, пастбищ.

2. Блок инженерной инфраструктуры включает в себя системы водоснабжения, дорог, газоснабжения, электроэнергии, связи.

3. Социальный блок состоит из: образования, здравоохранения, обеспеченности жильем, занятости, бедности.

Произведенные вычисления обозначили, что к первостепенным в плане инвестирования следует относить сельские населенные пункты с достаточным экономическим потенциалом, которые нуждаются в гораздо меньших государственных затратах для реализации социальных и иных программ.

Для подготовки возможных планов стабильного развития общественно-экономической инфраструктуры села нами предложено применение совокупного подхода (геоэкологического), состоящего из экономических программ, состояния и перспектив земельных и водных ресурсов, общественных и экологических программ становления. Произведенные вычисления в данном исследовании были осуществлены по следующим параметрам: среднедушевой доход, процент малообеспеченных жителей, уровень образования, здравоохранения, действие и эксплуатация коммунальных услуг.

Были разработаны два плана. Первый был направлен на населенный пункт с 7500 жителей в селе Элин-Юрт. В данном сценарии должны быть следующие виды сельхозугодий: 2500 га поливной и 1900 га богарной пашни, 150 га естественных сенокосов, до 15100 га пастбищ, 49,6 га садов и огородов.

Из 2500 га поливной пашни 1156 га следует занять озимой пшеницей, 222 га - ячменем, 117 га - овсом, 35 га - гречихой, 33 га - бобовыми, 637 га - многолетними травами на сено, 143 га - многолетними травами на сенаж, 157 га - травами на зеленую подкормку.

Из 1900 га богарной пашни 1250 га следует эксплуатировать под посевы озимой пшеницы, 650 га использовать под чистый пар. При подобной схеме посевов будет произведено x_1 - говядины 90 т; x_2 — баранины 65 т; x_3 - молока коровьего 1445 т; x_4 - пшеницы 2749,9 т; x_5 - ячменя 451,8 т; x_6 - овса 4210 т; x_7 - гречихи 3,1 т; x_8 - бобовых 4,3 т. Производство сена будет примерно равняться 3580 т, сенажа 1190 т, соломы на корм скоту -1815 т. Из 1098 т зернофуража, который выделяется на корм животных, 213 т следует скормить летом.

Поголовье скота в сельском районе должно равняться: коровы - 610 голов, молодняк КРС- 574 головы, овцы и козы - 7430 голов, лошади - 349 голов и птицы - 2950 голов.

Из 15100 га пастбищ эксплуатировать следует только лишь 8190 га, остальные являются резервными, если осуществиться дальнейшее улучшение животноводства в будущем. Учитывая сегодняшнюю степень урожайности и расходы, заготовка сена на естественных сенокосах экономически нерациональна.

При подобных расчетных значениях компания получит прибыль за год примерно 1300 тыс. руб.

В целях обслуживания животноводства, учитывая специфику поголовья животных, степень их продуктивности, товарности производства следует иметь в наличии: ветеринарный пункт, пункт осеменения животных, объединение по сбыту, переработке и внедрения животноводческой продукции. Общие расходы будут составлять около 950 тыс. руб.

Прибыль, которая останется, необходимо направить на обслуживание растениеводческого сектора: агрономических отделов, объединения по хранению и переработке растениеводческих продуктов; машинно-технологического пункта.

Объединение по животноводству должно в себя включать: экономический отдел, станцию приема, переработки и продажи молока, отдел приема шерсти и кож, маркетинговый отдел с торговыми точками по реализации продуктов.

В состав объединения по растениеводству, кроме обозначенных отделов, должны входить зернотоки и зерносклады общего пользования, мельницы, кормоцеха. На создание и работу данных отделов собственных средств в селе Элин-Юрт недостаточно.

В процессе изучения выявлено, что ход преобразований сельского хозяйства, смена методов хозяйствования на рыночные, оголили вопрос избытка сельских жителей. Объем внутреннего рынка недостаточен для

уравновешенного потребления изготавливаемых в СКФО сельскохозяйственных товаров. Доходы, которые получаются от их реализации, не могут обеспечить даже минимум жизнеобеспечения сельских граждан. Осуществленный анализ и математические показатели продемонстрировали, что для достижения среднедушевого уровня, который равен размеру прожиточного минимума 7927 руб., количество сельских жителей Северо-Кавказского федерального округа должно равняться 5,8 млн. чел.

Следовательно, в целях регулирования устойчивого развития общественно-экономической инфраструктуры сельских территорий следует оказывать внешнюю поддержку или бюджетное финансирование, или инвестирование субъектами рыночной экономики.

Исследования показали, что для достижения среднедушевого уровня, который равен размеру прожиточного минимума 7927 руб., количество сельских жителей СКФО должно равняться около 5,8 млн. чел., т.е. необходимо высвободить примерно 850 тыс. чел., а при среднедушевом денежном доходе до 15 741 – количество сельских жителей должно уменьшиться практически в 1,5 раза и составить около 3,8 млн. чел.

Второй сценарий подразумевает численность населения примерно 2820 человек в селе Наурское. Естественно, претерпят изменение и площади посевных угодий: 4100 га поливной и 2400 га богарной пашни, 250 га естественных сенокосов, 18200 га пастбищ, 130 га садов и огородов.

Подвержена изменениям и структура поливной пашни: из 4100 га поливной пашни 2150 га следует занять озимой пшеницей, 405 га - ячменем, 225 га - овсом, 56 га – гречихой, 50 га - бобовыми, 857 га - многолетними травами на сено, 322 га – многолетние травы на сенаж 35 га - травами на зеленую подкормку. Вместе с этим подвергнется изменениям и состав богарной пашни. Из 2400 га богарной пашни 2050 га необходимо занять под посеvy озимой пшеницы, 350 га оставить под чистый пар. Рост площадей посевных угодий будет способствовать росту производства сельскохозяйственных товаров, т.е.: x_1 - говядины 190 т; x_2 - баранины 90 т; x_3

- молока коровьего 1580 т; x_4 - пшеницы 3710,1 т; x_5 - ячменя 637,4 т; x_6 - овса 5187 т; x_7 - гречихи 5,4 т; x_8 - бобовых 6,2 т. Производство сена примерно будет равно 4261 т, сенажа 2060 т, соломы на корм скоту -2041 т.

Возрастет и величина производства зернофуража, а также зернофуража, который выделяется на корм животным: из 2351 т зернофуража 1265 т следует скормить в летний период.

Возрастет и поголовье скота, оно будет равняться: коровы - 820 голов, молодняк КРС - 635 голов, овцы и козы - 7745 голов, лошади - 446 голов и птицы 3180 голов.

Также следует расширить и величину эксплуатируемых пастбищ. Из 18200 га пастбищ следует эксплуатировать 10500 га, остальные 7700 га останутся резервными для последующего развития животноводства. При подобных параметрах фирма извлечет прибыль за год примерно в размере 1900 тыс. руб. Производственная структура останется неизменной, однако, возрастут общие расходы до 1070 тыс. руб. На основании полученных в процессе исследования данных следует обозначить три разряда сельских населенных пунктов: сильные, средние, и слабые.

ГЛАВА 3. СЦЕНАРИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

3.1. Инструменты диверсификации экономики сельских территорий и формирования альтернативной занятости

Главным требованием стабильного общественно-экономического совершенствования сельской местности является диверсификация видов экономической деятельности.

В определение диверсификации входит увеличение сектора производства посредством присоединения к нему выпуска новой продукции. Ключевой целью диверсификации является рост результативности производства и обеспечение выживаемости компании. Диверсификацию можно достичь посредством предложения новой продукции на новых

рынках. Д. Аакер определяет диверсификацию как стратегию выхода компании на товарный рынок, который отличается от действующих товарных рынков. При этом ученый выделяет, что данная стратегия отражается в двух стратегиях роста - в увеличении состава товарной продукции и увеличении рынка, а также в ее состав может входить и производство новой продукции, и выход на новый рынок. При схожей диверсификации новый сектор бизнеса обладает значительной тождественностью с базовой деятельностью компании. Подобная тождественность обуславливает существование потенциалов эффекта масштаба или сотрудничества на базе взаимнообмена активами и навыками. Общественно-экономический результат в экономике села от диверсификации агропромышленной сферы состоит в росте объединения производства и результативности эксплуатации капитала; увеличении степени занятости; развитии перерабатывающих производств и упорядочении систем сбыта товаров. Следовательно, диверсификация агропромышленного производства способствует понижению совокупных материально-денежных расходов, росту рентабельности производства, эффективной адаптации к преобразованиям рыночного положения.

Мы определяем диверсификацию агропромышленной сферы как изучение новых типов бизнеса, даже посредством возобновления ранее эффективно действующих производств, которые позволяли предельно эксплуатировать природно-ресурсный и производственный потенциал района в целях самообеспечения продуктами питания и совершенствования вклада района в решение мировых продовольственных вопросов.

При осуществлении органами власти региона интенсивной политики в сфере управления развитием агропромышленного сектора, следует принимать во внимание отличие обозначенного сектора от иных секторов рыночной экономики. Данное отличие признано достаточно большим количеством развитых стран мира и состоит в потребности существенной и глобальной поддержки государством сектора.

По нашему мнению, главным курсом диверсификации

агропромышленной области макрорегиона следует определить рост процента товаров животноводства в общей величине сельскохозяйственного производства и валовом выпуске областей пищевой индустрии.

Достижение подобной цели также будет способствовать диверсификации растениеводства. Это обусловлено тем, кукуруза, ввозимая в существенном количестве на сегодняшний день в макрорегион, является самой распространенной продуктивной культурой, которая используется для откорма животных.

В роли рычагов достижения необходимой диверсификации, которые бы дополняли друг друга, с нашей точки зрения, может выступить поддержка личных подсобных хозяйств граждан и других малых видов хозяйствования, и формирование масштабных вертикально соединенных структур в агропромышленной сфере региона.

Оказание поддержки малым формам хозяйствования, учитывая личные подсобные хозяйства, связано их существенным положением в аграрной экономике макрорегиона и с целью недопущения спада сельскохозяйственного производства ввиду оживления конкуренции. Нами было упомянуто, личными подсобными хозяйствами производится значительная доля всех сельскохозяйственных товаров, более того, самых трудоемких типов продовольствия: животноводческие продукты, картофель и овощи. Предельно целесообразная эксплуатация существующих ресурсов и высокая степень личной заинтересованности в итогах труда обуславливают высокий процент продуктивности личных подсобных хозяйств.

Вместе с тем, американские исследователи утверждают, что подобный тип хозяйства не может стать фундаментом для технологично и коммерчески актуального и активного сельскохозяйственного сектора. На сегодняшний день Правительство США настроено на развитие масштабных комплексов в сельском хозяйстве, и оставляет мелким фермерским хозяйствам только 10-15% сельхозпродукции. По сведениям ученых, в 2013 году в США 130 тыс. крупными фермерскими хозяйствами (6,5% общей их численности) было

произведено и реализовано свыше 77% сельскохозяйственных товаров; свыше 62% зерна, 91% овощей и картофеля, 73% товаров мясного скотоводства, 79% молока, 94% свинины, 96% бройлеров.

По итогам Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2010 года получены сведения о положении личных подсобных хозяйств граждан. Данные сведения еще раз подтверждают то, что главенствующей задачей большей части из них, как в деревне, так и в городе, остается самообеспечение продовольственными товарами. Только для 1,5% общего количества ЛПХ считают производство сельхозпродуктов источником извлечения прибыли. В связи с этим оказание поддержки ЛПХ и крестьянским (фермерским) хозяйствам следует осуществлять и в целях избежания нежелательного сокращения производства в селе и обеспечения средствами к жизни и работой сельских граждан.

Рычагами подобной поддержки может выступать субсидирование при помощи средств объединенного регионального бюджета покупки крестьянами требуемых минеральных удобрений и других средств защиты растений и животных, новых сортов и пород растений и животных и т.д.

В качестве преодоления проблемы сбыта товаров, которые производятся фирмами малых форм хозяйствования, может выступать создание на уровне сельских муниципальных образований баз сведений о величине закупки сельскохозяйственных товаров компаниями пищевой индустрии. Рекомендованная информационная система сможет действовать в структуре формируемой на основании Федерального закона «О развитии сельского хозяйства» Системы государственного информационного обеспечения сельского хозяйства России.

Вместе с тем, для смягчения ослабления цен на товары сельского хозяйства следует рекомендовать субсидирование при помощи средств объединенного регионального бюджета компаний пищевой индустрии, которые осуществляют аналогичные закупки в пределах установленных квот.

Совместно с оказанием поддержки личным подсобным хозяйствам и

иным малым формам хозяйствования достаточно перспективно осуществлять стимулирование формирования масштабных вертикально объединенных структур в агропромышленной сфере региона, которые охватывают всю цепь от формирования сырьевой базы до продажи готовой продукции. Подобные цепи, которые организованы на базе стабильных с финансовой точки зрения, обладающие ресурсами для масштабного воспроизводства компаний, холдингов, финансово-индустриальных групп обуславливают возможность решения целого ряда проблем в работе и развитии АПК региона, а именно:

- снизить диспаритет цен сельхозпроизводителей и переработчиков в сравнении с иными секторами посредством уменьшения издержек реализации и оснащения при помощи приобретения или укрепления воздействия на посредников и поставщиков, организации дочерних снабженческо-сбытовых структур, сосредоточения сельхозпроизводителей, подготовки и реализации совместных балансов, текущих и перспективных планов;

- осуществлять периодическое отслеживание работы по устранению проблем неплатежеспособности, обоюдных неплатежей;

- проводить объединение ресурсов, увеличить ликвидность обеспечения в целях получения выгодных денежных кредитов и займов, осуществления технической политики, которая ориентирована как на простое, так и на расширенное воспроизводство всех звеньев цепи, рационально применять возможности лизинга;

- увеличить качество юридических, консалтинговых, аналитических услуг по прогнозированию рынка.

Мотивировка формирования подобных структур может реализовываться посредством регионального регулирования налогообложения, а также непосредственного финансирования из объединенного регионального бюджета и иных типов поддержки, оказание которых должно осуществляться при учете организованных курсов диверсификации экономики сельской местности макрорегиона.

Вместе с тем, при существовании явных достоинств вертикально объединенных структур в экономике на масштабах производства, уменьшении транзакционных издержек, вероятности вспомогательного привлечения инвестиций и осуществления деятельности по внедрению новшеств всеми субъектами. Однако, существуют и лимиты, которые характерны для всех многоступенчатых структур: растягивание цепи команд, затруднение системы составления плана и контроля, инерционность процесса выработки, согласования и принятия решений и т.п.

Сельскохозяйственному производству по причине явно обозначенной отраслевой специфики (территориальная децентрализация, предметом труда выступают биологические объекты, совершенствование которых в значительной степени связано с различными природно-климатическими факторами и др.) объективно присуща потребность в высокой эффективности и гибкости при принятии большего количества производственных и маркетинговых решений. В аграрном секторе на много е оказывают влияние непредсказуемые факторы, в связи с этим, риски уменьшения уровня менеджмента при формировании масштабных и объединенных структур жесткой формы в особенности велики. Именно уровень определенности процедуры производства и маркетинга результативную степень его концентрации.

Другим возможным курсом координации совокупного развития секторов и производств можно обозначить обеспечение взаимодействия на базе стратегического сотрудничества, также и за счет формирования долгосрочных договорных отношений.

На основании современных исследований ясно, что максимальная конкурентоспособность производства присуща группам независимых коммерческих компаний, которые территориально расположены тесно, связаны довольно пластичной системой взаимоотношений, учитывая и неформальные, что содействует регулярному и скорому вводу нововведений. Данные слияния в развитых государствах именуется кластерами, в

отечественном разьяснении - комплексы. Научное обоснование теории кластерной стратегии развития АПК макрорегиона делает возможным в полном объеме предельно увеличить синергетический эффект межотраслевой природы текущего аграрного производства в интересах модернизации сферы.

Применимость АПК в целях использования кластерных технологий развития обусловлена, в первую очередь, тесной связью некоторых отраслей производства к природно-климатическим факторам и другим условиям производства на тесной площади. Именно таким образом образовались винодельческие кластеры в Калифорнии (США) и Баден-Вюртемберге (Германия), соево-кукурузный и зерновой пояса в США и Канаде, производство сыра и шоколада в Швейцарии и т. п.

Стоит отметить, что первый опыт подобного совершенствования в мировой экономической практике был осуществлен в агропромышленном комплексе Дании в начале 90-х годов. Данный комплекс считается главенствующим с точки зрения потребительского рынка и потенциала инвестиций. Важное место в нем занимает «молочная вертикаль» начиная с молокопереработки и заканчивая поставщиками технологий и оборудования. Датский Совет по развитию предпринимательства как орган, который отвечает перед правительством за подготовку концепции кластеризации, предпринял попытку инициации ряда новейших разработок в данной сфере. К исследованиям подключились министерство бизнеса и индустрии, министерство исследований, министерство образования, министерство труда, агентство развития торговли и промышленности, а также министерство финансов. В целом на разработку проекта в 1990-1991 гг. было предоставлено около 30 млн. долл., в целях определения перспективных сетевых структур в государстве. Были обучены кадры, которые содействуют реализации программы по формированию ожидаемых сетевых структур.

На протяжении последних десятилетий правительства большинства государств сосредотачивают усилия на оказании поддержки имеющимся кластерам и формировании новых сетей фирм, которые до этого не обладали

тесными стабильными связями. Вместе с тем, государство помимо того, что активно содействует созданию кластеров, еще и является непосредственным активным участником сетей. В Германии с 1995 года функционирует программа по формированию биотехнологических кластеров «Био Регио». В Великобритании определены районы вокруг Эдинбурга, Оксфорда и Юго-Восточной Англии в качестве основных территорий расположения биотехнологических компаний. В Норвегии государственными органами интенсивно поощряется взаимодействие компаний в кластере морского хозяйства.

К числу ключевых достоинств кластеров в сфере аграрного производства следует отнести возможность осуществления конкурентных достоинств макрорегиона по производству продовольствия, связанного с географическим месторасположением и природно – климатическими свойствами.

Основатель теории кластеров как вида пространственной организации хозяйствования М. Портер определяет подобное явление как «сконцентрированные по географическому признаку группы взаимосвязанных фирм, специализированных поставщиков услуг, компаний в родственных отраслях, а также связанных с их деятельностью организаций (университеты, агентства по стандартизации, торговые объединения) в определенных областях, конкурирующих, но при этом ведущих совместную работу» [145]. По мнению М.Портера, кластеры выступают как объединяющее целое фирм «готового продукта» или сервиса; поставщиков специализированных факторов производства, комплектующих, сервисных услуг; финансовых институтов, компаний в сопутствующих секторах. В структуру подобных кластеров зачастую включают и компании, которые работают в низовых секторах (с каналами сбыта или потребителями), производители побочных продуктов, специализированные провайдеры инфраструктуры, правительственные и иные компании, которые обеспечивают специализированное обучение, поступление сведений,

осуществление исследований. В структуру данных форм организации производства возможно также включение правительственных структур, которые оказывают значительное воздействие на его создание и совершенствование [145]. В большинстве своем в структуру кластеров включаются и включают предпринимательские объединения и иные совместные структуры частной сферы, компании по сотрудничеству и защите интересов членов кластера.

На базе изучения российских и иностранных публикаций по данной специфике Р.В. Некрасов выделил базовые характеристики кластерных отношений [124]:

1. На установленной территории осуществляют деятельность компании, которые выпускают однородные и конкурентоспособные товары (база кластера).
2. Участники кластера сотрудничают и совершенствуют кластерные отношения в пределах общей продуктовой технологической схемы.
3. Участники кластера обладают определенной независимостью при принятии решений, которая является фундаментом конкуренции.
4. В кластере интенсивно осуществляются кооперационные процессы.
5. Кластеру присуща повышенная инновационная активность.
6. В отношении внешней среды кластер рассматривается и действует как целостный организм.

Конкурентоспособность кластеров обусловлена тем, что они лучше соответствуют самим характерным чертам конкуренции и источникам достижения конкурентных достоинств. Это связано с тем, что они результативнее эксплуатируют ключевые связи, взаимную дополняемость сфер, распространение технологии, опыта, сведений, маркетинг, а также уяснение потребностей потребителя, которое пронизывает компании и сектора.

Вместе с тем, М. Портер предостерегает о трудностях образования кластеров в развивающейся экономике, которые объясняются низкой

степенью качества образования и квалификации рабочей силы, устаревшим оборудованием и технологией, недостатком финансовых ресурсов и медленным совершенствованием социальных институтов. Впрочем, в условиях рыночной экономики создание кластеров считается ключевым фактором совершенствования секторов и территорий. Учитывая это, региональным властям нашего государства следует стремиться сглаживать и уравнивать обозначенные трудности создания данных пространственных хозяйственных структур, учитывая и способ вхождения в их состав [145].

М.Ю. Сухов включает в структуру агропромышленного кластера следующие субъекты [167]:

- сельскохозяйственные компании (поставщики сырья);
- фирмы сельскохозяйственной машинной индустрии (поставщики оборудования);
- перерабатывающие компании пищевой промышленности;
- агропромышленные объединенные комплексы (корпорации);
- консалтинговые учреждения;
- научные институты, образовательные организации;
- законодательные институты;
- органы власти;
- финансовые учреждения.

В состав агропромышленных кластеров также необходимо включать компании сферы услуг, способствующие приближению товаров к конечным потребителям и модернизации их на основании потребностей рынка. Более того, в структуру подобных формирований следует включать системы банковского обслуживания и дистрибьюторские центры, что обеспечит предельно быстрый выход на рынок, разделение на всех возможные риски и, иногда, реализацию родственных технологий скорее и на большей площади.

В своем развитии агропромышленный кластер проходит ряд этапов:

- приспособление и стимулирование потенциальных членов;

- подготовка пилотного проекта;
- подготовка стратегии кластера;
- самоконтроль и самоуправление.

На этапе приспособления и стимулирования потенциальных членов осуществляется ознакомление возможных участников кластера с деятельностью друг друга. Подобную процедуру следует подготавливать и проводить под контролем региональных властей, при помощи приглашения представителей компаний в целях извлечения сведений об объединенной сети и внесения предложений и рекомендаций.

На второй стадии хозяйствующие субъекты, которые приняли решение о взаимодействии, подготавливают пробную версию проекта кратковременного сотрудничества, раскрывающего в процессе реализации все достоинства создаваемой сетевой структуры и стимулирующего ее членов к перспективному сотрудничеству. Для достижения подобных целей следует представить наглядно качественные и количественные параметры для того, чтобы иметь возможность явно проанализировать результаты сотрудничества.

На третьей стадии разрабатывается стратегия, которая позволит установить требуемую степень специализации в кластере и действенную глубину разделения труда.

Последней стадии характерно прекращение управления деятельностью кластера органами власти ввиду функционирования внутренних процессов саморегулирования.

Кластерный подход как обуславливает стимулирование некоторых компаний АПК, так и обладает возможностью выступить в качестве катализатором экономического развития региона в целом. Результативность кластеров определяется инвестиционной и инновационной ориентированностью производства, взаимодействием производства с наукой и образованием, поддержкой органов власти региона.

К ключевым явлениям, которые могут быть достигнуты при осуществлении кластерной политики в АПК региона, можно отнести:

- диверсификация агропромышленного производства и экономики сельской местности, которая неизбежна при создании результативно функционирующих консолидированных структур;
- рост величины выпуска товаров АПК и ВРП посредством увеличения конкурентоспособности, фондовооруженности и производительности труда, введения в кооперационные связи местных компаний;
- мотивация нововведенческой инициативы и научной работы в АПК региона;
- вспомогательный толчок для совершенствования малого и среднего бизнеса в сельских территориях, который повышает стабильность их экономики;
- санация финансового состояния больших агрокомпаний;
- рост региональной и муниципальной налогооблагаемой основы и налогового потенциала сельских районов;
- рост результативности эксплуатации бюджетных средств, которые направлены на развитие экономики;
- инвестирование инфраструктурных проектов;
- повышение конкуренции на региональном рынке;
- создание альтернативной занятости в сельских районах.

Региональную политику диверсификации агропромышленного комплекса следует осуществлять на основе обозначенных приоритетов и при помощи рационального сочетания предложенных механизмов при учете территориальных особенностей.

Перспективным курсом диверсификации экономики сельской местности регионов СКФО и создания альтернативной занятости считается совершенствование сельского аграрного туризма, выступающего консолидирующим звеном области услуг и самого сельского хозяйства регионов. Развитию сельского туризма должно сопутствовать возникновение положительных внешних эффектов в экономике сельских районов, которые

формируют фундамент их стабильного развития. В первую очередь, развитие туризма в сельских территориях связано с охраной и возобновлением лесных и земельных угодий, водоемов. Также, становление агротуризма содействует совершенствованию сельских перерабатывающих компаний. Проведенные экономические расчеты подтверждают, что «продовольствие, «пропущенное» через сектор туризма, повышает свою цену примерно в 9,5 раз» посредством уничтожения посредников, а величина сельскохозяйственного производства увеличивается практически в 2 раза от существующей. Кроме того, становление агротуризма обуславливает необходимость реструктуризации социального сектора сферы деревни (культурно-развлекательного сектора, здравоохранения и т.д.). Мировой опыт совокупного становления агротуризма обозначает, что расходная система общественного сектора модифицируется в высокоприбыльное производство. Вместе с этим, развитие сельского туризма обеспечивает дополнительные рабочие места с привлекательными условиями труда и высокой заработной платой. Учитывая это, следует говорить о том, что становление сельского туризма содействует достижению Парето-оптимальной обстановки общественной, экологической и экономической системах субъекта.

Использование обозначенных механизмов диверсификации экономики сельской местности следует сопровождать глубокими преобразованиями принципов государственной поддержки аграрного предпринимательства и туризма региона. Ключевой упор следует сделать на следующих положениях:

1. Инфраструктурное обеспечение отдельных сельскохозяйственных проектов в сфере жилищного и дорожного строительства, становления коммуникационных систем, увеличения качества социального обслуживания в сельских районах. Здесь необходимо предельно максимальное применение «Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 гг.», прежде всего, в части процедур по стабильному развитию села.

.2. Оказание поддержки становлению кооперационных и интеграционных процессов в секторе посредством организационного, методического, информационного и юридического содействия диверсифицированным сельскохозяйственным фирмам, компаниям по переработке сельскохозяйственных товаров, туристическим фирмам, торговым, сервисным и иным структурам, которые инвестируют в развитие сельских районов. В связи с этим следует акцентировать внимание на потребности активизации применения в регионе методов государственно-частого сотрудничества в области формирования отраслевых ассоциаций и союзов в агропромышленном комплексе их дальнейшего вовлечения в создание сельскохозяйственной политики региона.

Также основной задачей для органов управления агропромышленного комплекса региона при подобном курсе считается решение вопросов, которые связаны с соответствующим правовым оформлением земельных участков сельскохозяйственного назначения, регулярным контролем за их соответствующей эксплуатацией и совершенствованием земельно-ипотечного кредитования. Это даст возможность формирования необходимых площадок для прихода в регион масштабных сельскохозяйственных инвесторов;

.3. Оживление научно-инновационной работы в агропромышленном комплексе, привнесение практической ориентации теоретическим исследованиям региона в АПК. В этих целях, прежде всего, следует создать при участии субъектов сельскохозяйственного бизнеса долгосрочную программу перспективных теоретических разработок в аграрной сфере, которая будет субсидироваться посредством средств бюджета региона. Кроме того, следует осуществлять обучение специалистов, прежде всего, массовых профессий, которые способны работать на новейшем сельскохозяйственном оборудовании, внедрять новейшие технологии в сельское хозяйство.

.4. Рост оказания бюджетной помощи общественно-значимым отраслям сельского хозяйства, в первую очередь, животноводству для недопущения уменьшения их масштабов и формирования признаков для

реализации процедур по техническому и технологическому перевооружению.

К примеру, помощь ЛПХ даст возможность расширения местного рынка сырья и понижения транспортных расходов на его доставку. Участие в вертикально консолидированных структурах разного уровня жесткости позволит снизить издержки, в том числе транзакционные, будет влиять на укрепление связей с компаниями-партнерами.

Следовательно, применение обозначенных курсов и механизмов диверсификации экономики сельской местности регионов СКФО даст возможность обеспечения его совокупного развития посредством предельно результативной эксплуатации имеющегося природно-ресурсного и биоклиматического потенциала. Подобное обеспечит решение задачи самообеспечения продуктами питания и рационализацию вклада субъекта в решение мировой продовольственной проблемы за счет создания системы экспорта товаров АПК региона, предельно соответствующей критериям спроса на мировом продовольственном рынке.

Проведенный анализ обозначил, что применение конструктивного подхода к обеспечению стабильного развития аграрного сектора региона подразумевает радикальные перемены в развитии экономики и социального сектора, а также переход на новые состояния, которые не могут быть достигнуты при применении частных целей становления независимых производственных, инфраструктурных или других составляющих хозяйственных региональных систем. В связи с этим, система обеспечения стабильного становления сельскохозяйственного производства должна базироваться на действии экономического механизма и совокупности формирующих его частей.

3.2. Разработка модели устойчивого развития социально-экономической инфраструктуры сельских населенных пунктов

Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года, которая утверждена распоряжением Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р, среди базовых задач государственной аграрной политики на долгосрочный период выделено стабильное становление села, рост качества жизни сельских жителей [74].

Цель обозначенной Концепции можно обозначить как выявление главенствующих проблем становления сельских районов и мер общественно-экономического, законного и административно-управленческого характера, которые ориентированы на преодоление их и выведение сельских территорий на качественно новую ступень становления, которая способствует совокупному постепенному преодолению экономических, общественных и экологических задач при сбережении природно-ресурсного и историко-культурного потенциала сельских районов.

Формирование критериев стабильного становления села является первостепенной стратегической целью политики государства, осуществление которой способствует обеспечению продовольственной безопасности, росту конкурентоспособности экономики РФ и благосостояния жителей страны.

Качество жизни жителей села является довольно низким, растет пропасть между городом и селом по степени доходов граждан. К примеру, в 1999 г. среднедушевые располагаемые ресурсы сельских домохозяйств были примерно равны 70% от городского уровня, то в 2003 г. они равнялись 64%, в 2007 г. – 53% и лишь в течение последних двух лет эта пропорция стало улучшаться (прил. 1). В 2013 г. располагаемые ресурсы в среднем на члена сельского домохозяйства равнялись 5874 руб. в месяц (57% от значения городских домохозяйств) и только в 1,3 раза был выше среднедушевой величины прожиточного минимума.

Размер среднемесячной заработной платы в сельском хозяйстве примерно составлял 5700 руб. (43% от средней по экономике) и занимала последнее место среди видов экономической деятельности (прил. 2). Ее

позиция относительно среднего государственного значения за последнее десятилетие фактически не улучшилось. В реальном выражении оплата сельскохозяйственного труда равняется лишь 55% от степени 1993 г. В соответствии с анализом за май 2013 г., 14% занятых в сельском хозяйстве имели заработную плату в размере, который был меньше нормативно обозначенного минимального размера оплаты труда (МРОТ). При увеличении МРОТ с января 2013 г. до 5554 руб. удельный вес занятых в сельском хозяйстве с заработной платой меньше данного размера возрастет до 1/3. Также является актуальным вопрос, касающийся несвоевременности выплат заработной платы сотрудникам сельхозпредприятий. Экономически и общественно необъективная оценка сельскохозяйственного труда ограничивает модернизацию аграрной сферы и выход на качественно новый курс становления. Нищета, которая уничтожает рабочий и генетический потенциал сельских районов, считается масштабной реальией. За границей бедности состоит по располагаемым ресурсам более 43%, а по денежной прибыли свыше половины сельских жителей. Так, бедность сосредоточена именно в сельских территориях, на которые приходится 41% всех малоимущих (по располагаемым ресурсам) жителей РФ.

Осуществление государственных мер по совершенствованию общественного становления сельских территорий способствовало активизации жилищного строительства и обустройства сельских территорий, модернизации уровня образовательных и медицинских услуг. За 2008-2012 года в соответствии с ФЦП «Социальное развитие села до 2013 года» было сдано 10 млн. кв. м жилых помещений. Более чем у 32,5 тыс. молодых квалифицированных кадров и молодых семей на селе появилась возможность улучшения своих жилищных условий.

Достаточно быстро осуществляется газификация сельских населенных пунктов. По итогам пяти истекших лет введено более 35 тыс. км газовых сетей. Увеличение скорости газификации села также оставляет на виду осложненную обстановку жилищно-коммунального комплекса,

сопровождаемую моральной и физической амортизацией имеющихся котельных и систем газоснабжения. В большинстве регионов РФ теплоснабжение жителей сельской местности ограничивается обеспечением топливом для печного отопления частных домов, где живет большая часть сельских жителей.

Практически 72 тыс. сельских школьников начали учебу новых отстроенных и во время обустроенных школах. Увеличился комплекс медицинских учреждений в селе посредством создания районных и участковых больниц на 5,5 тыс. коек, амбулаторий и поликлиник на 7,6 тыс. посещений в смену.

В соответствии с ПНП «Образование» сельским школам было предоставлено свыше 7 тыс. школьных автобусов, около 78 тыс. компьютеров, имеют доступ в Интернет свыше 35 тыс. школ.

На основании ПНП «Здоровье» увеличена заработная плата некоторым группам сельских врачей и среднему медицинскому персоналу, модернизированы медицинские учреждения диагностическим оборудованием, автомобилями скорой помощи, увеличился масштаб диспансеризация сельского населения.

Вместе с тем, существенная трансформация в социальном секторе сельских жителей все еще не осуществлена. Процедуру уменьшения сетевых параметров сельской социальной инфраструктуры затормозить не представляется возможным. За 20 лет количество школ сократилось примерно на 13 тыс. (26%), детских садов – на 21 тыс. (52%), участковых больниц – на 4,4 тыс., ФАПов – на 6,3 тыс. (69%), клубов – на 18 тыс. (31%). В связи с недостатком оборотов строительства и осуществляемого, в обстановке отсталости дорожной сети, мобильных и дистанционных видов обслуживания, пути на объединение сети объектов образования, здравоохранения, культуры, уменьшается территориальная открытость образовательных, медицинских, культурных, торговых, бытовых услуг для сельских жителей. Количество детей, занятых дошкольным воспитанием,

примерно равно 43%, в то время как в городе данный показатель равен 65%, обеспеченность селян больничными койками на 10 тыс. жителей 40%, амбулаториями – 34% от городской степени.

Одна треть сельских поселений с количеством жителей около 100 человек не обладает ни стационарным, ни мобильным видом торгового обслуживания, бытовой сервис практически весь уничтожен. Особо острой является проблема предоставления селянам питьевой воды, выбывание водопроводных сетей из-в связи с плохим техническим состоянием превосходит ввод. Наличие у сельских жителей телефонных аппаратов в 2,5 раза ниже, чем в городе, остаются без телефонной связи 45% объектов социальной сферы села. Примерно 1/3 сельских населенных пунктов не обладают подъездами по дорогам с твердым покрытием. Вопреки этому, введение местных, ведомственных и частных автомобильных дорог с твердым покрытием уменьшилось за последние 9 лет в 2,5 раза – с 4868,1 км в 2004 г. до 1947,2 км в 2013 г.

Вопреки наращиванию объемов жилищного строительства, его введение в эксплуатацию в 2005-2013 гг. было в практически в 3 раза ниже, сравнительно с последней предреформенной пятилеткой, когда в сельских районах было построено 95,9 млн. кв. м жилья. Сельские населенные пункты достаточно сильно отстают от городских по введению жилых помещений на 1 тыс. жителей, тогда как в 1993 г. удельное значение жилищного строительства в селе было выше городского уровня более, чем на 15,4%. В 2003 г. пропорция данных значений равнялась 83,7%, в 2013 г. – 77,8%. В соответствии с социологическими исследованиями, 57,6% селян, учитывая 73,8% молодежи до 30 лет, имеет потребность в улучшении жилья.

Большой процент сельского жилищного фонда не имеет коммунальных удобств. По проценту площади, которая имеет все типы инженерного оборудования, показатель города выше сельского в 3,7 раза.

Заостряет на себе особое внимание проблема алкоголизации сельских жителей, причиной которой в большей степени является безработица,

бедность и состояние безысходности. За истекшие 10 лет покупка алкогольной продукции на 1 члена сельского домохозяйства в сопоставимой стоимости увеличилась в два раза. Вместе с тем максимальный рост затрат на алкогольную продукцию отмечен в наименее зажиточных семьях.

Сформировалось закоренелое региональное разделение степени и качества жизни в сельских населенных пунктах. К примеру, в двух регионах РФ (Читинская область и Агинский Бурятский автономный округ) коэффициент заработной платы сотрудников сельского хозяйства с региональным размером прожиточного минимума доходит 50%, в 15 регионах он от 50,1 до 100%. Наиболее многочисленной (36 регионов РФ) считается группа субъектов с коэффициентом заработной платы с прожиточным минимумом в границах 100,1-150%. В 23-х регионах РФ данный коэффициент варьируется от 150,1 до 200%. К группе более плодотворных субъектов, где заработная плата выше прожиточного минимума в 2 и более раза, следует отнести 8 субъектов РФ: Белгородскую, Ленинградскую, Липецкую, Московскую, Сахалинскую, Свердловскую области и автономные округа: Ненецкий, Ханты-Мансийский).

Значительно колеблются регионы России и по степени становления социальной и инженерной инфраструктуры села. Так, оснащенность больничными койками в 12 субъектах равна около 20 на 10 тыс. жителей, а в 3-х регионах (Республика Саха (Якутия), Камчатская, Костромская область) свыше 105. В 6 субъектах (республики Алтай, Дагестан, Ингушетия, Тыва, Чеченская, Ямало-Ненецкий автономный округ) более 23% сельских школьников обучается во II и III смены, вместе с тем в 11 регионах (Белгородская, Тверская, Рязанская, Новгородская, Смоленская области и т.д.) это число составляет менее 1%. Средняя плотность телефонной сети минимальная в Южном федеральном округе – 11 номеров на 110 человек, а максимальная в Северо-Западном федеральном округе – 18. Инженерное оборудование сельских жилых помещений разительно различается по субъектам. Так, в Центральном федеральном округе удельный вес всей

площади жилых помещений, которая оборудована и водопроводом, и канализацией, и отоплением, и горячим водоснабжением, и газом либо напольными электроплитами, равна 28,9% в общей площади жилищ, а в Сибирском федеральном округе – лишь 5,8%.

По итогам осуществляемых в последнее время мероприятий по повышению рождаемости и консолидации молодежи в сельской местности в демографическом положении в селе наблюдаются положительные тенденции. За 2008-2009 гг. естественная убыль сельских жителей уменьшилась примерно на 145 тыс. человек, увеличилась ожидаемая продолжительность жизни: у мужчин – на 2,5 года, у женщин – на 1,4 года.

По причине увеличения индекса рождаемости и роста числа женщин в репродукционном возрасте в 2013 г. рождаемость на 54,4 тыс. была больше, чем за предыдущий год. Существенно уменьшилась смертность сельских жителей (до 16,4 промилле против 17,1 промилле в 2012 г.), включая и трудоспособный возраст.

Вместе с тем, естественная убыль селян, которая обладает стабильным и долговременным характером, в скором времени станет первостепенным критерием динамики количества жителей сельской местности. Без осуществления факультативных мер по санации демографического положения это будет способствовать упадку трудоресурсного и кадрового потенциала сельских территорий и последующему недостатку жителей в селе.

В 2013 г. относительно 1992 г. количество сельских жителей уменьшилось на 695 тыс. человек (2%), данное связано, в первую очередь, с высокой естественной убылью, и миграционными убытками при значительном сокращении административных модификаций городских поселений в сельские. Естественная убыль сельских жителей, в первый раз обозначенная в 1992 г., к началу 2013 г. равнялась 4 млн. человек. Переселенческому приросту сельских жителей, который интенсивно начался в 90-х гг., к 2004 г. пришел на смену отток, который устойчиво сохраняется

и в некоторые годы увеличивается. Снижение количества сельских жителей в 2013 г. было присуще 64 субъектам РФ, прирост наблюдался только в Южном федеральном округе. Индекс рождаемости также низок – 13 промилле, это в 1,4 раза меньше, чем в 1993 г.

Количество депопуляционных сельских районов, где отмечено преобладание смертности над рождаемостью, равняется примерно 60. К таким районам можно отнести весь Центральный, Северо-Западный федеральные округа (исключая Мурманскую область и Ненецкий автономный округ), Приволжский федеральный округ, 5 регионов Южного федерального округа, 3 субъекта Уральского федерального округа, 6 регионов Сибирского федерального округа и 6 регионов Дальневосточного федерального округа. В 21 субъектах преобладание смертности над рождаемостью варьируется от 1,8 до 3 раз.

Минимальные показатели рождаемости в сельской местности приходятся на Воронежскую, Курскую, Московскую, Тамбовскую, Ленинградскую области, Республику Мордовия (8,2-8,7 промилле), максимальные – республики Чеченскую, Алтай, Тыва, Ямало-Ненецкий и Чукотский автономный округ (20,3-27 промилле).

Максимальный процент смертности (свыше 21 промилле) наблюдается в Центральном федеральном округе, исключая Московскую и Тамбовскую области, а также Республику Карелия (21,8), Ленинградскую (20), Нижегородскую (23,2), Новгородскую (26) и Псковскую (28,3) области.

Осуществляемые мероприятия по непринудительному перемещению в сельскую местность соотечественников, которые проживают за границей, и мотивации внутригосударственной миграции практически не способствуют оздоровлению демографического положения.

Наблюдается тенденция ухудшения половозрастной структуры сельских жителей. На начало 2013 г. на 1000 лиц мужского пола приходилось 884 женщин против 1200 в 2001 г.

Следует отметить и нарастающую тенденцию уменьшения удельного веса граждан младше трудоспособного возраста. Так, в 2001 г. удельный вес данной группы был равен 24%, а в начале 2013 г. – 19%.

Максимальные показатели механического прироста сельских жителей в 2013 г. отмечены в Московской (116,5), Астраханской (96,3), Калининградской (84,3) и Ленинградской области (72,5) человек на 10 тыс. постоянных жителей.

Максимальные показатели миграционной убыли сельских жителей приходится на регионы Дальневосточного округа: Магаданскую (617 чел. на 10 тыс. жителей) и Камчатскую (133) области; Чукотский (105,4) автономный округ.

Число выбывающих граждан из села, учитывая и молодежь, за несколько последних лет сократилось, но, его размеры также велики. В 2013 г. из села выбыло 748 тыс. чел., процент молодежи равен 46%.

Всероссийская перепись граждан 2010 г. продемонстрировала, что процесс обезлюдения сельских районов РФ не прекращается, но протекает с меньшей скоростью относительно предыдущего переписного периода. В промежутке между двумя последними переписями отечественные сельские районы потеряли 11 тыс. населенных пунктов (7%). Количество сел, где не проживают постоянные жители, возросло на 42% и достигло 14 тыс., а их удельный вес увеличился с 6 до 8,7%. Постоянно увеличивается количество субъектов с высоким процентом подобных сел.

Свыше 3/4 сельских населенных пунктов без постоянной проживающих жителей расположено в Центральном (48%) и Северо-Западном (31%) федеральных округах. В этих округах их число равняется соответственно 11 и 14% сельской населенной сети.

В системе сельской анемохории повысилось количество мелких (с численностью населения до 10 человек) и укрупненных (более 2,5 тыс. человек) при уменьшении сети поселений в других подгруппах людности. Число мелких поселений увеличилось практически на 4,2 тыс. (14%), их

удельный вес возрос с 19,8 до 23,7%, число крупных повысилось на 235 (39,7%), а их удельный вес – с 2 до 2,6%.

Вместе с процессом упадка традиционного сельского расселения увеличиваются темпы роста новых поселений дачно-рекреационной формы, где в зависимости от сезона живут городские жители. Основываясь на данных Всероссийской сельскохозяйственной переписи, в 2013 г. существовало около 85 тыс. садоводческих, огороднических, дачных и животноводческих некоммерческих объединений граждан, 84% из них занимались сельскохозяйственной деятельностью. Когда в 90-е годы становление дачно-рекреационных хозяйств было присуще сельским территориям, которые входили в крупные городские агломерации, на сегодняшний день подобные расселения широко распространились и в иных субъектах.

В большей части сельской местности сформировалось опасное экологическое положение. Это обусловлено природно-ресурсной ориентацией становления экономики, ее низкая технологическая степень, нехватка экологического воспитания, иммиграционные процессы. Практически четверть сельскохозяйственных угодий, учитывая примерно 33% пашни, испытывают водную и ветровую эрозию.

Каждый год по итогам несельскохозяйственной деятельности практически уничтожается 51 тыс. га земель, их величина больше территории рекультивируемых земель.

К причинам загрязнения водных ресурсов можно отнести наличие стоков животноводческих ферм, систем орошения, поверхностные стоки с полей. В виду неорганизованности переработки отходов животноводства в воздух просачивается существенный объем летучих органических соединений, которые вредны для людей.

Протекает упадок лесного фонда государства. Это обусловлено помимо нецелесообразной хозяйственной эксплуатацией (эрозия склонов из-за использовании для заготовки леса тяжелых гусеничных тракторов, прорезка),

еще и частыми пожарами (каждый год в России происходит 25–30 тыс. пожаров), уроном, который наносится болезнями и насекомыми-вредителями, индустриальными выбросами, радиоактивным загрязнением и др. Явно уменьшились масштабы работ, связанных с возобновлением, охраной и защитой лесов. Основную напряженность вызывают собранные загрязнения, которые являются итогом прошлой хозяйственной деятельности.

Ключевыми причинами, которые определяют становление сельских районов, являются природные условия, общественно-демографический потенциал, уровень совершенствования транспортной и энергетической инфраструктуры и географическое расположение.

Отечественные сельские районы до сих пор не вышли из кризиса, который был вызван преобразованиями всей экономики РФ. К тому же, список и актуальность определенных проблем увеличивается. К ним относится увеличения разрыва между городом и селом в степени жизни, обезлюдение сельской местности, оскуднение качества человеческих ресурсов, уменьшение занятости при недостатке профессиональных кадров, рост межрегиональных, внутрирегиональных и похозяйственных общественно-экономических дифференциаций.

Смена сельскими территориями кризиса на фазу стабильного развития замедляют следующие факторы. Ведомственная разрозненность в организации управления сельскими районами, которая преобладает в управлении общественно-экономическим становлением сельских районов на федеральном, региональном и местном уровнях, и однобокая отраслевая аграрная точка зрения по поводу становления экономики деревни. В настоящее время не имеется единой стратегии и действенных механизмов реализации программ стабильной модернизации села.

Достижение конкретных целей модернизации села децентрализовано и распределено по разным федеральным программам без необходимой организации деятельности министерств и ведомств, которые ответственны за их осуществление. Кроме Государственной программы развития сельского

хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы, учитывая ФЦП «Социальное развитие села до 2013 года», различные аспекты сельского развития предусмотрены в федеральных целевых программах «Развитие транспортной системы России (2010-2015 годы)», «Жилище» на 2011-2015 годы, «Дети России» на 2007-2010 годы, «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2006-2015 годы», «Юг России (2014–2020 гг.)», «Социально-экономическое и этнокультурное развитие российских немцев на 2008–2012 гг.», ПНП «Образование», «Здоровье», «Доступное и комфортное жилье – гражданам России», иных федеральных, региональных и ведомственных программах и проектах. Однако, данными программами не охвачена вся совокупность проблем становления села. Ресурсы, которые направлены на достижение этих целей, разрознены и зачастую эксплуатируются довольно неэффективно, средства по общероссийским и общерегиональным программам и проектам на потребности сельских районов выделяются по остаточному принципу.

Компетентные органы при выделении средств на модернизацию инженерной инфраструктуры сельской местности, дорог, транспорта, связи совершенно не систематизируют его. Затраты на село не обозначаются отдельно (за исключением ФЦП «Развитие транспортной системы России (2010-2015 годы)»). На данный момент не имеется эффективного механизма согласованности федерального центра и регионов РФ, а также внутрирегиональной согласованности по преодолению трудностей становления села. В итоге уменьшается эффективность применения бюджетных средств, они «распыляются», вопросы становления села лишь укореняются. Вопреки тому, что в процессе перехода земли в частную собственность сформировались условия для доступа к сельскохозяйственным угодьям разных групп сельского населения, доступ к земле является ограниченным.

Главная трудность состоит в сложности и высоких затратах, которые связаны с созданием земельных участков в счет долей в праве общей собственности из земель сельскохозяйственного назначения. Цена осуществления землеустроительных работ и кадастрового учета 1 га сельскохозяйственных земель на данный момент равна 350-550 рублей при использовании простых картографических методов и до 2000 рублей при инструментальных методах и способах межевания. Данные цены для большинства сельских жителей достаточно высоки и непосильны.

Некоторые регионы располагают поддержкой сельскохозяйственных товаропроизводителей при помощи средств субъектов РФ при осуществлении землеустроительных и кадастровых работ. Вместе с тем, ввиду недостатка требуемых средств в большей части регионов кадастровые работы не осуществлены, большинство земель, которые находятся в общей долевой собственности, эксплуатируются сельскохозяйственными организациями без необходимого законного оформления.

Вопреки предпринятым Правительством РФ мерам по обеспечению сельских жителей субсидированными кредитами и льготным строительством (приобретением) жилья, свобода доступа сельских жителей к финансовым ресурсам все также является жестко ограниченной. Мизерные доходы жителей села, нехватка залогового и иного обеспечения, сложный процесс регистрации и слишком узкое целевое назначение кредитования способствуют их безрезультативности как инструмента становления, прежде всего, в депрессивных зонах.

Ограничение в доступе сельских жителей к рынкам сбыта продуктов и материально-технических ресурсов, связано, в первую очередь, с отсталостью рыночной инфраструктуры села и низким потенциалом кооперативных видов взаимодействия сельскохозяйственных товаропроизводителей. Гонка за количеством организованных кооперативов без разумных проектов и обучения кадров не способствовала достижению благоприятных итогов.

У сельскохозяйственных кредитных кооперативов возникает ряд трудностей. Среди основных выделяется труднодоступность финансовых ресурсов банков, нехватка средств для расширения материально-технической базы (аренда площадей, покупка оргтехники, средств связи, мебели), недостаток профессиональных кадров.

В большинстве регионов РФ сельские районы обособлены от базовых электросетей в связи с их территориальной отдаленностью. Процедура подключения к электросетям является дорогостоящей и вместе с этим поставка электроэнергии зачастую происходит по третьей категории надежности. Без подобного доступа к электросетям жителям приходится применять дорогие, не подлежащие восстановлению энергоносители (керосин, аккумуляторы).

Модернизация сельской местности замедляется ввиду отсутствия комплекса теоретически подтвержденных норм обеспечения сельских жителей социальными услугами, которые учитывают отличительные черты дифференциации и образа жизни селян, устанавливают максимально низкие обязательства государства, гарантируют сельскому населению осуществление их прав на жилище, образование, медицинскую помощь, доступ к культурным, торговым, бытовым и иным социальным услугам. Кроме того, отсутствуют и нормативы, отражающие целевые ориентиры становления разных сельских районов, постепенное достижение которых в связи с регулярным экономическим ростом следует обеспечивать государством, бизнесом и гражданским обществом.

Практически неразвиты институты гражданского общества в сельской местности и, в первую очередь, местное и территориальное самоуправление. Большая часть сельских муниципалитетов обладает минимальным бюджетным довольством и дотационным бюджетом, нет системы федеральных грантов, которые бы стимулировали призыв внутренних резервов роста, в связи с этим у сельских объединений нет возможности

осуществлять проекты совершенствования, прежде всего, в периферийных депрессивных районах.

Также следует учитывать и недостаток теоретического, статистического и кадрового обеспечения стабильного развития сельских районов. Не изучается и не исследуется методология измерения степени и качества жизни в сельских населенных пунктах, социальные нормативы становления сельской местности, количественный анализ социальных благ, производимых деревней.

Проблемные вопросы становления сельской местности состоят, прежде всего, в обозначении курсов путей целесообразной эксплуатации природных, экономических и иных ресурсов при регулярном увеличении потребностей граждан.

Подобное положение обуславливает использование методологии, оценивающей потенциальный экономический вклад сельского района в среднесрочном будущем и осуществляющей сравнение показателей данного потенциала с объемом соответствующих издержек, которые являются стоимостью достижения требуемого увеличения степени общественно-экономического становления.

Вместе с тем, разработка разнообластной стратегии по осуществлению разграниченных государственных услуг для разных сельских населенных пунктов в виду их экономического потенциала ориентирована на рост результативности эксплуатации средств отечественного бюджета.

Современная точка зрения относительно преодоления проблем становления сельских территорий предполагает учет отличительных характеристик района как объекта экономической системы государства. Данный объект предстает как единая общественно-экономическая система, которая функционирует на базе двух видов системных связей: внешних и внутренних. Существенная разница в степени становления каждого конкретного сельского населенного пункта, имеющего свою отличительную специфику, обуславливает необходимость дифференцированного подхода.

Стабильность становления сельских хозяйств и индустриального аграрного комплекса в общем нами было оценено при помощи создания многофункционального образца становления деревни, который охватывает четыре взаимосвязанных сферы:

- демографическая, т.е. сельские граждане и их размещение;
- организационно-экономическая, т.е. доход и качество жизни;
- социальная, т.е. учет жилья, школ, медпунктов, культуры и бытового обслуживания, социальное обеспечение, гарантии и защита государства;
- экологическая, т.е. учет негативных почвенно-климатических критериев.

Оптимальное преодоление многих проблем формированием системы растущих сельских населенных пунктов должно обеспечиваться использованием актуальных способов и приемов математического моделирования, позволяющих достичь данные цели быстрее, результативней, в совокупности при учете каждого существенного фактора. Вместе с этим, применяя одинаковый типовой математический образец, но трансформируя отдельные значения начальных данных, получится создать проекты большинства, находящихся практически в одинаковых условиях сельских поселений.

В данной работе автором исследован экономико-математический образец обоснования оптимальной системы производства сельских районов и содержания общественной инфраструктуры, которая обслуживает поселение при различном количестве граждан, проживающих в нем.

Фундаментом стабильного становления может выступать лишь регулярно функционирующий внутренний экономический фактор. Естественно, значительно воздействовать могут и внешние факторы, к примеру, субсидии из бюджета, или вложения субъектов рыночной экономики. Однако, на данный момент влияние подобных факторов нестабильно, в многом является случайным. Нам же стоит остановиться на оптимизационном образце сельскохозяйственного производства сельских

районов СКФО. В качестве примера можно рассмотреть экономическое развитие населенного пункта Элин-Юрт, Элин-Юртский район.

Первоначально устанавливался образец для формирования оптимального содержания посевных участков. Применялись такие символы: s_1 - посевной участок под пшеницу, га; s_2 - посевной участок под ячмень, га; s_3 - посевной участок под овес, га; s_4 - посевной участок под гречиху, га; s_5 - посевной участок под бобовые, га; s_6 - посевной участок под однолетние и многолетние травы, га; s_7 - посевной участок под кукурузу. В качестве функции цели была взята себестоимость:

$$F = \sum c_1 x_1 \rightarrow \min \quad (1)$$

где C_1 - себестоимость возделывания 1 га посевного участка. Этой функции следует достигать предельно низкого показателя при следующих лимитах

$$a_{11}s_1 + a_{12}s_2 + a_{13}s_3 + a_{14}s_4 + a_{15}s_5 + a_{16}s_6 + a_{17}s_7 \geq A; \quad (2)$$

переваримый протеин, который получается из разных типов культур, должен быть не ниже исходного параметра;

$$a_{21}s_1 + a_{22}s_2 + a_{23}s_3 + a_{24}s_4 + a_{25}s_5 + a_{26}s_6 + a_{27}s_7 \geq B; \quad (3)$$

число белка, который получается со всех типов культур, должно быть ниже исходного параметра;

$$a_{31}s_1 + a_{32}s_2 + a_{33}s_3 + a_{34}s_4 + a_{35}s_5 + a_{36}s_6 + a_{37}s_7 \geq C; \quad (4)$$

число витаминов, которые получаются со всех типов культур, должно быть не ниже исходного параметра;

$$a_{41}s_1 + a_{42}s_2 + a_{43}s_3 + a_{44}s_4 + a_{45}s_5 + a_{46}s_6 + a_{47}s_7 \geq D; \quad (5)$$

число грубых кормов, которые получаются со всех типов культур, должно быть не ниже исходного параметра;

$$s_1 + s_2 + s_3 + s_4 + s_5 + s_6 + s_7 \geq S_{об}; \quad (6)$$

общая величина посевных участков должна быть выше исходной.

По итогам получается оптимальная система посевных участков.

К следующей задаче относится установление параметра выпуска сель-

скохозяйственных товаров. Добавим вспомогательные обозначения:

x_1 - производство говядины, т; x_2 - производство свинины, т; x_3 - изготовление молока коровьего, т; x_4 - обработка пшеницы, т; x_5 - обработка ячменя, т; x_6 - обработка овса, т; x_7 - обработка гречихи, т; x_8 - обработка бобовых, т. В качестве целевой функции возьмем прибыль (PR):

$$PR = \sum_{i=1}^n (p_i - z_i) x_i \rightarrow \max \quad (7)$$

где p - стоимость реализации i -го товара; z - себестоимость i -го товара.

Вместе с этим следует ввести некоторые лимиты на решения:

$$q_{11}x_1 + q_{12}x_2 + q_{13}x_3 + q_{14}x_4 + q_{15}x_5 + q_{16}x_6 + q_{17}x_7 + q_{18}x_8 \geq A_1; \quad (8)$$

при производстве всех типов продукции не следует превышать величину горюче-смазочных материалов;

$$q_{21}x_1 + q_{22}x_2 + q_{23}x_3 + q_{24}x_4 + q_{25}x_5 + q_{26}x_6 + q_{27}x_7 + q_{28}x_8 \leq A_2; \quad (9)$$

при производстве всех типов продукции не следует превышать величины используемой электроэнергии;

$$q_{31}x_1 + q_{32}x_2 + q_{33}x_3 + q_{34}x_4 + q_{35}x_5 + q_{36}x_6 + q_{37}x_7 + q_{38}x_8 \leq A_3; \quad (10)$$

при производстве всех видов продукции не следует превышать запасы воды;

$$q_{41}x_1 + q_{42}x_2 + q_{43}x_3 + q_{44}x_4 + q_{45}x_5 + q_{46}x_6 + q_{47}x_7 + q_{48}x_8 \leq A_4; \quad (11)$$

при производстве всех типов продукции не должно превышать количество комбайнов;

$$q_{51}x_1 + q_{52}x_2 + q_{53}x_3 + q_{54}x_4 + q_{55}x_5 + q_{56}x_6 + q_{57}x_7 + q_{58}x_8 \leq A_5; \quad (12)$$

при производстве всех типов продукции не следует превышать расходы по трудовым ресурсам; здесь q_{ji} - индекс пропорциональности, $i = 1, 5; j = 1, 8$.

Заключения обозначенного образца являются фундаментом для установления прогнозных сценариев стабильного функционирования общественно-экономической инфраструктуры в селе Элин-Юрт.

Сельский район с численностью населения 7500 жителей в селе Элин-Юрт должен заниматься следующими типами сельхозугодий: 2500 га поливной и 1900 га богарной пашни, 150 га естественных сенокосов, до

15100 га пастбищ, 49,6 га садов и виноградников.

Из 2500 га орошаемой пашни 1156 га следует занять озимой пшеницей, 222 га - ячменем, 117 га - овсом, 35 га - гречихой, 33 га - бобовыми, 637 га - многолетними травами на сено, 143 га - многолетними травами на сенаж, 157 га - травами на зеленую подкормку.

Из 1900 га богарной пашни 1250 га следует эксплуатировать под посевы озимой пшеницы, 650 га использовать под чистый пар. При подобной схеме посевов будет произведено x_1 - говядины 90 т; x_2 — баранины 65 т; x_3 - молока коровьего 1445 т; x_4 - пшеницы 2749,9 т; x_5 - ячменя 451,8 т; x_6 - овса 4210 т; x_7 - гречихи 3,1 т; x_8 - бобовых 4,3 т. Производство сена будет примерно равняться 3580 т, сенажа 1190 т, соломы на корм скоту -1815 т. Из 1098 т зернофуража, который выделяется на корм животных, 213 т следует скормить летом.

Поголовье скота в сельском районе должно равняться: коровы - 610 голов, молодняк КРС- 574 головы, овцы и козы - 7430 голов, лошади - 349 голов и птицы - 2950 голов.

Из 15100 га пастбищ эксплуатировать следует только лишь 8190 га, остальные являются резервными, если осуществиться дальнейшее улучшение животноводства в будущем. Учитывая сегодняшнюю степень урожайности и расходы, заготовка сена на естественных сенокосах экономически нерациональна.

При подобных расчетных значениях компания получит прибыль за год примерно 1300 тыс. руб.

В целях обслуживания животноводства, учитывая специфику поголовья животных, степень их продуктивности, товарности производства следует иметь в наличии: ветеринарный пункт, пункт осеменения животных, объединение по сбыту, переработке и внедрения животноводческой продукции. Общие расходы будут составлять около 950 тыс. руб.

Прибыль, которая останется, необходимо направить на обслуживание растениеводческого сектора: агрономических отделов, объединения по

хранению и переработке растениеводческих продуктов; машинно-технологического пункта.

Объединение по животноводству должно в себя включать: экономический отдел, станцию приема, переработки и продажи молока, отдел приема шерсти и кож, маркетинговый отдел с торговыми точками по реализации продуктов.

В состав объединения по растениеводству, кроме обозначенных отделов, должны входить зернотоки и зерносклады общего пользования, мельницы, кормоцеха. На создание и работу данных отделов собственных средств в селе «Элин-Юрт» недостаточно.

В процессе изучения выявлено, что ход преобразований сельского хозяйства, смена методов хозяйствования на рыночные, оголили вопрос избытка сельских жителей. Объем внутреннего рынка недостаточен для уравновешенного потребления изготавливаемых в СКФО сельскохозяйственных товаров. Доходы, которые получаются от их реализации, не могут обеспечить даже минимум жизнеобеспечения сельских граждан. Осуществленный анализ и математические показатели продемонстрировали, что в целях достижения среднедушевой степени, которая приравнивается к размеру прожиточного минимума (7927 руб.), количество сельских жителей Северо-Кавказского федерального округа должно равняться 5,8 млн. чел.

Следовательно, в целях регулирования устойчивого развития общественно-экономической инфраструктуры сельских территорий следует оказывать внешнюю поддержку или бюджетное финансирование, или инвестирование субъектами рыночной экономики.

3.3. Стратегические приоритеты и механизмы устойчивого развития сельских территорий СКФО

Большое количество скопившихся весомых проблем в становлении сельских регионов обуславливает необходимость разработки новых подходов

к созданию аграрной политики государства и установлению курсов ее влияния на общественно-экономические процессы, которые протекают в селе.

В этой связи за последние несколько лет утверждены и приняты ключевые акты, позволяющие установить стратегически важные цели и механизмы преодоления трудностей в развитии села. Следует отметить ключевой национальный проект «Развитие АПК», Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства», ФЦП «Социальное развитие села до 2013 года», Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 – 2020 годы, Концепции устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года [79].

К наиболее значимым целям Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия относится:

- Стабильное развитие села, рост занятости и степени жизни сельских жителей;
- рост конкурентоспособности отечественных сельскохозяйственных товаров на базе финансовой надежности и совершенствования сельского хозяйства, ускоренного развития стратегически важных секторов сельского хозяйства;
 - сбережение и возобновление эксплуатируемых в сельскохозяйственном производстве земельных и иных природных ресурсов.

К ключевым задачам Программы относят:

- формирование условий для стабильного становления села;
- качественный рост универсальных условий деятельности сельского хозяйства;
- содействие ускоренному совершенствованию развития его стратегически важных секторов, рост его финансовой надежности;

- модернизация методов и способов регулирования рынка сельхозтоваров, сырья и продовольствия.

Предпосылки достижения ожидаемых параметров развития сельского хозяйства в 2013–2020 гг. подразумевают наличие следующих тенденций и курсов. К примеру, производство продуктов сельского хозяйства во всех категориях хозяйств к 2020 г. (в соответствующей оценке) должно увеличиться по сравнению с 2014 г. на 24,2 %. В 2016–2018 гг. должен осуществляться ежегодный рост скорости производства продуктов сельского хозяйства, а в 2019–2020 гг. – их поддержание и упрочнение.

Среднегодовому увеличению объема продуктов сельского хозяйства за 5 лет следует равняться примерно 4%. Увеличение продуктов сельского хозяйства, прежде всего, будет обеспечено посредством повышения объемов производства в животноводстве на базе формирования качественно нового технологического фундамента, эксплуатации новейшей технологической техники для совершенствования животноводческих ферм, а также посредством накопления генетического потенциала продуктивности отечественного животноводства и форсированного формирования соответствующей кормовой основы.

Позитивное воздействие на увеличение объемов производства продуктов сельского хозяйства окажет рост инвестирования. Максимальный их прирост в сельское хозяйство, который наблюдающийся в 2011–2012 гг. следует отнести к итогам осуществления приоритетного национального проекта «Развитие агропромышленного комплекса». В 2014–2020 гг. увеличение инвестирования сельское хозяйство должно пролонгироваться.

К ключевым предпосылкам достижения ожидаемых темпов роста общественно-экономического развития сельского хозяйства на 2014 г. и на период до 2020 г. относятся:

- реализация курсов, которые определены приоритетным национальным проектом «Развитие агропромышленного комплекса», зависящая от выделения средств на их развитие, которые предусмотрены Программой;

- совершенствование кормовой базы на основе производства культур, которые обеспечивают кормопроизводство белком, позволяющее значительно сократить связь увеличения производства товаров животноводства и птицеводства с импортными закупками белковых составляющих;

- форсированный переход к эксплуатации новейшего высокопроизводительного и ресурсосберегающего оборудования, а также к формированию при участии органов власти регионов РФ, которые осуществляют регулирование АПК, зональных технологий аграрного производства;

- изменение финансовой ситуации у сельхозпроизводителей и совершенствование их материально-технического оснащения;

- рост платежеспособности сельхозпроизводителей;

- увеличение производительности труда на базе побуждения к применению новейших технологий, модернизация производства, а также организации труда и управления;

- формирование предпосылок сельскохозяйственным и иным товаропроизводителям АПК для инвестиций в совершенствование и техническое перевооружение производства.

Концепция устойчивого развития сельских территорий РФ на период до 2020 года сосредотачивает некоторые ключевые общегосударственные функции обозначенных экономических систем [79]. К таким функциям относятся производственная, демографическая, трудоресурсная, жилищная, пространственно-коммуникационная, функция общественного контроля над сельским районом.

Среди задач государственной политики в сфере стабильного становления села стоит выделить:

- формирование позитивных общественно-экономических предпосылок для реализации деревней ее выше обозначенных общегосударственных функций и целей территориального совершенствования;

- стабильное укрепление сельской экономики, рост результативности сельского хозяйства и вклада деревни в экономику государства и благосостояние соотечественников;
- рост занятости, степени и качества жизни сельских жителей, а также соответствие сельских жизненных нормативов городским;
- приостановление процесса депопуляции, поддержание количества сельских жителей и рост ожидаемой продолжительности жизни;
- уменьшение межрегионального и внутрирегионального расслоения в уровне и качестве жизни сельских жителей;
- улучшение и целесообразность эксплуатации природных ресурсов и охрана природы;
- поддержка и увеличение культурного потенциала сельских районов.

Реализацию государственной политики в сфере стабильного развития села на период до 2020 года предполагалось осуществлять в две стадии: до 2013 и до 2020 года.

Совокупность утвержденных актов образует основу для стимулирования совершенствования села в среднесрочной перспективе. Его исполнение в практической деятельности государства содействовало активизации деятельности секторов растениеводства и животноводства, однако не обеспечило в полном объеме вывода сельских хозяйств из упаднического положения.

Основополагающее решение проблем села и поддержание его стабильного развития подразумевает подготовку совокупной долгосрочной стратегии стабильного развития села, обязательно предусматривающей региональный разрез. Важнейшие курсы стратегии обозначены на рис. 10.

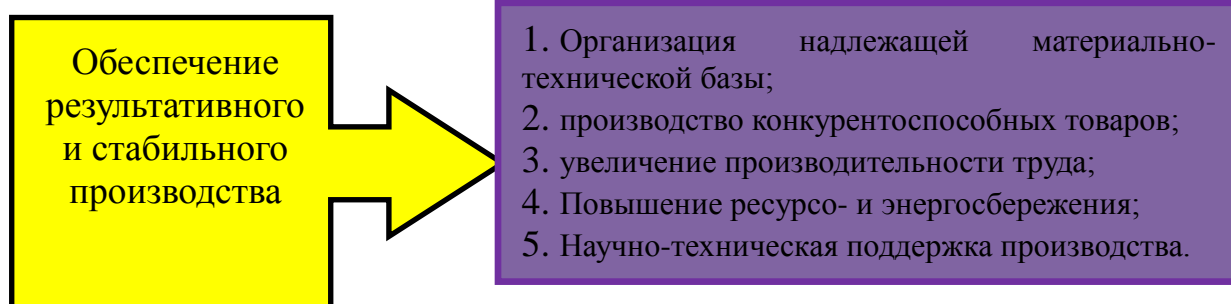

Рисунок 3 – Важнейшие курсы стратегии стабильного развития села.

*Рисунок составлен по данным исследования автора

При ограниченности ресурсов как фундаментальную стратегию становления села СКФО следует рассмотреть стратегия, которая основана на создании «точек роста» за счет реализации инноваций (новейших технологий, современных видов организации производства и управления, новейших схем реализации произведенных товаров и т.п.). Ядром стратегии то, что организационно-финансовые и другие ресурсы не распыляются, а сосредотачиваются и выделяются на создание «точек роста», которые оказывают благоприятное мультипликативное действие на становление села.

«Точки роста» рационально создавать в районах высокого насыщенного товарного производства всех видов сельхозтоваров. Обозначение «точек роста» следует осуществлять на базе паспортизации крестьянских (фермерских) хозяйств для определения хозяйств, которые способны

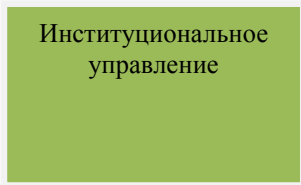
изготавливать конкурентоспособные товары, а также определения нерентабельных хозяйств.

Теоретически подтвержденная стратегия стабильного становления сельского хозяйства, которая создана на базе обобщения накопленного зарубежного и российского опыта, даст возможность внедрить новейшие приемы и способы совершенствования конкурентоспособности компаний АПК (рисунок 4).

Ключевым из методов конкурентоспособности компаний АПК считается интенсивно подготавливаемая многими современными иностранными и российскими учеными теория кластерной стратегии развития, которая позволит в полном объеме использовать межотраслевую природу нынешнего сельскохозяйственного производства, принять во внимание их крепкую взаимосвязь и получить в итоге комплексный синергетический эффект.

В связи с этим является многообещающей разработанная специалистами Финансовой академии при Правительстве РФ концепция кластерного мегапроекта по формированию агрогородов, которые представляют собой масштабные территориальные единицы, формирующиеся посредством поэтапного уничтожения границ между деревней и городом. Агрогорода выступают как институциональная форма организации новейшего технико-аграрного и социально-культурного уклада.

Институциональное
управление

Рисунок 4. Новейшие приемы и способы развития конкурентоспособности компаний АПК

*Рисунок составлен по данным исследования автора

В состав современного агрогорода должны входить:

- жилые объекты в экологически чистом районе;
- общественная инфраструктура, которая характерная для нынешних спальных районов городов;
- личные участки земель, которые соответствуют среднему размеру фермерского хозяйства в РФ;
- производственная инфраструктура по производству сельскохозяйственной продукции и изготовлению продуктов с высокой добавленной стоимостью;
- инфраструктуру хранения и сбыта сельхозтоваров.

Уменьшение расходной цепочки «производитель – потребитель промежуточных продуктов – потребитель конечного продукта» даст возможность увеличения конкурентных достоинств района. Агрогород, в связи с привлекательностью для предпринимательства, станет внедрять в строй новейшие производства, совершенствовать наличие своих агентов на

различных территориях, организовывая зрелые кластерные структуры, которые идентифицируются уже с нынешними транстерриториальными объединениями. Внедрение и применение подобного проекта в СКФО позволит разнообразить экономику сельских районов, сформировать действенный механизм диффузии нововведений, альтернативную занятость, рост уровня и качества жизни сельских жителей, снизит сроки введения и применения научно-технических разработок и передового опыта.

Формирование агрогородов – это масштабный проект, который необходимо разделить на большое количество постепенно реализуемых стадий.

Одной из подобных стадий считается формирование агропромышленной финансовой корпорации (АФК) на базе объединения банковского, индустриального и сельскохозяйственного капиталов по инициативе и при участии государства.

В развивающейся экономике рычагом, который способствует стабильному становлению села, считается формирование специфических сельскохозяйственных зон по типу особых экономических. Здесь необходимо говорить об особых товарных зонах, которые обеспечивают непрерывное производство конкретного типа продовольствия, которые функционируют на обеспеченных госзаказах и обладают как льготами, которые предоставляются экономическим зонам, так и целевой бюджетной поддержкой.

Ключевым компонентом роста результативности эксплуатации ресурсного потенциала аграрного сектора региона является выход инновационный курс совершенствования. Под инновационным развитием аграрного сектора следует понимать совокупную эксплуатацию наукоемких факторов производства в технологической, организационной, экономической и управленческой деятельности в целях поддержания стабильно высокой конкурентоспособности сельскохозяйственных товаров на внутренних и внешних рынках.

Так, И.Г. Ушачев утверждает, что фундаментом стабильного подъема

аграрного сектора экономики должно выступать исследование и изучение научно-технического прогресса и нововведений, позволяющих осуществлять расширенное воспроизводство и качественно увеличить общественные условия жизни граждан в деревне. Это подтверждается опытом, который накоплен прогрессивными субъектами РФ. Посредством применения нововведений на первое место в стране вышли Белгородская область по птицеводству и Омская – по свиноводству. Данные регионы Они сконцентрировали все лучшее, что есть в российском и зарубежном опыте по линии технологий, обучения профессиональных сотрудников, формирования действенной системы управления инновационными процессами [180, 181, 182].

Увеличение процента инновационного компонента в составе ресурсного потенциала способствует уменьшению себестоимости сельскохозяйственных товаров. К примеру, в секторе растениеводства, по данным ВНИИЭСХ, при нулевой обработке почвы себестоимость 1 центнера озимой пшеницы на 22% ниже, чем при ее выращивании по традиционным технологиям, следовательно, расход топлива в 2,3 раза, а затраты труда – в 1,8 раза меньше.

Применение автоматических систем регулирования микроклимата в овощехранилищах обеспечивает снижение потребления электроэнергии в 1,8 раза, сохранность продуктов будет равна 95 – 97%. В секторе животноводства подобные системы обеспечивают увеличение производительности труда практически в 2,5 раза, экономию энергоресурсов – в 2 раза. Следовательно, в секторах животноводства и растениеводства южных регионов РФ приоритет стоит отдавать ресурсо- и энергосберегающим технологиям.

Активизирование технологического совершенствования сельского хозяйства следует проводить через оказание финансовой поддержки самого слабого и расходного звена, а именно на этапе разработки и серийного производства новейших типов аграрного оборудования. По нашему мнению, это будет обеспечено посредством гарантированного заказа и субсидирования

процентной ставки по кредитам, которые получены для осуществления производства новейшего оборудования. Мы солидарны с позицией И.Ушаева, который предлагает применять субсидирование компаниям-разработчикам оборудования как минимум 50% расходов на проектирование и создание опытных образцов.

В целях преодоления и решения этой задачи в дополнение к выше обозначенной Государственной программе на уровне регионов следует подготовить и принять целевую программу «Увеличение технологических и технических ресурсов сельского хозяйства региона».

Кроме того, является рациональным придание статуса региональных целевых программ мероприятиям, которые ориентированы на экономическое побуждение и поощрение хозяйствующих субъектов, которые покупают семена высших репродукций, новую технику и новейшее оборудование.

Институтом, который способствует инновационной модернизации аграрного сектора является агротехнопарк. Данный агротехнопарк выступает в качестве совокупного инфраструктурного объекта инновационной деятельности, который направлен на объединение интеллектуальных ресурсов сельскохозяйственной науки, который осуществляет свою деятельность по всем стадиям инновационного процесса: создание наукоемкого научно-технического продукта, его испытания, освоение производством и широкомасштабное внедрение. Агротехнопарк является многопрофильной инновационной структурой, которая ориентирована на объединение интеллектуальных ресурсов аграрной науки и формирования предпосылок для внедрения в сельскохозяйственную область региона новейших научных концепций, технологий, способов и приемов управления. Формирование системы агротехнопарков в СКФО должно содействовать скорейшему практическому внедрению передовых технологий и росту экономической результативности аграрного производства. К важнейшим источникам финансирования подобного формирования следует отнести федеральный и региональный бюджеты, хозяйственные договоры, доходы от

предпринимательства, оказание платных научно-технических услуг, грантов разной степени. На сегодняшний день организация агротехнопарков является особо важным направлением для оказания помощи предпринимательству и малым фермам и компаниям пищевой и перерабатывающей индустрии. К целям формирования агротехнопарков относится:

- изучение новейших технологий в агропромышленном комплексе и рост результативности сельскохозяйственного образования в регионе;
- содействие объединению и предпринимателей, которые занимаются производством сельскохозяйственных товаров, его переработкой, распределением и продажей. Таким образом, при помощи агротехнопарков создается в аграрном регионе или районе экономическая сеть производителей сельхозтоваров и их переработчиков;
- Совершенствование в области конкуренции на базе высоких технологий, применения «ноу-хау», изобретений, выводов основополагающих и прикладных научных исследований в области сельского хозяйства, перерабатывающей и пищевой индустрии;
- коммерциализация инноваций на базе малых ферм и компаний, как максимально мобильных видов продвижения нововведений в АПК;
- увеличение уровня совершенствования производства и методов обработки пищевых продуктов, которые исключают или приводят к наименьшему загрязнению природы;
- рост инвестирования сельскохозяйственного образования;
- предоставление информационно-консультационных услуг юридическим и физическим лицам по вопросам науки, техники и технологий;
- подготовка и осуществление научно-технических консультаций сельхозпроизводителей и переработчиков.

В настоящий момент среди учредителей агротехнопарков выявлены научно-исследовательские институты, предприниматели, органы власти. Аналогичные объединения существуют в нескольких регионах Юга РФ. Их

опыт определяет, что деятельность агротехнопарков является четко ориентированной, связанной с особенностями агропромышленного производства. Большая часть подобных объединений создана на рыночных условиях и консолидирует в своей структуре научные учреждения или ВУЗы, подразделения по целевому обучению специалистов, доработке, тиражированию и внедрению в производство дополнительных исследований, которые поставляются потребителю в форме интеллектуальной или материальной продукции.

К целям технопарков относится и содействие целесообразному распределению производительных сил и, прежде всего, формированию предпосылок для трансформации минимально экономически развитых районов в научно-индустриальные территории с максимальным качеством жизни, поощрению хозяйственного становления депрессивных районов, решению вопроса общественно-экономического несоответствия крупных индустриальных центров и периферии.

Фундаментом функционирования агротехнопарка будет выступать так называемый инкубатор агробизнеса. В данном инкубаторе консолидируются начинающие инновационные небольшие фермы и компании, начинающие инновационные компании по совершенствованию, техническому перевооружению производственных объектов, которым необходима поддержка именно на начальной стадии их развития. Прежде всего таким небольшим фермам и компаниям, которые находятся в инкубаторе агробизнеса, будет оказана большая поддержка (финансовая, материально-техническая, информационная, юридическая, в сфере менеджмента и маркетинга и т.д.) командой менеджеров и иных сервисных компаний агротехнопарка.

К главному институту, который формирует инновационные ресурсы аграрного сектора Северо-Кавказского федерального округа, следует относить региональные информационно-консультационные отделы, которые оказывают помощь сельхозпроизводителям в изучении нововведений.

Информационно-консультационный отдел аграрного сектора должен выступать в качестве инструмента инновационной системы для подготовки бизнес-планов и бизнес-проектов, а также распределения и размещения сведений об нововведениях на места. Необходимо учитывать, что некоторый опыт работы подобных институтов и отечественных регионах. К примеру, в 2006 г. в Республике Саха (Якутия) была сформирована некоммерческая организация «Республиканский информационно-консультационный центр АПК Республики Саха (Якутия)».

В нынешней обстановке совершенствование сельского хозяйства невозможно без регенерации и активной эксплуатации его материально-технических ресурсов, которые сосредоточены, прежде всего, в машинно-технологических станциях (МТС). Организация функционирования машинно-технологических станций ориентирована на решение двух ключевых задач: предоставление сельскохозяйственным компаниям разнообразных услуг, прежде всего, в областях полеводства (вспашка, заготовка кормов, уборка урожая и т.д.) и животноводства, а также изучение передовых технологий обработки сельскохозяйственных культур, т.е. развитие инновационных ресурсов сельского хозяйства района.

В связи с этим, по нашему мнению, особое внимание следует обратить на опыт по организации областной машинно-технологической станции в Московской области, которая создана в 2002 году. Решение администрации области было поддержано и Министерством сельского хозяйства РФ, направившим инвестиционные ресурсы на техническое обустройство станций. К началу уборочных работ 2004 года данная станция «Мосагротехкомплекс» фактически в полном объеме была создана и готова к работе, в ее структуре насчитывалось свыше 75 новейших зерноуборочных комбайнов «Дон-1500Б».

Наличие множества техники по меркам обычной машинно-технологической станции вычеркивает сосредоточение ее в одном месте, что оказывает влияние на действенную эксплуатацию существующих ресурсов. В

связи с этим те комбайны, которые были получены, распределили между производственными отделами областной МТС.

Критерии, на которых функционирует МТС, в большинстве своем сопоставимы с возможностями большинства сельхозпроизводителей. Деятельность станций напрямую зависит от урожая сельскохозяйственных культур. Аграрные компании выплачивают МТС 21-23% стоимости валового производства. Вместе с этим, данные станции функционируют на своем горючем, эксплуатируют свои запчасти, осуществляют за счет своих сил технический сервис оборудования. Эксплуатация новейших комбайнов обусловила существенное сокращение как потерь сельскохозяйственных товаров, так и сроков осуществления уборочных работ, так и затрат сельхозпроизводителей на ремонт оборудования, приобретение ГСМ. Более того, выше обозначенная станция предоставляет услуги по внедрению товаров и предлагает разные способы кредитования.

Стоит сделать вывод, что, в большинстве своем, за счет деятельности машинно-технологической станции, Московская область, обладающая относительно небольшим природно-ресурсным и трудовым потенциалом, серьезно вкладывает в производство сельскохозяйственных товаров, производя около 3,5% от общеотечественной величины сельхозтоваров.

Опыт формирования машинно-технологической станции следует рассматривать как значительный резерв увеличения ресурсного потенциала некоторых субъектов РФ, которые обладают существенным природно-ресурсным и трудовым потенциалом при фактически всей уничтоженной инженерно-технической области сельских территорий.

Реконструкция рационального состава машинно-тракторного парка аграрных компаний Северо-Кавказского федерального округа, как в количественной, так и в качественной структуре нуждается в привлечении финансовых ресурсов, уровень которых сопоставим только с ценой непосредственно основных фондов производственного назначения. Это подтверждает вывод о невозможности достижения ожидаемых темпов

регенерации сельхозтехники в ближайшем будущем. Вместе с этим, машинно-технологическая станция является обусловленной временем объединенной технологической структурой, которая позволяет осуществить подъем экономики сельского хозяйства субъекта. Формирование машинно-технологической станции обеспечить как своевременное исполнение всех обозначенных аграрных работ при учете установленных технологических норм, так и их значительное удешевление, экономическое равноправие и равнозначные обменно-распределительные отношения.

Необходимо обратить и на накопленную практику по формированию и деятельности машинно-технологической станции в регионах СКФО, хотя на их долю приходится несущественная возделываемая площадь относительно общей площади. К примеру, в Чеченской республике машинно-технологической станции возделываемая всеми машинно-технологическими станциями площадь равняется примерно 12% от общей площади сельскохозяйственных земель. Технологические операции по обработке сельскохозяйственных культур осуществляют частные лица, приобретшие оборудование по разным каналам. Они предоставляют услуги друг другу и желающим, не имея всего набора требуемого сельскохозяйственного оборудования. МТС имеют возможность занять рыночное место по оказанию технических и технологических услуг арендаторам (в КБР ими возделывается примерно 69,8% пашни), хозяйствам граждан, крестьянским (фермерским) хозяйствам.

Такая минимальная площадь сельскохозяйственных угодий, обслуживаемая машинно-технологической станцией, обусловлена следующими причинами. Прежде всего, малая прибыль (а иногда и убытки) и невысокая рентабельность не дают возможности ведения производства на масштабной базе, несмотря на то, что есть потенциальные возможности, которые связаны с разнообразием производства. Кроме того, практика деятельности большинства станций в последнее время оголила незавершенность и недостатки системы оказания поддержки становления

подобных объединений государством. К одной из главных причин их сравнительно невысоких экономических итогов относится нехватка у них налоговых льгот, каким пользуются сельхозпроизводителям. Опыт показывает, что при условии предоставления машинно-технологическим станциям таких льгот, их большая доля функционировала бы с прибылью. По нашему мнению, к главным типам государственной поддержки таких станций, помимо налоговых льгот по статусу сельских производителей, следует относить сбережение лизингового фонда, льготные кредиты, разработка правовых актов, которые регламентируют их деятельность, и учреждение органа, регулирующего экономическую, организационную, методическую и правовую стороны функционирования МТС.

Одной из причин негативной экономической обстановки у станций считается диспаритет цен на сельскохозяйственные товары и индустриальную продукцию, существенно снижающий окупаемость капитальных вложений для покупки сельскохозяйственного оборудования.

Среди курсов модернизации системы технологического обслуживания стоит выделить увеличение функциональных полномочий машинно-технологических станций от совершения конкретных энергоемких технологических операций до окончания технологического цикла производства сельскохозяйственных товаров. При увеличении сети станций вероятен уклон в сторону их типизации как по технологиям обработки отдельных культур, так и по типам работ. Подобное будет содействовать результативной эксплуатации материально-технических, трудовых ресурсов, понижению стоимости работ и услуг, что в свою очередь, обуславливает рост спроса на них со стороны аграрных товаропроизводителей.

В целях поддержания интенсивного, результативного и стабильного становления сельского хозяйства производителям сельскохозяйственных товаров субъектов СКФО следует должны упрочить свои позиции, в первую очередь, на рынках, характеризующихся существенной возможностью увеличения объемов продаж.

Внутренние рынки многих видов товаров сферы растениеводства можно охарактеризовать как близкие к насыщению. Так, процент хлебобулочных и макаронных изделий, круп, основных овощей в составе питания граждан РФ в предыдущие годы был завышен ввиду низкой степени жизни большинства граждан. По мере увеличения доходов граждан РФ данная продукция в составе рациона питания были заменены на более дорогие и качественные, содержащие белок (мясо, рыба, молоко и продукты их переработки) и витамины (фрукты, ягоды).

Оценка сценарных критериев становления отечественной экономики в среднесрочном периоде указывает на сохранение тенденции высокой скорости увеличения спроса на мясо и мясные продукты, молочные продукты (прежде всего, сыр). Сохраняется существенная разница между фактической степенью среднелюдиного потребления данной продукции в РФ и значениями, которые соответствуют взглядам о рациональном питании и (или) уровню насыщения потребностей, которые достигнуты в развитых государствах. Вместе с этим, как раз по данным продуктам сформировались тенденции увеличения процента импорта в ресурсах внутреннего рынка, противоречащие установкам на рост продовольственной безопасности государства. Таким образом, рост конкурентоспособности животноводства станет средством обеспечения значительного потенциала роста величины производства в данном подсекторе сельского хозяйства в режиме удовлетворения нарастающего внутреннего спроса и оживления процессов импортозамещения.

Одним из важнейших вопросов остается анализ вероятного воздействия интенсивного увеличения животноводства на проекции совершенствования сферы растениеводства (за счет организации дополнительного спроса на корма), а также потенциала увеличения аграрного производства за счет увеличения зернового экспорта.

Территориальное соседство РФ с густонаселенными государствами Центральной и Юго-Восточной Азии, Среднего и Ближнего Востока,

формирующими активно расширяющийся раздел мирового рынка продовольствия, создает некоторые возможности для совершенствования сельского хозяйства с курсом на экспорт. Вместе с этим, так как большая часть государств ориентирована на политику становления собственного производства животноводческих товаров, спрос на которые интенсивно возрастает, но не обладает обеспеченной внутренней кормовой базой, они выступают как импортеры на мировом рынке помимо продовольственного зерна, но и зерновых фуражных культур.

Следовательно, стратегический потенциал роста в большей степени присущ внутреннему рынку товаров животноводства, а также внешнему (мировому) зерновому рынку. Таким образом, необходимые факультативные возможности становления сельского хозяйства Северо-Кавказского федерального округа следует связать:

- в секторе животноводства: с предполагаемым долгосрочным увеличением величины внутреннего потребления мясных и молочных продуктов, а также с оживлением процедур импортозамещения;

- в секторе растениеводства: с увеличением экспорта зерновых и ростом спроса на кормовые культуры со стороны животноводства.

Ключевым курсом становления ресурсного потенциала сельскохозяйственного сектора субъектов СКФО считается повышение производительности труда. Чем больше производительность труда, тем целесообразней используются все другие ресурсы. В связи с тем, что любой овеществленный труд в первую очередь - живой труд, то повышение его производительности косвенным образом влияет на сокращение фондо- и энергоемкости товаров. Следовательно, одним из основных инструментов совершенствования ресурсного потенциала сельскохозяйственных регионов следует обозначить мотивацию труда. В большей части северокавказских субъектов сельскому хозяйству присуща, по сути дела демпинговая цена рабочей силы. Однако, подобное значительно подрывает фундамент ее воспроизводства. В связи с этим, следует, в первую очередь, поддерживать

стабильность платежеспособного спроса сотрудников сектора на уровне воспроизводства минимума оплаты труда, в целях приостановления демографического вырождения селян.

В целях совершенствования человеческого потенциала села следует сформировать обучение кадров, которые способны работать на новейшем сельскохозяйственном оборудовании, использовать новейшие технологии в сельском хозяйстве. В связи с этим являются весьма разумными предложения М. Коробейникова по возрождению на новой основе сельских учреждений средне-специального образования (профессионально-технических училищ, техникумов), внедрению практики в обучение в высших учебных аграрных заведениях [79].

Среди рычагов государственной региональной политики федерального центра, которая направлена на рост качественных характеристик трудового потенциала сельскохозяйственного сектора регионов, следует отметить внесение изменений в Бюджетный кодекс РФ для разделения общественно-инфраструктурных затрат на городскую и сельскую местность. Подобное изменение позволит обеспечить увеличение уровня социальных услуг в селе, превратив проживание в сельских регионах в привлекательный образ жизни, и, как результат, возвысит уровень трудовых ресурсов аграрного сектора.

Одним из важнейших направлений стабильного становления сельской местности СКФО необходимо обозначить сохранение экологического баланса и сбережение сельскохозяйственных природных ресурсов. В связи с этим, интересен опыт США, где функционируют программы по охране природных ресурсов аграрного производства: пахотных земель, пастбищ, водных ресурсов, лесов. Для борьбы с эрозией реализуются проекты по формированию резервного фонда земель, которые предусматривают уменьшение посевных угодий, выведение из сельскохозяйственного оборота земель, которые подвержены процессам упадка и оскуднения. Закон о консервации почв предусматривает разделение всех сельскохозяйственных культур по способу влияния на почву – исчерпывающие (зерновые, хлопок и

т.п.) и затормаживающие (люцерна, клевер, пастбищные травы). Фермеры, которые согласились перевести некоторую долю посевных угодий из-под культур первого типа под второй, были обеспечены определенными субсидиями. В соответствии с данной программой государство учредило ежегодные выплаты фермерам за добровольное выведение ими из производства примерно на 15 лет площадей, которые сильно подвержены эрозии. Фермеры, которые использовали на своих землях разнообразные сберегающие или консервирующие методы, было компенсировано около 50% затрат, которые связаны с залужением и лесопосадками на данной местности.

Как уже говорилось, опыт последних десяти лет показал, что ЛПХ являются самыми крепкими и стабильными к трансформирующимся экономическим условиям и сберегают свое место в обеспечении граждан продовольственными товарами. Следовательно, совершенствование и упрочнение семейной экономики в нынешних условиях следует рассматривать как действенный, наименее затратный и максимально эффективный курс становления сельского хозяйства. Вместе с этим, подобное решение вопросов занятости в сельских территориях является доступным способом освоения предпринимательства.

Стратегией относительно ЛПХ должна предусматриваться организация их оснащения средствами малой механизации, предоставления услуг и сбыта избытка товаров (учитывая обстановку в конкретном селе) через муниципальные закупочные аграрные компаний. Масштабное становление семейной формы хозяйствования соединено с формированием разных форм сельскохозяйственных и потребительских кооперативов, что способствует увеличению доходности, росту товарности хозяйств. Консолидация хозяйств в кооперативы обеспечивает решение проблем роста конкурентоспособности их товаров на местном рынке.

Ключевым курсом поддержания стабильного становления села считается сдерживание локального (территориального) монополизма фирм третьего сектора агропромышленного комплекса, прежде всего

перерабатывающих скоропортящуюся сельскохозяйственную продукцию, которые нацелены в обстановке рыночной конкуренции на приуменьшение закупочной стоимости цен. Иным видом сокращения неблагоприятных эффектов монополизма субъектов третьего сектора агропромышленного комплекса на аграрное производство считается рост компенсаций сельскохозяйственным производителям за счет средств федерального, регионального и местного бюджетов. Результативность подобного вида регулирования, который предполагает взаимодействие государственных, региональных и муниципальных органов управления, обусловлена их финансовыми возможностями, значительно суженными в обстановке посткризисного бюджетного дефицита (на становление сельского хозяйства в 2012 г. было выделено примерно 155 млрд. руб.).

Как резервы, которые способствуют росту результативности производственного и коммерческого функционирования экономических субъектов сельскохозяйственного сектора, следует определять:

- софинансирование ресурсов хозяйств граждан, крестьянских (фермерских) хозяйств, сельхозпредприятий и государства в целях совершенствования материально-технического фундамента секторов растениеводства и животноводства;
- мобилизация инвестиционных ресурсов иных секторов, в первую очередь, топливно-энергетических корпораций, агрохолдингов в сельскохозяйственный сектор;
- рост степени доходов субъектов личной и коллективно-долевой форм собственности и поддержание их конкурентоспособности на внутреннем и внешнем рынках.

Применение обозначенных приемов и способов на практике способствует экономическому росту аграрных регионов и обеспечивает тенденцию их стабильного общественно-экономического совершенствования в будущем.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Регулирование стабильного становления общественно-экономической инфраструктуры сельских территорий подразумевает комплекс процессов и механизмов, которые создают позитивные предпосылки жизнеобеспечения граждан.

Низкое качество жизненная среда, недостаточные возможности для труда в сельских территориях, минимальный (относительно города) уровень доходов значительно воздействовали на ход оттока и деградации рабочей силы и обезлюдивание сел, и как итог - на повышение общественно-экономического дисбаланса в селе и формирование упадочных сельских

территорий, на которых большинство экономических, общественных и экологических проблем усугубляется, способствует целостному непостоянству и дезинтеграции экономики РФ.

На данный момент жилищный критерий в селе хуже, чем в городе, менее развита система общественно-бытовых услуг, ниже заработная плата, менее благоприятна обстановка для совершенствования образования и проведения досуга, прежде всего, молодежи. Изменяется к худшему демографическое положение.

Сформировавшаяся ситуация полностью несопоставима с государственной политикой, предпочтением которой считается забота о человеке. Следовательно, перемещение акцентов в общественном совершенствовании государства - насущная потребность.

В ходе работы было определено, что стабильное становление села исследуется сегментарно, не учитывая концепцию системности, что не дает возможности в полном объеме обозначить их характерные черты, вариации проявления и способы поддержания. В связи с этим при решении данных проблем должно необходимо брать во внимание имеющееся экономическое положение на селе, а также общественные, демографические, экологические и институциональные особенности села

Поддержка регулирования устойчивого развития общественно-экономической инфраструктуры сельских населенных пунктов считается совокупной проблемой, решение которой возможно при наличии макроэкономической устойчивости и роста ВВП, результативного совершенствования сельской экономики, увеличения степени качества жизни сельских жителей.

Как для РФ в целом, так и для СКФО, в частности, стабильное общественно-экологическое совершенствование является первостепенной задачей. Разделение всех субъектов на три группы делает возможным осуществить их распределение и выделение требуемых финансовых ресурсов для решения главенствующих проблем. Для анализа стабильности

становления общественно-экономической, экологической инфраструктуры села предложено применять адаптированную методику изучения сельских территорий Северо-Кавказского федерального округа, позволяющую обозначить три степени развития общественно-экономической инфраструктуры: высокий - 60%, средний - 27%, слабый - 13%.

На базе двух образцов линейного программирования с целевым назначением себестоимости и прибыли были вычислены рациональные составы посевных угодий и целесообразная система производства сельскохозяйственной продукции.

Разработанный экономико-математический образец дал возможность обоснования оптимальной структуры аграрного производства сельских населенных пунктов и структуры общественной инфраструктуры, которая обслуживает населенный пункт при разном количестве жителей. Апробация модели проведена в селах Элин-Юрт и Наурское.

Стабильное совершенствование сел СКФО, преодоление общественных трудностей сельских жителей является одним из основных критериев бесконфликтного совершенствования макрорегиона. Это в большей части обусловлено высокой степенью рурализации общества и четко обозначенной сельскохозяйственной специализацией. Положение обостряется дисперсностью сельского расселения при отсталости транспортных коммуникаций и дороговизны транспортных услуг, что создает анклавизацию сельского рынка труда. При доминировании сегмента натуральных (полунатуральных) семейных хозяйств в селе максимально усугубились несоответствия формальных и неформальных институтов, свойственные экономическому пространству СКФО. Место ядра институционального совершенствования сельских территорий постепенно перешло к неформальным кластерам реципрокной сельской экономики, формирующимся, прежде всего, из родственников (семейные кланы, тейпы) или односельчан и ставящим перед собой цель – оказание сетевого содействия, неформальное объединение сил, ресурсов и благ в целях

сохранение достигнутой степени благополучия всех участников кластера. Через такие сети сортируются и перераспределяются труд, деньги, сведения, продовольствие и иные блага.

Стратегическая цель стабильного становления села заключается в превращении их в высокотехнологичные направленные на экспорт общественно-территориальные комплексы, которые обеспечивают высокий уровень качества жизни граждан. Стратегически результативный курс выхода из общественно-экономического кризиса и организации стабильного совершенствования сельских территорий – внедрение кластерных мегапроектов формирования агрогородов, которые представляют собой большие территориальные единицы, формируемые посредством поэтапного уничтожения границ между селом и городскими поселениями. Агрогорода представляют собой институциональную форму организации новейшего технико-аграрного и общественно-культурного уклада. Агрогород, в связи с привлекательностью для предпринимательства, станет внедрять в строй новейшие производства, совершенствовать наличие своих агентов на различных территориях, организовывая зрелые кластерные структуры, которые идентифицируются уже с нынешними транстерриториальными объединениями. Внедрение и применение подобного проекта в СКФО позволит разнообразить экономику сельских районов, сформировать действенный механизм диффузии нововведений, альтернативную занятость, рост уровня и качества жизни сельских жителей, снизит сроки введения и применения научно-технических разработок и передового опыта.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Абалкин Л.И. Логика экономического роста / РАН. Институт экономики. М., 2002. - 228 с.
2. Аграрная реформа в России: концепции, опыт, перспективы // Научные труды ВИАПИ, вып. 4. М.: Энциклопедия российских деревень, 2000. - 425 с.

3. Агро-300: рейтинги лучших сельхозпредприятий России // Электронный ресурс. / Лучшее в сельском хозяйстве. Российский аграрный портал. 2010 /Режим доступа: <http://agroobzorg.ru>.
4. Адуков Р.Х. Аграрные реформы и развитие сельской экономики России // Электронный ресурс. / Режим доступа: <http://www.adukov.ru/articles/agrarnyereformy>.
5. Адуков Р.Х., Алтухов А.И. Совершенствование государственного управления агропромышленным комплексом страны // Электронный ресурс. / Режим доступа: http://www.adukov.ru/articles/upravlenie_agrokompleksom.
6. Амосов А. О стратегии развития аграрной сферы // Экономист. 2008. №9.
7. Ананьев М.А., Куркина Н.Р. Формирование интегрированных хозяйственных структур продуктового типа // Региональная экономика: теория и практика. – 2009. - №1 (94).
8. Андреева Н. Сельское хозяйство западных стран на постиндустриальном этапе развития // Мировая экономика и международные отношения. 2009. №7.
9. Антоненко И.В. Оценка продуктивности инновационной деятельности регионов Южного федерального округа // Региональная экономика: теория и практика. 2010. №9 (144).
10. Артамонов А.Д., Бетин О.И., Богданов И.Я., Гордеев А.В., Мерзлов А.В., Сергеев И.И. Политика развития сельских территорий России: поселения XXI века. Текст.- Тамбов: ООО Издательство Юлис", 2005. 384 с.
11. Артоболевский С.С. Региональное развитие в Великобритании (Послевоенный период). – М.: Ин-т географии РАН, 1992.
12. Артоболевский С.С., Бабурин В.Л., Бакланов П.Я., Касимов В.А., Колосов В.А., Котляков В.М., Люри Д.И., Тишков А.А. Стратегии пространственного развития в Российской Федерации: географические ресурсы и ограничения // Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2009. №3.

13. Асмус О.В. Развитие аграрного сектора в депрессивных регионах Российской Федерации: монография. — Ульяновск, 2008.

14. Аунапу Э.Ф. Вертикально интегрированные структуры в сельском хозяйстве как одно из направлений преодоления кризисных явлений // Регион: экономика и социология. — 2006. - № 3.

15. Балкизов М.Х. Организационно-экономическая деятельность региональных хозяйствующих структур в условиях реализации стратегии инновационного развития (на материалах ЮФО): Монография; ГНУ "Кабардино-Балкарский науч.-исслед. ин-т сельского хоз-ва" РАСХН, ФГБОУ ВПО "Кабардино-Балкарская гос. с.-х. акад. им. В. М. Кокова". Нальчик. - 2010. -168 с. - 100 экз.

16. Балкизов М.Х. Адаптация личных подсобных хозяйств населения в региональной экономической системе (на материалах Кабардино-Балкарской Республики): Монография ; ГНУ "Кабардино-Балкарский науч.-исслед. ин-т сельского хоз-ва" РАСХН, ФГБОУ ВПО "Кабардино-Балкарская гос. с.-х. акад. им. В. М. Кокова". Нальчик. - 2012. - 210 с. - 500 экз.

17. Барлыбаев А.А. Институциональная эволюция агрохозяйственной системы современной России и индивидуально-семейные хозяйства: монография. Уфа: РИО БашГУ, 2005. - 207 с.

18. Басаев Б.Б. Битаров М.И., Гасиев П.Е. Важнейший фактор интенсификации. Экономика, 1981г., №9.

19. Басаев Б.Б., Гасиев П.Е. и др. Система ведения агропромышленного производства Северной Осетии. В-каз: Ир — 1991.

20. Басаев Б.Б., Гасиев П.Е. и др. Система ведения сельского хозяйства СО АССР. Орджоникидзе; Ир — 1996.

21. Батов Г., Жилоков А. Государственно-частное партнерство в использовании технического потенциала региона // АПК: экономика и управление. 2007. №7.

22. Баутин В.М., Лазовский В.В., Чайка. В.П. Саморазвитие сельских территорий важная составляющая продовольственной безопасности страны.

(Методология построения системы) Текст. - М.: ФГНУ "Росинформагротех", 2004.-468 с. С.-48-49.

23. Белокрылова О.С. Развитие инвестиционных процессов в аграрной сфере переходной экономики. Ростов-н/Д.: Книга, 2007. - 180 с.

24. Белоусов В., Белоусов А. О путях повышения инновационной активности в аграрном секторе экономики региона // Экономист. 2009. №7.

25. Бобылев С.Н. Экономика природопользования. - М.:Издательство [Инфра-М](#) - 2014. -400 с.

26. Боев В. Р. Румянцева Е.Е., Даденко В.А. Продовольственная безопасность СНГ: выбор альтернативы на пороге XXI века. М. 1998.-443 с.

27. Боев В. Р. Серков А.Ф. Экономические проблемы АПК. М.: «Петит», 1995. - 240 с.

28. Боев, В. Р. Проблемы подъема и развития агропромышленного комплекса в современных условиях: сборник трудов // РАСХН, ВНИИЭСХ. М.: Издательство «Эфес», 2002. - 265 с.

29. Бойко, И.П. Проблемы устойчивости сельскохозяйственного производства / И.П. Бойко. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1986. - 169 с.

30. Бондаренко А.В. Развитие кластеров конкуренции в национальной экономике [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.rusnauka.com/9/DN2010/Economics/61255.doc.htm>

31. Буздалов И.Н. Теория аграрных отношений: современные представления // АПК: экономика и управление. 2010. - № 6. - С. 311.

32. Важенин С.Г., Злоченко А.Р., Татаркин А.И. Слагаемые конкурентоспособного поведения региона // Регион:экономика и социология. 2004. №3.

33. Вашанов В.А. Развитие аграрной сферы России в условиях глобализации Текст. М: СОПС, 2006. - 372 с.

34. Войтюк М.М. Комплексное развитие инфраструктуры сельских территорий // Региональная экономика: теория и практика. – 2009. - №5 (98).

35. Витте С.Ю.Самодержавие и земство, Stuttg., 1901;

36. Витте С.Ю. Записка по крест. делу, СПб, 1904;
37. Витте С.Ю. По поводу непреложности законов гос. жизни, СПб, 1914.
38. Гасиев П.Е., Кастуев Т.Х. Состояние продовольственного обеспечения РСО - Алания. / Труды ГГАУ, Влад - з 1997г.
39. Глазьев С. России необходимо формирование нового технологического уклада [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.ras.ru>
40. Горетов И.Н. Экономические кластеры в управлении агропромышленным комплексом // Вестник Тамбовского государственного университета. 2008. № 11 (67).
41. Гранберг А.Г., Суслов В.И. Коалиционный анализ многорегиональных систем: теория, методология, результаты анализа. Новоибирск, 1993.
42. Гринберг Р. Российская структурная политика: между неизбежностью и неизвестностью // Вопросы экономики. 2008. № 3.
43. Гукежева Л.З. «Управление экономическим развитием продовольственного подкомплекса региона на основе статистических, экономико-математических методов анализа и моделирование». – Нальчик: Издательский дом ЗАО «Насып», 2009. --118 с. - 500 экз.
44. Данилов В.П. Аграрные реформы и крестьянство в России // Электронный ресурс. / Режим доступа: <http://fadr.msu.ru/archives/mailling-list/priv-agr/art-rus/msgOOOOO.html>.
45. Данилов-Данильян В.И. Устойчивое развитие (теоретико-методологический анализ) // Экономика и математические методы. 2003. Том 39. №2.
46. Демидов В.А., Лебедева Н.Н., Олейник О.С. Региональная инновационная система: потенциал и тенденции развития. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2008.
47. Демографическая модернизация России в XX веке // Общественные

науки и современность. 2007. - № 3. - С. 129-130.

48. Джавадова О. М. Значение внешнеэкономической деятельности в развитии экономики Ставропольского края [Электронный ресурс]: сборник научных трудов СевКавГТУ. Серия «Экономика».- 2010. № 10. - Режим доступа к сборнику: http://science.ncstu.ru/articles/econom/2010_10

49. Дзанайты Х.Г. Устойчивое развитие горных и предгорных территорий: реальность и прогнозы // Вестник РАСХН. М., 2004. №2.

50. Доктрина регионального развития Российской Федерации: макет-проект / Под общ. ред. Малчинова А.С. – М.: Научный эксперт, 2009.

51. Емельянов А.М. Хозяйства населения в системе многоукладной аграрной экономики // АПК: экономика и управление. 2011. - № 12.

52. Емельянова Т.А. Правовые аспекты территориальной организации производства и землепользования южных территорий / Т. А. Емельянова // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. 2009. - № 1. -С. 36-41.

53. Жунусов Б.Г., Бельгибаева А.С. Роль кластеров в повышении конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции // Электронный ресурс. / Режим доступа: <http://www.rusnauka.com/ PNR 2006/ Economics/ 12zhunusov.rtf.htm>

54. Загайтов И.Б., Терновых К.С., Камальян А.К. Основы аграрной теории (изд. 2-ое). Учебное пособие. Воронеж: - Истоки, 2004. - 369с.

55. Заплетин В.Я., Кузнецов Н.А., Сулин М.А. Внутрихозяйственное землеустройство. Методические указания по размещению производственных подразделений, хозяйственных центров, угодий и севооборотов в колхозе (совхозе) Текст. Ленинградский СХИ, 1980 С. 46.

56. Захарова И.Ю. Государственные программы в агропромышленном комплексе: перспективы и риски // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 21 (159).

57. Зельднер А.Г. Устойчивое развитие аграрной сферы: состояние и приоритеты // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2006. №6.

58. Зинковский Н.В. Трансформация сельских производственных организаций при изменении форм собственности // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2012. - № 10.-С. 45-48.

59. Иванов А.П., Иванов П.М. Управление региональным развитием: воспроизводственный подход // Известия КБНЦ РАН. 2005. №2 (14).

60. Иванов Н.П. Оценка уровня социально-экономического развития регионов России в процессе реформирования экономики // Государственное и муниципальное управление. 2003. №4.

61. Иванов Н.П., Киселева Н.Н. Методологические аспекты формирования качественной системы инновационного развития региона // Модернизация социоприродохозяйственной системы региона в интересах обеспечения экономического роста / Отв. ред. В.Г. Игнатов. – Ростов н/Д – Пятигорск: Изд-во СКАГС, 2006.

62. Иванов П.М. Устойчивое региональное развитие: концепция и модели управления // Экономика и математические методы. 2006. Том 42. №2.

63. Инновационное развитие АПК России в современных условиях. // [Электронный ресурс] / Селяночка. Портал для фермеров. 2011. -Режим доступа: <http://fermer02.ru/eto-interesno/4759-innovacionnoe-razvitie-apk-rossii-v-sovremennyx-usloviyax.html>

64. Иншаков О.В., Ломовцева О.А., Буянова М.Э. Этноэкономические риски развития Юга России // Региональная экономика: теория и практика. 2007. №10 (49).

65. Керашев А.А. Интеграционно-воспроизводственная парадигма управления хозяйственным комплексом макрорегиона: дис. ... д-ра экон.наук. – Майкоп, 2005.

66. Кетова Н.П. Теорриториально-отраслевые кластеры и партнерские сети: новые возможности «вписывания» российских регионов в глобальное рыночное пространство // Экономические науки. 2008. №9 (46).

67. Киреев Н.Г., Киреев Н.В. Экономика и природная среда. М.: Издательство: [Рандеву – АМ](#), [Агар](#) . - 1999.

68. Киселева Н.Н. Устойчивое развитие социально-экономической системы региона: методология исследования, модели, управление. — Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2007. -175 с.

69. Киселева Н.Н. Траектории изменения территориально-экономической системы хозяйства // Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. 2005. №3.

70. Киселева Н.Н. Устойчивое развитие социально-экономической системы региона: методология исследования, модели, управление. – Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2008.

71. Киселева Н.Н., Усамова Т.Н. Воспроизводственный потенциал проблемных регионов Северного Кавказа // TERRAECOMICUS. 2010. Т.8. №1. Ч.2.

72. Ковалев С.А. Сельское расселение (географическое исследование) Текст. М., из-во МГУ, 1963 г.

73. Козенко З.Н. Проблемы аграрной структурной политики в сельском хозяйстве региона. – Волгоград: Изд-во Волгоград. гос. с.-х. акад., 2001.

74. Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 год. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации 17 ноября 2008 г. № 1662-р.

75. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г. [Электронный ресурс] - Режим доступа <http://www.youngscience.ru/753/820/978/index.shtml>

76. Концепция перехода РФ к устойчивому развитию./ Российская газета. 9 апреля.1996.

77. Концепция стратегии инновационного развития регионов РФ – [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.archipelag.ru/agenda/>

78. Концепция стратегии социально-экономического развития регионов

Российской Федерации. [Электронный ресурс] – Режим доступа:
<http://www.minregion.ru/>

79. Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 г. (утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 ноября 2010 г. № 2136-р)

80. Концепция федеральной целевой программы "Дети России" на 2007 - 2010 годы (утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 26 января 2007 г. N 79-р)

81. Коробейников М. АПК России: современное состояние и стратегия развития // Проблемы теории и практики управления. 2008. № 8.

82. Костяев А.Н. Агропромышленное хозяйство Севера: Проблемы комплексного развития. Л.: Наука, 1986. - 8 п.л.

83. Костяев А.Н. Региональные агроэкономические исследования и разработки: Методология и методы. Екатеринбург: Изд-во Урал. ГСХА, 1999 (1-ое изд.), 2003 (2-е изд.). -15,5 п.л.

84. Костяев А.Н. Территориальная дифференциация сельскохозяйственного производства: Вопросы методологии и теории. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2006. - 15 п.л.

85. Костяев А.Н., Дибиров А.А., Развитие личных подсобных хозяйств в условиях перехода к рыночным отношениям. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 1994. -6,2 п.л. (лично автора 1,6 п.л.).

86. Крылатых Э.Н. Концепция инновационного развития агропромышленного комплекса России: особенности разработки // Аграрный вестник Урала. 2009. № 4 (58).

87. Кузнецов В.В. Земельные отношения в аграрном секторе экономики в условиях реформы. М.: Мин-Тайп. 2013.

88. Кузнецова О.В. Экономическое развитие регионов: теоретические и практические аспекты государственного регулирования. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009.

89. Кузьмина Т.С. Кластерный характер региональных агросистем //

Региональная экономика: теория и практика. – 2008. - №19 (76).

90. Кундиус В.А. Экономика агропромышленного комплекса. М.: Кнорус, 2010.-407 с.

91. Курепина Н., Богзыко Ю. Социально-экономический кризис сельской местности // Экономист. 2009. №6.

92. Курносков А.П., Улезько А.В., Камалян А.К., Бухонова Н.М. Оптимизация параметров функционирования сельскохозяйственных предприятий при изменяющихся условиях хозяйствования. - М: Изд-во Московского государственного социального университета «Союз», 2000.

93. Лазовский В.В., Мерзлов А.В., Смирнов Г.Е. Развитие глубинных сельских территорий России (системный анализ и модели формирования) Текст.; Рос. акад. кадрового обеспечения АПК. М., 2009. - 390 с.

94. Левашов В.К. Глобализация и устойчивое развитие // Устойчивое развитие. Наука и практика. №1. - 2002. - с. 19-38.

95. Лексин В.Н. К методологии исследования и регулирования процессов территориального развития // Регион: экономика и социология. 2009. №3.

96. Лексин В.Н. Федеративная Россия и ее региональная политика М.: ИНФРА-М, 2008.

97. Лемешев М.Я. Стратегия восстановления жизнеспособности России (к развитию русской цивилизации в XXI веке). - М.: Издательская ТК «Наука-Бизнес-Паритет», 2013. – 460 с.

98. Липина С.А. Возрождение села в республиках Северного Кавказа // Региональная экономика: теория и практика. – 2008. - №7 (64).

99. Лосев К.С. Экологический вызов и устойчивое развитие: Учебное пособие. Прогресс-Традиция, 2000 г.

100. Лысенко Е. Совершенствование форм хозяйствования в аграрном секторе // Экономист. 2007. №10.

101. Лысенков В. Развитие федеральных округов и будущее федеративного устройства России // Федерализм. 2002. №3.

102. Мазлоев В.З. Арендные отношения в АПК. Теория и практика. - М: Минсельхозпрод, 1998г.
103. Мазлоев В.З., Кцоев А.Б. Планирование эффективной государственной поддержки сельхозпредприятий // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий, №4, 2003 г.
104. Марков Л.С. Управление эффективностью функционирования региональных высокотехнологичных кластеров // Регион: экономика и социология. 2007. №2.
105. Марков Л.С., Ягольницер М.А., Маркова В.М., Теплова И.Г. Институциональные особенности, модели кластеризации и развитие инновационных мезоэкономических систем // Регион: экономика и социология. 2009. № 3.
106. Марков Ю.Г. [Социальная экология. Взаимодействие общества и природы. Учебное пособие](#). Издательство: Сибирское университетское издательство. - 2004.
107. Маркова Н., Монахова Т. Региональная политика как фактор устойчивого развития российской экономики // Федерализм. 2004. №2 (34).
108. Матвеев А.М., Смирнова А.В. Особенности формирования ресурсного потенциала аграрной сферы региона // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2007. №7.
109. Матросов В.М. Устойчивое развитие цивилизации и место в ней России: проблемы формирования национальной стратегии.- М., 1996. - 75 с.
110. Меделяева З.П. Экономические взаимоотношения в АПК: теория, методология, практика: монография / З.П.Меделяева. – Воронеж: ФГОУ ВПО ВГАУ, 2008. – 292 с.
111. Медушевский А. Стратегии решения аграрного вопроса в России [Электронный ресурс] / Отечественные записки. 2013. Режим доступа: <http://www.strana-oz.ru/?numid=16&article=745>.
112. Милосердов В. Многоукладная экономика АПК: состояние и перспективы / АПК: экономика и управление. 2002. - № 2. - С. 10-20.
113. Миндрин А.С. Управление устойчивостью сельскохозяйственных

и сельских территорий (опыт и проблемы) // РАСХН ГНУ ВНИЭТУСХ. М., 2007. - 120 с.

114. Миндрин А.С. Экономический риск в сельском хозяйстве // РАСХН, ВНИЭТУСХ. М.: ГУП «Агропрог-ресс», 2001.- 191 с.

115. Миндрин А.С. Энергетический анализ в сельском хозяйстве // АПК: экономика, управление. 2008. - № 9. - С. 2-9.

116. Митрофанова И.В. Программно-целевой подход к управлению территорией: анализ современного отечественного опыта // Региональная экономика: теория и практика. 2006. №5 (32).

117. Моисеев Н.Н. Универсум. Информация. Общество. - М.: Устойчивый мир (Библиотека журнала "Экология и жизнь". Серия "Устройство мира"), 2001. с. 1-200 .

118. Молодцов А., Попов В., Скориков Е., Турков А. Агрогорода и развитие депрессивных регионов // Вопросы экономики. – 2010. - №4.

119. Мюрдаль Г. Политический элемент в развитии экономической теории» (The Political Element in the Development of Economic Theory, [.1956](#)

120. Мэйси Д. Земельная реформа и политические перемены: феномен Столыпина // Вопросы истории. 1993. N 4.

121. Некрасов Р.В. Методологические вопросы применения кластерного подхода к развитию регионального агропромышленного комплекса // Региональная экономика: теория и практика. – 2008. - № 34(91).

122. Нефедова Т., Никулин А. Сельская Россия: пространственное сжатие и социальная поляризация [Электронный ресурс] / Полит.ги. Официальный портал. 2011. Режим доступа: <http://www.polit.ru/article/2010/08/05/countryside>.

123. Нефедова Т.Г. Десять актуальных вопросов о сельской России. Ответы географа. М.: URSS, 2012, 310 с.

124. Нефедова Т.Г. Основные тенденции изменения сельского пространства России// Известия РАН, сер. Геогр., № 3, 2012, сс. 7-23

125. Нефедова Т.Г. Полимасштабный подход к исследованию сельской

местности и сельского хозяйства России// Географическое положение и территориальные структуры: памяти И.М.Маергойза/ред П.М.Поляна, А.И.Трейвиша, М.: 2012, сс. 315-346 З.

126. Нечаев Н.Г. Системное развитие предприятий АПК в условиях переходной экономики / Под ред. проф. Терновых К.С. – Воронеж: Центрально-Черноземное книжное издательство, 2006. – 253 с.

127. Овчинников В.Н., Колесников Ю.С. Силуэты региональной экономической политики на Юге России. – Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2008.

128. Овчинников В.Н., Колесников Ю.С. Этноэкономика как фактор развития // Проблемы прогнозирования. 2006. № 1.

129. Овчинцева Л.А. Вовлечение населения в устойчивое развитие сельских территорий' / // Сельская' бедность: причины, и пути преодоления. М.: ВИАПИ им. А.А. Никонова: «Энциклопедия российских деревень», 2004. - С. 342-347.

130. Овчинцева Л.А. Формирование национальной, концепции устойчивого сельского развития в Российской Федерации// Научные труды Вольного экономического общества России. 2009. - Т. 106. - С. 205-214.

131. Огарков А.П. Социально-экономическое развитие и обустройство села Текст. Российская академия сельскохозяйственных наук., 2008 г. Типография Россельхозакадемии. - 332 с.

132. Основные показатели сельского хозяйства России в 2012 г. / Кр.стат.сб. -М., 2011. С.30-31.

133. Основные положения Стратегии устойчивого развития России [Электронный ресурс] / Материалы Федерального собрания Российской Федерации. 2002. Режим доступа: <http://www-sbras.nsc.ru/win/sbras/bef/strat.html>.

134. Основные социально-экономические показатели регионов Северо-Кавказского федерального округа // Статистический бюллетень. – М.: Росстат, 2013.

135. Основные экономические показатели ЧР за 2003-2013г. г.

[Электронный ресурс] Отчеты Госкомстат КБР. <http://www.kbr.ru/>

136. Отчет по исследованию по теме «СЭР Агросектор» // официальный сайт Фонда «Новая экономика» [Электронный ресурс] режим доступа к ст.: <http://www.neweco.ru>

137. Пациорковский В.В. Сельское население на рубеже веков. В кн.: "Россия - десять лет реформ: 1992-2001". М.: ИСЭПН РАН, 2002, С. 338-358

138. Першукевич П.М. Развитие АПК Сибири с учетом межгосударственных продовольственных связей // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий” № 3 — 2011.

139. Петриков А.В. Аграрная реформа в России и проблемы текущей сельскохозяйственной политики // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2010. - № 12. - С. 11-13.

140. Петриков А.В. Устойчивое развитие сельской местности в России и направления научных исследований // АПК: экономика и управление. - 2011.-№ 12. С. 12-16.

141. Петриков, А.В. Устойчивость сельского развития / А.В. Петриков // Экономист. 2006. - № 7. - С. 86-93.

142. Петриков, А. В. Современная аграрная политика России: от крайнего либерализма к структурному регулированию / А. В. Петриков. // Экономика с/х и перерабат. предприятий 2007. №1. - С. 10-14

143. Петрикову А.В. Перспективы устойчивого развития сельских территорий / А.В. Петриков // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2005. - № 7. - С. 7-10.'

144. Пигу А. Экономическая теория благосостояния. М., 1985

145. Портер, М. Конкуренция: Пер. с англ.: Уч. Пос. М.: изд. дом «Вильямс». - 2000. - 221 с.

146. Постановление Правительства РФ «О Национальном проекте «Развитие АПК» от 9 февраля 2006 г. №17.

147. Постановление Правительства Российской Федерации от 11 января 2006 г. N 7 «Об утверждении федеральной целевой программы

"Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2006 - 2015 годы"// Собрание законодательства Российской Федерации, 2006, N 3, ст. 304; 2007, N 30, ст. 3936; N 53, ст. 6615; 2008, N 31, ст. 3738; N 40, ст. 4539; 2010, N 26, ст. 3348; 2011, N 4, ст. 602; N 23, ст. 3317; N 46, ст. 6536; 2012, N 3, ст. 412; N 31, ст. 4371; N 51, ст. 7231; 2013, N 39, ст. 4984

148. Постановление Правительства Российской Федерации от 14 июля 2012 г. N 717 "О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 - 2020 годы // Собрание законодательства РФ. – 2012. - №32. Ст.4549.

149. Постановление Правительства Российской Федерации от 17 декабря 2010 г. N 1050 "О федеральной целевой программе "Жилище" на 2011-2015 годы // Собрание законодательства РФ. – 31.01.2011. - №5. Ст.739.

150. Постановление Правительства Российской Федерации от 26 декабря 2013 г. N 1297 г. Москва "О федеральной целевой программе "Юг России (2014-2020 годы)" [Электронный ресурс] // URL:<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW>.

151. Постановление Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2012 г. N 1426 "О внесении изменений в федеральную целевую программу "Развитие транспортной системы России (2010-2015 годы) // Собрание законодательства РФ. – 2013. - №1. Ст.23.

152. Прока Н.И. Экономика труда в организациях АПК - ("Учебники и учебные пособия для студентов высших учебных заведений»). Издательство: КОЛОСС. - 2009.

153. Рахаев Б., Рахаев А., Плотников А. Оценка траектории экономического роста в сельском хозяйстве // АПК: Экономика и управление. 2003. № 7.

154. Региональные агросистемы: экономика и социология. Ежегодник. -Саратов: ООО Дженерал ЛТД, 2013. С. 116-117.

155. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2012:

Стат.сб./ Росстат. – М., 2013/

156. Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов России 2009-2010 гг. / Бюллетень рейтингового агентства «Эксперт РА», 20 декабря 2010 г. Москва. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.raexpert.ru/editions/bulletin/rating_invest_2010.pdf

157. Сельское хозяйство России за 2012 год [Электронный ресурс] / Официальный интернет-портал Министерства сельского хозяйства. 2013. Режим доступа: <http://www.mcsx.ru/navigation/docfeeder/show/164.htm>

158. Социально-экономические индикаторы бедности в 2006-2007 гг. – М.: Росстат, 2010.

159. Социальный атлас российских регионов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://atlas.socpol.ru/index.shtml>

160. Стратегии макрорегионов России: методологические подходы, приоритеты и пути реализации / Под ред. А.Г. Гранберга. – М.: Наука, 2004.

161. Стратегия Российской Федерации в области развития науки и инноваций на период до 2015г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.mon.gov.ru/science-politic/conception

162. Стратегия социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 6 сентября 2010 г. N 1485-р. [Электронный ресурс]: интернет портал Правительства Российской Федерации. – Режим доступа: <http://www.government.ru>

163. Структура сельскохозяйственных угодий [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии. Официальный портал. 2011. Режим доступа: <http://www.rosreestr.ru/upload/www/files/diagrams/RJ/rfshu-1.GIF>.

164. Сухова М.Ю. Значение кластерного подхода в управлении агропромышленного комплекса // Вестник Тамбовского государственного университета. 2010. № 1 (81).

165. Таймасханов Х.Э. Государственное регулирование сельского

хозяйства Чеченской Республики в экстремальных условиях // Образование, наука, инновационный бизнес — сельскому хозяйству регионов: матер. Всерос. науч.-практ. конф. — Махачкала, 2007.

166. Таймасханов Х.Э. Государственная поддержка, основа эффективного развития АПК Чеченской Республики в экстремальных условиях // Юбилейный сборник ГНУ ВНИИЭСХ. — М., 2010.

167. Татаркин А., Татаркин Д. Формирование саморазвивающихся регионов и их функционирование // Проблемы теории и практики управления. 2009. №5.

168. Татаркин А.И. Построение инновационной системы как условие обеспечения технологической модернизации экономики // Инновации. 2005. № 3.

169. Темираев В.Х. Стратегические приоритеты и механизмы устойчивого развития сельских территорий Северокавказского макрорегиона // Известия Горского государственного аграрного университета. - 2013. - № - 1. - Т. 50. - С. 265-270.

170. Темираев В.Х. Управление устойчивым развитием социально-экономической инфраструктуры сельских населенных пунктов (на материалах СКФО) // Известия Горского государственного аграрного университета. - 2013. - № 3. - Т. 50. - С. 237-242.

171. Терновых К.С. Планирование на предприятии АПК. Издательство: [КолосС](#), 2007.

172. Торопов Д. Стратегия развития сельских территорий // Экономист. 2006. № 10.

173. Третьякова Л.А. Организационно-экономические основы сельского предпринимательства // Менеджмент в России и за рубежом. 2009. - № 1.-С. 91-93.

174. Трухачев В.И. Стратегия управления агроэкологической системой региона (на примере Ставропольского края) // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2006. - №7.

175. Трушин Ю. Хорошие перспективы для роста инвестиций в аграрную сферу // Экономика сельского хозяйства России 2007. - № 2. - С.11.

176. Турьянский А.В. Методика оценки эффективности вхождения сельскохозяйственных организаций в состав агрохолдинга / А.В. Турьянский, В.Л. Аничин // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2004. - № 8 - С. 31-34.

177. Указ Президента РФ от 1 апреля 1996 г. № 440 «О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 15.

178. Урсул А.Д. Глобальные процессы, безопасность и устойчивое развитие // Век глобализации. 2008. - №1.

179. Устойчивое развитие сельского хозяйства и сельских территорий: зарубежный и отечественный опыт и проблемы России. Вып.2. М.: Т-во КМК, 2012.-616 с.

180. Ушачев И. Формирование системы управления инновационной деятельностью в АПК // АПК: экономика и управление. 2005. №3.

181. Ушачев И.Г. Развитие агропродовольственного сектора: основные направления и проблемы // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2006. №1.

182. Ушачев И.Г. Устойчивое развитие агропродовольственного сектора: основные направления и проблемы / И. Ушачев // АПК: экономика, управление. 2011. - №4. - С. 5-10. Улезько А.В. Стратегия формирования и тактика использования ресурсного потенциала сельскохозяйственных предприятий. - Воронеж: ГП "ИПФ "Воронеж", 2004. - 224 с.

183. Уянаев Б.Б. Сабанчиев А.Х. Теоретико-методологические основы исследования закономерностей и тенденций социально-экономического развития регионов // Вопросы экономики и права. - 2011. - № 41. - С. 73-77.

184. Уянаев Б.Б. Сабанчиев А.Х., Аббасов Д.В. Оценка закономерностей и тенденций социально-экономического развития региона

с помощью индикаторов качества жизни // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. - 2012. - № 2. - С. 196-201.

185. Федеральная целевая программа «Социальное развитие села до 2013 года» (утверждена Постановлением Правительства РФ от 03.12.2002 № 858) // Собрание законодательства РФ. - 22.07.2013, N 29, ст. 3968.

186. Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства» от 29 декабря 2006 г. №264-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2007. №1. Ст.27.

187. Федотов А.П. Глобалистика: начало науки о современном мире. - М. - 2002.

188. Фиापшев А.Б. Роль территориально-отраслевых пропорций в модернизации и обеспечении устойчивого развития национальной экономики // Региональная экономика: теория и практика. - 6(141) — 2010.

189. Фиапшев А.Б. CALS-технологии и интеллектуальные системы в управлении АПК // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. - 9(42)- 2009.

190. Фигуровская Н. Современное состояние сельского хозяйства требует результативных действий государства // Экономист. 2009. №8.

191. Фролова И.В. Инвестиционный потенциал региона: разработка системы оценок // Региональная экономика: теория и практика. 2009. №16.

192. Хицков, И., Попов, Д. Управление антикризисной устойчивостью предпринимательских формирований в сельском хозяйстве / И. Хицков, Д. Попов // АПК: экономика, управление. 2010. - № 4. - С. 26-33.

193. Хицков, И. Ф. Маркетинг зерна в России / А. Ф. Хицков / РАСХН, ГНУ ВНИИЭСХ. М., 2009. - 76 с.

194. Хрущев Н.С. Поиски и решения [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.zadachi.org.ru/?n=12637>

195. Цхурбаева Ф.Х. Организационно-экономические условия устойчивого развития аграрной сферы регион: Монография; Владикавказ: Изд-во «Горский госагроуниверситет», 2009, - 126с.

196. Цхурбаева Ф.Х. Приоритетные направления устойчивого развития сельскохозяйственного производства РСО-Алания: Монография;

Владикавказ: Изд-во «Горский госагроуниверситет», 2010, - 95с.

197. Чаянов А.В. Оптимальные размеры сельскохозяйственных предприятий. 3-е изд. М.: Новая деревня, 1928. - 92 с.

198. Чепурных Н.В. Региональное развитие: сельская местность. М.: Наука, 2006.-С.31-32.

199. Черняков Б.А. Роль и место крупнейших сельскохозяйственных предприятий в аграрном секторе США // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2001. - № 5.-С. 13-18.

200. Шакиров Н.Ш. Диверсификация экономики России: некоторые аспекты теории и практики [Электронный ресурс]; режим доступа к ст.: <http://tisbi.ru/science/vestnik/2004/issue3/>

201. Шарипов Ш.И. Институциональные факторы формирования многоукладной аграрной структуры // Региональная экономика: теория и практика 2009 - № 19. - С.67-71.

202. Шарипов Ш.И. Реструктуризации аграрной экономики региона и сельская занятость // Региональная экономика: теория и практика. – 2009. - №1 (94).

203. Шаяхметов И. Расселение и социальная инфраструктура села // Экономика сельского хозяйства России. 2007. - № 12. - С. 29-30.

204. Шелехов А.М. О некоторых терминах устойчивого развития // ЭКОС. - 2002. - № 7.

205. Шутьков А.А. Формирование рынка сельскохозяйственной продукции, продовольствия и материально-технических ресурсов // Экономика... 1997 г., с. **138-143**.

206. Юдин Н.Н. Устойчивое развитие сельских территорий Текст. / Н.Н. Юдин // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель 2008 г. №11 С. - 69- 71.

207. Юдин. Н.Н. Планирование сельских территорий — переход к плановой экономике Текст. / Н.Н. Юдин // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель 2009 г. №11 С. — 66 - 69.

208. Dennis L. Meadows. Limits to Growth: The 30-Year Update. With Donella Meadows and Jørgen Randers. [ISBN 9781931498586](#)

209. Solow R.M. Intergenerational Equity and Exhaustible Resources // Review of Economic Studies, Symposium Issue, 1974, p. 29-45

210. Stiglitz J.E. Growth with Exhaustible Natural Resources: Efficient and Optimal Growth Paths // Review of Economic Studies, Symposium Issue, 1974, p.123-137.

211. Wren C., Taylor J. Industrial Restructuring and Regional Policy // Oxford Economic Papers. 1999. №3.

212. <http://www.economy.gov.ru>

213. <http://www.gks.ru>

214. <http://www.mcx.ru>

215. <http://www.rvca.ru>

216. <http://www.strategy2020>

Приложение № 1

Используемые ресурсы, в среднем на члена домохозяйства в месяц, руб.

Год	Домохозяйства Сельских территорий	Домохозяйства города	% соотношение домохозяйства села и города
2003	556	804,4	69,2
2004	576,6	836,7	69
2005	890,1	1272,2	69,9
2006	1151,4	1761,1	65,4
2007	151,8	2391,9	65,3
2008	1990,4	3112,1	63,9
2009	2423,1	1008,9	60,3
2010	2851,2	5015,9	56,7
2011	3614,6	6529,4	55,3
2012	4495,3	7984,8	56,2
2013	5875	10325	56,9

Приложение № 2

Среднемесячная номинальная заработная плата, руб.

Год	Экономика	Отрасль сельского хозяйства	% соотношение заработной платы сельских работников и среднероссийского уровня
2004	1052	467	44,4
2005	1524	628	41,2

2006	2224	890	40
2007	3241	1305	40,2
2008	4364	1751	40,1
2009	5500	2163	39,3
2010	6741	2791	41,3
2011	8556	3363	39,2
2012	10635	4240	39,8
2013	13597	5700	42